С 15/9
нко-
к.
Монастыря..
Изд. 2-е 1874.

С 15/9

С 15
9.

ОПИСАНІЕ

ПСКОВСКАГО ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

СОСТАВЛЕНО ВНОВЬ ПО ПОДЛИННЫМЪ И ДРУГИМЪ ЛУЧШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ И ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОПОЛНЕНО.

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВПРАКСІИ.

ВЪ ПОЛЬЗУ МОНАСТЫРЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1874.

Преподобная Евпраксія.

От С.-Петербургскаго комитета Духовной цензуры, печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 2-го іюля 1873 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

Типографія и Литографія П. А. Литвинова, Греч. просп., д. № 14—6.

2007059394

Предисловіе.

Описаніе Псковскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, помѣщенное на шести листкахъ (въ осьмую долю каждый), первоначально издано было 18 августа 1821 года въ городѣ Дерптѣ, Лифляндской губерніи. Многіе благотворители и посѣтители этого монастыря, какъ иногородные, такъ преимущественно Псковитяне, издавна заинтересованные древностью его и тѣмъ болѣе хранящеюся въ немъ святынею, а также устными сказаніями престарѣлыхъ подвижницъ о разныхъ событіяхъ въ этой обители, часто выражали свое неудовольствіе на краткость упомянутаго «Описанія». Имѣя въ виду, что въ теченіи слишкомъ 50 лѣтъ, послѣ перваго изданія, многое совершилось и измѣнилось въ монастырѣ, а весьма многое, безъ сомнѣнія, совершилось въ немъ еще до 1821 года, но почему-то опущено въ томъ «Описаніи», усердные благодѣтели, любопытные посѣтители и особенно любители священныхъ древностей неоднократно просили нынѣшнюю Настоятельницу сколь возможно, ближе ознакомить ихъ съ давними судьбами и съ недавнимъ положеніемъ ввѣренной ей обители. Это общее, искреннее желаніе и другія обстоятельства побудили игуменію Агнію озаботиться вторымъ изданіемъ описанія монастыря. По порученію ея, съ удовольствіемъ спѣшимъ сообщить всѣмъ собранныя ею и дополненныя нами, возможно подробныя свѣдѣнія о немъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ снисхожденія благосклонныхъ читателей къ нашему посильному труду. Мы должны сознаться, что, при всемъ усердіи нашемъ, къ сожалѣнію, не можемъ вполнѣ удовлетворить любопытству многихъ, по причинамъ, совсѣмъ не зависящимъ отъ насъ и изложеннымъ въ самомъ описаніе обители. Изъ него же можно видѣть, какими источниками пользовались мы въ настоящемъ случаѣ. Для иногородныхъ читателей, незнакомыхъ съ Псковомъ, мы сочли нужнымъ помѣстить, гдѣ слѣдуетъ, разныя свѣдѣнія о немъ.

Псковской Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь.

Іоанно-Предтеченскій второкласный монастырь находится въ Псковской епархіи, въ губернскомъ городѣ Псковѣ, на сѣверо-восточномъ краю «Завеличья» [1]), на достопамятномъ берегу рѣки Великой [2]), почти напротивъ замѣчательныхъ Варлаамовскихъ воротъ «Запсковья» [3]) и того мѣста, гдѣ эта

---

[1]) Завеличьемъ называется та часть г. Пскова, которая лежитъ на западной сторонѣ его, за Великою рѣкою. Эта часть Пскова не имѣетъ стѣнъ и, какъ видно, явилась послѣ другихъ частей (Указ. достопам. г. Пскова, Москва 1858 г., стр. 28).

[2]) Это тотъ самый берегъ, съ коего св. благовѣрная княгиня Ольга, обозрѣвавшая мѣстность нынѣшняго Пскова (около 957 г.), вдругъ увидѣла три свѣтоносные луча, падавшіе съ неба и чуднымъ тройственнымъ свѣтомъ озарявшіе крутое возвышеніе противуположнаго берега рѣки Великой. Это тотъ замѣчательный берегъ, на коемъ Блаженная, уразумѣвъ тайну сего дивнаго явленія и, въ чувствѣ живѣйшей радости о таковомъ благоволеніи Божіемъ, воздавъ хвалу Господу, предрекла какъ о просвѣщеніи Псковской области вѣрою въ Живоначальную Троицу, такъ и о величіи и славѣ города, который она намѣревалась основать на мѣстѣ этого явленія. (Житіе св. Ольги. Степ. кн. ч. 1, стр. 29). Наконецъ, это тотъ незабвенный для Псковитянъ берегъ, на коемъ Равноапостольная Благовѣстница наша, довольно помолившись, водрузила крестъ (въ послѣдствіи перенесенный въ Соборъ) и на коемъ съ незапамятныхъ временъ красуется, во имя Ея, часовня. Жаль, что зданія, стоящія на самомъ берегу, препятствуютъ видѣть отъ монастыря эту часовню, находящуюся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ него.

[3]) Часть г. Пскова, называемая Запсковьемъ, оттого что, относительно къ главному городу, лежитъ за рѣкою Псковою, въ длину по главной улицѣ простирается на версту, а въ ширину не болѣе, какъ на полверсту, и

рѣка принимаетъ въ себя рѣку Пскову. Монастырь этотъ, какъ извѣстно, есть одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей г. Пскова, основанъ около 1243 г. [1]) мѣстно-чтимою княгинею Евфросиніею, въ иночествѣ Евпраксіею [2]), вѣроятно, на собственное ея иждивеніе. Іоанно-Предтеченскимъ названъ онъ, безъ сомнѣнія, оттого, что первый соборный храмъ въ немъ сооруженъ во имя св. славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

По свидѣтельству монастырскихъ документовъ, эта святая обитель въ давноминувшія времена занимала не такое малое пространство, на какомъ теперь видимъ ее. Въ 1778 году,

---

окружена каменными плитными стѣнами. У Варлаамовскихъ воротъ, въ 1615 г., сосредоточены были силы знаменитаго вождя, Шведскаго короля Густава-Адольфа, противъ Пскова, и здѣсь Псковичи, послѣ страшнаго кровопролитія, одержали совершенную побѣду надъ считавшимся военнымъ геніемъ. (Указ. достоп. Пскова, стр. 22, 27. Ильин. ч. V. стр. 54).

[1]) Въ этомъ случаѣ мы руководствуемся (Ист. Кн. Псков., Митр. Евгенія, 1831 г.), по нашему мнѣнію, болѣе вѣрнымъ источникомъ, такъ какъ находимъ подтвержденіе и въ «Указателѣ». Но а) въ краткомъ описаніи Псковскаго Іоанно-Предтечева монастыря (изд. въ Дерптѣ, 18 Августа 1821 г. стр. 1) сказано: «о началѣ сей обители въ лѣтописяхъ нигдѣ не упоминается». Тоже самое встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ монастырскихъ документахъ, или: «когда именно построена обитель—неизвѣстно»; б) въ полномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ празднующихъ православною каѳолическою восточною церковію святыхъ (изд. 1848 г. ч. XVI, стр. 453) и в) въ мѣстныхъ замѣткахъ соборнаго іеромонаха Іосифа (въ послѣдствіи архимандрита, ректора Костромской духовной семинаріи) о крестныхъ ходахъ въ г. Псковѣ и его окрестностяхъ (изд. 1858 г. стр. 29) показанъ годъ основанія обители 1243, безъ означенія мѣсяца и числа; г) въ святыняхъ и древностяхъ Пскова (сочин. графа М. Толстаго 1861 г.) сказано, что монастырь основанъ около 1240 года; д) въ историческомъ описаніи г. Пскова, заимствованномъ изъ многихъ древнихъ лѣтописцевъ и Россійской Исторіи (Ильин. ч. I, гл. 17, стр. 35), говорится: «6751 (1243) года, мая въ 18 день заложенъ на Завеличьи монастырь св. Іоанна Предтечи, построенный благовѣрною княгинею Евпраксіею, теткою благовѣрному князю Домонту». Тоже самое сказано и въ исторіи Россійской іерархіи (изд. 1812 г. ч. IV, стр. 311). Разность только въ числѣ: здѣсь, вмѣсто 18, употребленъ 8-й день.

[2]) Краткое жизнеописаніе ея помѣщено далѣе.

при вѣчно-достойной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, когда, по Высочайше конфирмованному плану г. Пскова, онъ раздѣленъ былъ на кварталы, оказалось, что эта обитель владѣла цѣлымъ 74 кварталомъ [1]). Ограда ея, съ восточной стороны, была расположена по самому берегу рѣки Великой, а дорога въ монастырь (которая нынѣ пролегаетъ почти по этому мѣсту) пролегала по горѣ, въ юго-западной сторонѣ. Но какимъ образомъ утратилась изъ такого огромнаго количества земли самая большая часть ея—неизвѣстно. Затѣмъ, по планировкѣ города, отъ монастыря отошло подъ улицу земли: садовой и огородней—1,527 кв. саж. [2]). Еще въ концѣ прошедшаго вѣка, по отзыву старожиловъ и старицъ монастыря, границы его, съ южной стороны, простирались до самыхъ, такъ называемыхъ «Ивановскихъ ключей» [3]), на коихъ были «монастырскія поварни». При устройствѣ же настоящей ограды около монастыря, по недостатку матеріаловъ, въ меньшемъ объемѣ, осталась внѣ оной не только принадлежавшая обители земля, но и келья казначеи, которая въ послѣдствіи, неизвѣстно какими судьбами, перешла во владѣніе частныхъ лицъ, вмѣстѣ съ этою землею.

Не такова была и внѣшняя обстановка монастыря. Не даромъ онъ нѣкогда былъ любимымъ мѣстомъ Псковскихъ княгинь, изъ коихъ многія похоронили здѣсь своихъ дѣтей, а нѣ-

---

[1]) Прежнее владѣніе монастыря можно видѣть и на томъ планѣ, который приложенъ къ полному собранію законовъ Россійской Имперіи.

[2]) Въ томъ числѣ бывшей подъ огородомъ 1,020 и подъ садомъ, въ коемъ находилось болѣе 1,000 плодовыхъ деревъ, 507 кв. саж.

[3]) Эти водяные ключи находятся не въ близкомъ разстояніи отъ обители, въ южной сторонѣ. Изъ нихъ струится самая чистая вода и, въ видѣ быстраго, прозрачнаго, извилистаго ручейка, который съ юго-восточной стороны огибаетъ монастырь и не замерзаетъ зимою, впадаетъ въ рѣку Великую. По отзыву извѣстнаго обширною ученостію, бывшаго Псковскаго архипастыря Евгенія (въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго) эта вода—наилучшая изъ всѣхъ водъ, въ изобиліи окружающихъ Псковъ.

которыя сами заключились въ келліяхъ этой мирной обители и въ ней избрали себѣ ту сажень земли, которая нужна для всякаго странника земнаго. Не даромъ св. праведный Николай, Псковской чудотворецъ [1]), какъ говоритъ мѣстное преданіе, имѣлъ обычай отдыхать, на хворостѣ, подлѣ стѣны этого монастыря, который стоялъ въ совершенномъ уединеніи, необходимомъ для спасающихся и, какъ увидимъ далѣе, со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ только собственными, Всемилостивѣйше пожалованными ему, землями. До 1781 года около обители не было рѣшительно никакихъ строеній; но съ этого времени, какъ по бѣдности и невнимательности нѣкоторыхъ прежнихъ настоятельницъ къ своему долгу [2]), такъ и по неблагонамѣренности нѣкоторыхъ сторонніхъ лицъ, древнее достояніе обители, значительно уже утратившееся, стало и еще уменьшаться. Невольно удивляются иногородные посѣтители, что этотъ монастырь, нынѣ красующійся внутреннею и внѣшнею своею благовидностію, въ настоящую пору, можно сказать, сжатъ почти отвсюду чужими владѣніями. Съ сѣверной, южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ, на принадлежавшей ему нѣкогда землѣ, стоятъ чужіе, деревянные, обветшавшіе домы, съ полуразрушенными службами; на его землѣ образовались сады, огороды, сѣнокосы и нивы чужихъ владѣльцевъ; къ красивой его оградѣ примкнули довольно неблаговидные заборы. Такъ-

---

[1]) Ни происхожденіе, ни жизнь сего юродиваго неизвѣстны. Извѣстно только, что онъ счастливо подѣйствовалъ на Іоанна IV, когда сей грозный царь шелъ карать Псковъ, подобно Новгороду. Прест. блаженный 28 февраля 1576 г. (Ист. княж. Псков. ч. III, стр. 153). Гробница его находится въ Псковскомъ каѳедральномъ Свято-Троицкомъ соборѣ, у южныхъ оконъ придѣльнаго храма, во имя св. князя Гавріила-Всеволода.

[2]) Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что иныя игуменіи, за нѣсколько кулей ржаной муки, нѣкогда уступали сторонним лицамъ, въ полное владѣніе, нѣсколько сотъ саженъ монастырской земли, даже съ постройкой на ней, а другія, изъ состраданія къ своему церковному клиру, дозволяли ему воздвигать зданія на этой землѣ, которая затѣмъ, вмѣстѣ съ постройками, продавалась симъ причтомъ частнымъ лицамъ.

то бѣдность монастыря и равнодушіе игуменій къ пользѣ его, въ добавокъ, окружили оный убожествомъ и тѣмъ какъ бы отняли часть внѣшняго благообразія его! Много и долго ходатайствовала внимательная къ своей обязанности, бывшая игуменія Ангелина, о возвращеніи монастырю его собственности; но не имѣла никакого успѣха въ этомъ. Замѣчательно еще, что обитель, утратившая свое древнее достояніе, и сестры, собственными средствами пріобрѣтавшія деревья въ садъ, употребившія много трудовъ на устройство огорода и сада, не получили за это никакого вознагражденія. Наконецъ, все дѣло, о несправедливо-присвоенной сторонними людьми монастырской землѣ, рѣшилось, къ удивленію нашему, ссылкою на «давность». Правда, по ходатайству игуменіи Евфросиніи, въ 1804 году, монастырь удовлетворенъ былъ, въ замѣнъ земли, отошедшей отъ него подъ дорогу, пустопорожнею, лежащею близъ него, землею, въ количествѣ 1820 кв. саж.; но и понынѣ онъ не владѣетъ значительною частію ея, какъ-то ускользнувшею отъ него на основаніи той-же давности.

Былъ-ли первоначально огражденъ этотъ монастырь, раскинутый на весьма огромномъ пространствѣ, и имѣлъ-ли онъ стѣны въ послѣдствіи—неизвѣстно. Но въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ мы встрѣчаемъ около него ограду деревянную [1]) съ четырьмя воротами, изъ коихъ двое вели къ Великой рѣкѣ, третьи на «Стефановскій лугъ» [2]), а четвертыя «на

---

[1]) Какая именно была эта ограда, можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ статей, извлеченныхъ нами изъ монастырскихъ отчетовъ, за 1767 и 1801 годы. «Переправлено ветхой задороги (изгороди) вокругъ монастыря, забрано въ столбы, безъ покрытія, мѣрою 223½ саж., поставлено новой задороги 9½ саж.; всего 233 саж. — Починено около монастыря ветхой задороги, забрано въ столбы и внутри монастыря, между хоромнаго строенія, монастырскихъ и монашескихъ огородовъ, мѣрою 95 саж., а здоровой задороги осталось 36 саж.; всего 131 саж.».

[2]) Такъ названъ онъ потому, что здѣсь находился мужской монастырь

Пріѣзжую улицу»; въ каждыхъ воротахъ находилось по три щита. Настоящая, каменная, изъ плиты, ограда, вмѣсто прежней обветшавшей, устроена при казначеѣ (потомъ игуменіи) Евфросиніи, въ 1805 году [1]). Она имѣетъ въ объемѣ 260½ погонныхъ саженъ, покрыта тесомъ, оштукатурена и отбѣлена. На четырехъ углахъ ея красуются такія же, круглыя башенки, съ флюгерами. Въ 1867 году, по поводу пожертвованія Псковскимъ мѣщаниномъ Мошкинымъ, въ вѣчное владѣніе монастыря, прилегающей къ нему, съ сѣверной стороны, земли 47 саженъ [2]), вся сѣверная часть ограды была разобрана и вновь устроена [3]). Нынѣ входовъ въ обитель два—съ восточной стороны, св. воротами [4]), на коихъ, вверху, изображены масляными красками: Рождество св. Предтечи Іоанна, Апостолъ Андрей первозванный, Евангелистъ Матѳей, преподобныя Евпраксія и Марѳа, и съ южной—черными воротами.

во имя св. первомученика и архидіакона Стефана, о коемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

[1]) Ограда эта построена на штатную и неокладную монастырскую сумму—2,775 руб., по плану губернскаго архитектора Жданова, подрядчикомъ, псковскимъ купцомъ П. Подшиваловымъ. Она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ низка, что чрезъ нее изъ монастыря, къ утѣшенію обитательницъ онаго, можно видѣть достопримѣчательные предметы, со всѣхъ сторонъ окружающіе его. Въ 1827 и 1859 годахъ ограда была значительно починена, а 15 іюля 1860 г. страшная буря, съ молніеносными тучами, сорвала съ нея крышу почти на 25 саженъ.

[2]) Въ томъ числѣ по огороду жертвователя 39½ и по набережной улицѣ 7½ погонныхъ саженъ. Это пожертвованіе, къ удовольствію многихъ благотворителей монастыря, Псковскихъ гражданъ, дало возможность настоятельницѣ онаго увеличить и монастырское кладбище, о коемъ будетъ сказано ниже.

[3]) На этотъ предметъ С.-Петербургскою купеческою вдовою А. Х. Астряковою (нынѣ монахинею сей обители Августою) пожертвовано 100 рублей.

[4]) Помнится, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы любовались этими воротами, окрашенными темноголубою краскою, на подобіе небеснаго свода, съ ярко-сіявшими звѣздами и, между прочимъ, подумали, что эта св. обитель дѣйствительно есть путь, ведущій въ селенія небесныя, коимъ, быть можетъ, уже много отшельницъ прошло туда.

Прежде въ монастырѣ всѣ келліи были деревянныя, маленькія, отдѣльныя одна отъ другой, въ безпорядкѣ разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, постоянно смѣнявшіяся одна другими: нѣкоторыя изъ нихъ были покрыты тесомъ, а иныя—соломою. Все это зависѣло оттого, что келліи строились собственнымъ иждивеніемъ каждой поступавшей въ обитель; выходившая изъ оной убирала съ собою и все свое достояніе. Такимъ образомъ число келлій было неодинаково; оно то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по тому, сколько было вступавшихъ въ монастырь или выходившихъ изъ онаго [1]). Остававшіяся иногда келліи перестроивались, но уже на монастырскую сумму, и въ этомъ случаѣ предварительно приглашаемы были къ пожертвованіямъ болѣе состоятельныя сестры, которыя потомъ назывались «вкладчицами» [2]). Были здѣсь (около 1720 г.) три деревянныя келліи, съ сѣнями и чуланомъ, пожалованныя изъ дворца Благовѣрной Царевны Параскевы Іоанновны собственно игуменіи Евстоліи Ладыгиной [3]). Въ послѣдствіи на мѣстѣ прежнихъ, совсѣмъ обветшавшихъ келлій, возникли новыя, каменныя, двухъ-этажныя, для помѣщенія настоятельницы съ сестрами. Постройка ихъ начата была игуменіею Магдалиною въ 1821, а окончена въ 1823 году [4]). Эти келліи

---

[1]) Количество келлій значительно увеличилось было въ 1764 г., когда перевезены были сюда изъ другихъ монастырей келліи переведенныхъ игуменій и инокинь; но особенно ихъ было много въ 1352 году.

[2]) Между ними замѣчательны, по высшему въ тѣ времена вкладу: монахиня Порфирія, изъ мѣщанокъ (въ 1796 г.) и монахиня Елена Шамординa, изъ дворянокъ (въ 1816 г.).

[3]) Эта настоятельница пристроила къ нимъ деревянный амбаръ, построила погребъ со сводомъ (бывшій на монастыркомъ кладбищѣ) и палатку—каменные.

[4]) На построеніе сихъ келлій, по неимѣнію въ обители средствъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, взято было заимообразно 500 руб. ассиг. изъ Никандровой пустыни; собираемы были и доброхотныя подаянія, а плита на нижній этажъ (который и по сіе время существуетъ) ломана была на самомъ берегу рѣки Великой, близъ упраздненной Стефановской церкви.

замѣчательны тѣмъ, что въ одной половинѣ ихъ, въ 1829 году, устроена была теплая церковь, во имя Пресвятой Троицы, потому что въ придѣльномъ Андреевскомъ храмѣ, за ветхостію и сыростію онаго, за холодомъ и угаромъ, невозможно было отправлять Богослуженія. Въ 1848 году почти всѣ прежнія, ветхія, неблаговидныя зданія уничтожены; на мѣсто ихъ построено нѣсколько новыхъ, въ лучшемъ порядкѣ. Оттого и внутренній видъ монастыря замѣтно улучшился; но съ 1863 года, какъ увидимъ далѣе, онъ началъ совершенно измѣняться. Хорошо знавшіе обитель прежде, едва узнаютъ ее теперь; она, такъ сказать, окончательно стряхнула съ себя все древнее, неблагообразное одѣяніе и, къ удивленію всѣхъ, почти вдругъ облеклась въ новое, блестящее. Теперь обитель и еще веселѣе стала смотрѣть на сосѣдніе предметы, и еще краше стала казаться сторонним зрителямъ [1]).

Изъ всѣхъ древнихъ монастырскихъ зданій осталась одна соборная церковь, во имя Крестителя Господня Іоанна. Эта церковь холодная, самой древней архитектуры и, можетъ быть, первоначальная въ Псковѣ XIII вѣка, сложена изъ земляной, крѣпкой известковой, тесаной плиты, съ перемѣшкою четвероугольныхъ кирпичей такой глины, обжиги и цвѣта, какихъ въ Псковѣ нигдѣ не видно. Они весьма сходны съ голландскими и англійскими кирпичами, обжигаемыми каменнымъ углемъ и, вѣроятно, привезены изъ заграничныхъ мѣстъ, потому что въ Псковѣ кирпичное дѣло завелось уже въ слѣдующихъ вѣкахъ, а обыкновенная древняя кладка зданій производилась изъ одной только сплошной плиты. Церковь, современ-

---

[1]) Нужнымъ считаемъ замѣтить здѣсь, что настоящій видъ и устройство дала обители нынѣшняя игуменія Агнія, которая, по вступленіи въ эту должность, обѣщала и усердно старается посвятить на это всю свою жизнь. Надѣемся, что память объ этой настоятельницѣ будетъ драгоцѣнна для монастыря.

ная основанію самаго монастыря [1]) (около 1243 г.) и украшенная тремя главами, построена благовѣрною княгинею Евфросиніею, въ монашествѣ Евпраксіею, какъ это видно изъ надписи на черной доскѣ золотыми буквами изображенной и повѣшенной при гробѣ здѣсь почивающей основательницы. Она сложена во вкусѣ русскихъ художниковъ, имѣвшихъ въ виду не столько изящество, сколько прочность, и смѣло противится сокрушительному напору времени. Церковь расположена крестообразно, покрыта листовымъ желѣзомъ, которое выкрашено масляною зеленою краскою, внутри и снаружи оштукатурена и окрашена, освѣщается шестью большими и семью малыми окнами, изъ коихъ 4 въ куполѣ. Куполъ лежитъ на шести каменныхъ столбахъ, изъ коихъ два закрыты иконостасомъ, а прочіе посреди церкви, которая на сводахъ. Крестъ на главѣ желѣзный, прорѣзной, окрашенный, съ сіяніемъ. Въ продолженіе слишкомъ 600-лѣтняго существованія, описываемый нами храмъ, безъ сомнѣнія, много испыталъ на себѣ перемѣнъ разнаго рода; но, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ древнѣйшихъ документовъ въ монастырскомъ архивѣ, мы не можемъ указать на эти перемѣны. Извѣстно только то, какъ говоритъ Псковская лѣтопись, что въ 1433 году «іюля въ 3-й день отъ молніи загорѣся два костра, единъ кутній въ Крому (кремлѣ), а другой напереѣхъ отъ Великой рѣки; а за рѣкою въ монастыри св. Іоанна Предтечи наполнися церковь пламени и на иконахъ потемнѣло злато» [2]). 1860 года 15 іюля, сильная буря, со-

---

[1]) Въ Истор. Княж. Псков. митр. Евгенія сказано, что церковь эта построена около 1240 г.

[2]) Примѣч. (къ IV гл. V т. Ист. Гос. Рос. стр. 161.). Объ этомъ въ Псковской лѣтописи, изданной на иждивеніе общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ М. Погодинымъ 1837 г., сказано такъ: «1432 лѣта іюля въ 3-й день въ пятокъ въ шесть часовъ дни отъ грому и отъ молніи пламенныя въ церквѣ за рѣкою у святаго Іоанна въ монастырѣ и бысть знаменіе: наполнися церковь пламени отъ молніи страшныя, и знаменіе сотворися на иконахъ позлащенныхъ потемнѣло золото,

провождавшаяся грозою, надѣлала нѣсколько поврежденій во храмѣ. Онъ неоднократно былъ исправляемъ и въ частяхъ и въ цѣломъ, а потому, какъ наружный, такъ особенно внутренній видъ его значительно измѣнился и улучшился. Въ 1723 году, игуменіею Евстолією, вмѣсто древняго иконостаса, устроенъ новый. 1766 года, игуменіею Маргаритою, была пристроена предъ притворомъ деревянная паперть [1]). Въ 1801 году, игуменією Іоанною, церковь вновь покрыта была тесомъ, а главы на ней обиты осиновою чешуею и окрашены, на сборную отъ доброхотныхъ подаяній сумму—796 руб. [2]). 1823 года перемощенъ плитный полъ въ алтарѣ. Въ 1839 и 1840 году, игуменією Ангелиною, вся прежняя штукатурка въ церкви отбита, впадины въ стѣнахъ закладены, а концы деревянныхъ связей опилены; въ аркахъ, гдѣ стоятъ гробницы благовѣрныхъ княгинь, карнизы обтянуты, въ видѣ рамокъ, а на стѣнѣ, гдѣ находятся иконы Спасителя и Божіей Матери, карнизы вытянуты, малое окно надъ дверями закладено, а съ правой стороны такое же самое устроено, и затѣмъ всѣ стѣны, столбы [3]) и

и поповѣ молящуся за градъ и за люди, живущія въ немъ, и со кресты ходяще, моляхуся Богу». Не знаемъ, гдѣ вѣрнѣе показанъ годъ сего событія. Подобнымъ пламенемъ, въ 1863 году, наполнился и весь этотъ монастырь отъ сильнаго пожара, случившагося ночью за рѣкою Великою, подлѣ Варлаамовской церкви. Сестры находились въ отчаянномъ положеніи, вышли за ворота съ св. иконами; но, по милости Божіей, это пламя не причинило въ обители никакого вреда.

[1]) Когда и почему именно она уничтожена—неизвѣстно; но въ настоящее время предполагается вновь устроить каменную паперть, какъ для благовидности храма, такъ и для бо́льшаго простора при стеченіи въ оный многочисленнаго народа.

[2]) Въ 1814 году эти главы были выкрашены; 1827 г. отпавшая на нихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чешуя починена, а въ 1840 г. онѣ покрыты новою чешуею и окрашены; кресты на нихъ обиты бѣлою жестью. Въ 1822 и 1827 годахъ произведена значительная починка церковной крыши, а въ 1840 г. храмъ вновь покрытъ тесомъ, который выкрашенъ.

[3]) Крайне жаль, что столбы посреди церкви выровнены и заштукатурены. Мы могли бы теперь любоваться древнею живописью, бывшею въ углубленіяхъ этихъ столбовъ.

входныя двери выровнены, оштукатурены и отбѣлены. Въ 1859 году церковь покрыта листовымъ желѣзомъ, на доброхотныя подаянія, а въ 1864 г. покрыты имъ же и окрашены: церковный притворъ, ризничная палатка, находящаяся въ смежности съ нимъ, по правую сторону отъ входныхъ дверей, и колокольня, а въ самомъ храмѣ и въ притворѣ, поверхъ половъ, изъ большихъ, необдѣланныхъ плитъ, каковыя и въ другихъ древнихъ Псковскихъ храмахъ попыпѣ остались, устроенъ деревянный полъ и окрашенъ масляною краскою [1]). Въ 1863 году, по завѣщанію игумении Ангелины, родственникомъ ея А. С. Кочергинымъ, поправленъ и вновь позолоченъ иконостасъ, на сумму, оставленную сею настоятельницею и состоявшую изъ 1,700 руб. с. [2]). Теперь храмъ этотъ, исполненный благолѣпія и красоты, невольно располагаетъ каждаго къ молитвѣ. Алтарь его выступаетъ наружу тремя полукружіями, съ двумя равными отдѣленіями внутри, на сѣверъ и югъ; отъ алтаря они отдѣляются огромными колоннами [3]), соединенными вверху аркою. На правой сторонѣ, въ особой каменной палаткѣ, хранятся церковныя вещи, а на лѣвой — устроенъ полукружіемъ деревянный жертвенникъ.

---

[1]) На этотъ предметъ, а также на покраску хоровъ, клиросовъ и шкафовъ, и на устройство водосточныхъ трубъ вокругъ церкви (коихъ прежде не было) въ 1864 году употреблено сборной отъ доброхотныхъ подаяній суммы 530 руб. 16 коп.

[2]) Въ томъ числѣ: за позолоту иконостаса 1,350 руб. и за поправку живописи на образахъ 350 руб.

[3]) Въ одной изъ сихъ колоннъ, по правую сторону престола, находится непримѣтно закрашенная желѣзная дверь, которая ведетъ по узенькому каменному крыльцу подъ церковь. Многіе изъ старожиловъ, по преданію, увѣряютъ, что тамъ, подъ сводами храма, сестры монастыря, во время непріятельскихъ набѣговъ, скрывали церковныя сокровища, которыя будто и остались тамъ, такъ какъ крыльцо, отъ ветхости, обрушилось. Очень жаль, что никто не рѣшается, да и нѣтъ никакой возможности, проникнуть подъ своды этой церкви, для повѣрки такого интереснаго преданія.

Въ этомъ алтарѣ обращаютъ на себя вниманіе любителя древностей слѣдующіе образа:

1-й) Пресвятыя Богородицы Тихвинской, писанный на доскѣ и стоящій на горнемъ мѣстѣ, въ деревянной, позолоченной рамѣ.

2-й) Спасителя, писанный на холстѣ, длиною 1 ар. 11½ вер., а шириною 1 арш. 1½ верш., съ надписью внизу: «единъ за всѣхъ пострада».

3-й) Божіей Матери Владимірской, писанный на доскѣ; длина образа 15, а ширина 12 вер. На немъ риза и вѣнцы на Богородицѣ и Предвѣчномъ Младенцѣ деревянные, рѣзные, позлащенные.

4-й) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, изображеннаго въ страданіи и чудесахъ,—писанъ на доскѣ, въ длину 1 арш. 14 вер., а въ ширину 1 арш. 6½ вер.

5-й) Знаменія Пресвятой Богородицы, писанный на доскѣ, длиною 1 арш., а шириною 13 вер. Свѣтъ и поля на немъ мѣдные, чеканные, вызолоченные, а два вѣнца, съ коронами, серебряные, рѣзные, позолоченные. Вѣнцы украшены 28 простыми разноцвѣтными камешьями и 2 грапатами. У Божіей Матери зарукавники сребро-позлащенные, сканой работы, съ двумя такими же колечками и десятью простыми каменьями, разнаго вида. Вѣсу въ вѣнцахъ и зарукавникахъ 1 фун. 45 золотн. На другой сторонѣ этой иконы, посреди, изображенъ осмиконечный крестъ Господень, съ подножіемъ, а поля оной обложены мѣдными, широкими, чеканными полосами.

6-й) Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, писанный на доскѣ, въ длину 1 арш., а въ ширину 12½ вер.

7-й) Входа во храмъ Пресвятой Богородицы; писанъ на доскѣ, длиною 1 арш. 11½ вер., а шириною 1 арш. 8½ вер.

8-й) Снятіе Спасителя со креста, писанный на холстѣ; длина образа 1 арш. 8½ вер., а ширина 1 арш. 2 вер.

9-й) Страждущаго Господа, писанный на холстѣ; въ длину

1 арш. 8 вер., а въ ширину 1 арш. 1½ вер., въ деревянной, позолоченной рамѣ.

10-й) Пресвятой Богородицы, съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ коемъ написано: «Величитъ душа моя Господа»... Образъ писанъ на доскѣ; длиною 11, а шириною 8½ вер.

11-й) Пресвятой Богородицы, держащей въ рукѣ свитокъ, въ коемъ написано: «Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ»... Образъ писанъ на доскѣ, въ длину 11¾, а въ ширину 9½ вер.

12-й) Пресвятой Богородицы, съ цвѣткомъ въ правой рукѣ и со свиткомъ въ лѣвой, въ коемъ написано: «Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Сыне и Боже мой»... Образъ писанъ на доскѣ; длина его 8, а ширина 7 вер. [1]).

Въ алтарѣ, по открытіи Царскихъ вратъ, особенное вниманіе молящихся привлекаютъ драгоцѣнныя подарки Царскосельской купчихи Серафимы Григорьевны Домашевой. Это: 1) Животворящій Крестъ Господень, ярко блестящій на горнемъ мѣстѣ; на одной сторонѣ Креста изображены: посреди — Распятіе Христово, надъ нимъ — Св. Духъ, выше Его—Господь Саваоѳъ, по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, а на другой — посреднѣ Воскресеніе Христово, вверху моленіе Спасителя о чашѣ, по сторонамъ— возложеніе терноваго вѣнца и несеніе креста, внизу—одѣваніе въ багряницу, поверхъ кого—орудія страданій Господа. Весь крестъ обложенъ серебромъ 84-й пробы; на немъ десять серебряныхъ, позлащенныхъ червоннымъ золотомъ, чеканныхъ вѣнцовъ; препоясаніе на Спасителѣ серебряное, а копіе и трость съ губою, по сторонамъ Его, равно сіяніе посреди креста—вызолоченные.

2) За престоломъ бронзовый, вызолоченный червоннымъ золотомъ, прекрасной рѣзной работы, семисвѣчникъ для возженія елея въ шкальчикахъ; онъ украшенъ вверху хрустальными

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ иконъ подновлены въ 1864 году.

подвѣсками, а поддонъ его гладкій, осмигранный; на немъ, вверху, на рѣзныхъ откосахъ, семь бронзовыхъ подсвѣчниковъ; подъ среднимъ изъ нихъ такой же крестъ. Вѣсу въ этомъ свѣтильникѣ 4 пуда [1]). Ярко сіяетъ онъ, при Богослуженіи, разноцвѣтными огнями и невольно напоминаетъ предстоящимъ о той пламенной любви ко Господу, которою должны горѣть сердца ихъ во время молитвы.

Иконостасъ деревянный, четырехъ-поясный, съ карнизами и тумбами, съ накладною, въ разныхъ мѣстахъ, позлащенною червоннымъ золотомъ, рѣзьбою; поля его окрашены бѣлою масляною краскою [2]). Верхній поясъ вѣнчается крестомъ, съ изображеніемъ на немъ Распятія Христова. Этотъ иконостасъ, вмѣсто древняго, устроенъ 1723 г. Въ немъ, въ числѣ мѣстныхъ образовъ, отличаются древнимъ, высокимъ искуствомъ иконы:

1-я) Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; она писана на доскѣ, въ длину не много болѣе 2 арш., а въ ширину 1½ арш. На Господѣ вѣнецъ и гривна серебряные, вызолоченные червоннымъ

---

[1]) Эти усердныя приношенія, стоющія 1,100 руб. сер., поступили въ обитель 1867 года. Но щедрая благотворительница не ограничилась этимъ, рука давшей не оскудѣла. Въ томъ же году она пожертвовала: а) серебряную, 84 пробы, чеканную, вызолоченную чрезъ огонь, ризу на образъ Божіей Матери Казанской, съ такимъ же совокупнымъ вѣнцомъ на ликъ Богородицы и Предвѣчнаго Младенца; вѣсомъ риза и вѣнецъ 3 фун. 55 зол., а цѣною 180 руб.; б) серебряные, 84 пробы, вызолоченные сосуды, въ 150 руб.; в) бронзовое напикадило, съ 30 подсвѣчниками, отличной работы; вѣсу въ немъ 3 пуд. 36 золот., а оцѣнено оно въ 300 руб.; г) богатый ковчегъ, съ дарохранительницею, о коемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Такія многоцѣнныя жертвоприношенія никогда не могутъ быть забыты благодарнымъ монастыремъ!

[2]) Не понимаемъ, почему иконостасъ этотъ въ прежнее время окрашенъ былъ черною краскою. Не для того-ли, чтобы предстоящіе во храмѣ, и преимущественно разорвавшіе узы съ грѣхолюбивымъ міромъ, видя предъ собою глубокій трауръ, сѣтовали, плакали и скорбѣли о грѣхахъ своихъ?

золотомъ, чеканные; вѣсу въ первомъ 84, а въ послѣдней 32 золот. [1]).

2-я) Св. Предтечи Спасова Іоанна, храмовая, писана на доскѣ, длиною 1 арш. 14 вер., а шириною 1 арш. 7¼ вер. На иконѣ риза серебряная, чеканная, съ выпуклою, по обѣимъ сторонамъ, позолоченою надписью, обозначающею образъ, устроена игуменіею Ангелиною въ 1855 году. На главѣ Крестителя вѣнецъ серебряный, 84 пробы, рѣзной, позлащенный, съ сіяніемъ; вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 19 фун. 30 зол. [2]).

3-я) Икона Святителя и Чудотворца Николая, съ изображеніемъ при немъ, по сторонамъ, Спасителя и Матери Его, св. Никиты великомученика и Логгина сотника. Икона писана на доскѣ, длина ея 2 арш. 1 вер., а ширина 1 арш. 4½ вер. На угодникѣ Божіемъ Николаѣ вѣнецъ и гривна серебряные, чеканные, вызолоченные, а на Господѣ и Богоматери вѣнцы серебряные; вѣсу въ вѣнцахъ и гривнѣ 2 фун. 86 золот. [3]).

---

[1]) На этомъ образѣ, внизу, такая надпись: «Иконостасъ сей возобновленъ, по завѣщанію настоятельницы монастыря, игумены Ангелины, Азарьевой, въ 1863 г., вѣнецъ и гривна позлащены въ 1867 г., усердіемъ С.-Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Василья Софронова».

[2]) Образъ этотъ отчасти былъ подновленъ въ 1723 г. Подъ нимъ, на иконостасѣ, три надписи: 1) «По указу Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Параскевы Ѳеодоровны и по благословенію преосвященнаго Ѳеофана, Архіепископа Псковскаго и Нарвскаго, а строила сей иконостасъ того-жъ монастыря игумена Евстолія Ладыгина». 2) «1723 году марта въ 30 день, при державѣ Всепресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, построенъ сей иконостасъ въ церкви святаго Іоанна Предтечи въ дѣвичьѣ монастырѣ». 3) «Въ 1720 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ 4 числѣ пожаловала Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна денегъ пятьдесятъ рублевъ на строеніе иконостасу. Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ въ 14 числѣ Благоговѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Параскева Ѳеодоровна пожаловала во оной иконостасъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, когда игумена Евстолія Ладыгина была въ Санктъ-Питербурхѣ у Ихъ Величества въ домѣ». Эти и слѣдующія за ними надписи сдѣланы славянскимъ шрифтомъ; но, для болѣе удобнаго чтенія, мы написали ихъ гражданскимъ.

[3]) На этомъ образѣ, внизу, надпись: «Въ 1716 году въ сентябрѣ мѣся-

4-я) Икона Пресвятой Богородицы, сѣдящей на престолѣ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, называемая Іерусалимскою (на лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ). Икона писана на доскѣ, длиною немного болѣе 2 арш., а шириною 1 арш. 7½ вер. На Богоматери и Сынѣ Божіемъ вѣнцы совокупные, серебряные, вызолоченные червоннымъ золотомъ, чеканной работы; вѣнецъ Пресвятой Дѣвы съ короною и небольшимъ вверху крестомъ. Гривна на Ней серебряная, также позлащенная, съ изображеніемъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, святителя Николая и пророка Иліи. Корона украшена 332 крупными, 339 средними и 597 мелкими жемчужинами, а также 7 брилліантами и 12 изумрудными искрами, 14 сиреневыми, 3 бѣлыми и 3 красными простыми камнями, въ серебряныхъ коробцахъ. Вѣсу въ вѣнцахъ и гривнѣ, съ жемчугомъ и каменьями, 2 фун. 55 зол. [1]).

цѣ въ 12 числѣ будучи Ее Величество Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Параскева Ѳеодоровна и съ Государынею Царевной Анною Іоанновной и съ Государынею Царевной Параскевою Іоанновной въ Ивановскомъ дѣвичьѣ монастырѣ пожаловала на церковное строеніе, на иконостасъ денегъ 50 рублевъ, да два покрова на Благовѣрныхъ Княгинь золотныя и въ оба пришествія жаловала игумению Евстолію Ладыгину и съ сестрами довольною милостынею». Замѣчательно, что этотъ образъ и особенно самый ликъ Угодника Божія написанъ былъ совершенно неблагообразно. При возобновленіи иконостаса, въ 1863 году, предположили улучшить, по возможности, живопись на этой иконѣ. Лишь только псковской живописецъ Копонъ Алексѣевъ принялся обмывать оную, какъ неблаговидное изображеніе мгновенно, почти само собою, уничтожилось и вдругъ обнаружился нѣсколько выше лика, другой благолѣпный, самаго древняго письма, ликъ св. Николая. Въ тоже время открылись на иконѣ изображенія: Спасителя, Богоматери, Логгина сотника и великомученика Никиты. Испугался, изумился и обрадовался Алексѣевъ и показалъ это нечаянное открытіе своимъ рабочимъ. Видѣли, много и долго дивились этому, прибывшіе тогда во храмъ настоятельница монастыря, А. С. Кочергинъ, П. Ѳ. Годовиковъ и многіе другіе и рѣшили отнюдь не касаться этой древности и святыни.

[1]) Икона эта, какъ видно изъ надписи на ней, написана 1710 года, при

5-я) Икона Пресвятой Богородицы Одигистріи, именуемая Старорусскою, писана на доскѣ, въ длину 1 арш. 11½ вер., а въ ширину 1 арш. 3 вер.; вся она и свѣтъ на ней обложены чеканною, позлащенною мѣдью. На Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ вѣнцы совокупные, серебряные, 84 пробы, рѣзные, вызолоченные чрезъ огонь, окаймлены 494 бѣлыми, 52 красными и 53 зелеными стразами. На вѣнцахъ девять звѣздъ изъ 104 мелкихъ и 48 крупныхъ, бѣлыхъ, изъ 4 зеленыхъ и 4 красныхъ, крупныхъ стразъ; литеры О и Н состоятъ изъ 48 бѣлыхъ стразъ, въ серебряныхъ коробцахъ. При вѣнцахъ двѣ сребропозлащенныя, чеканныя гривны, съ изображеніемъ на одной изъ нихъ Спасителя, на престолѣ сѣдящаго, Божіей Матери, Іоанна Крестителя и архангеловъ Гавріила и Михаила. Вѣсу въ вѣнцахъ, безъ камней, 1 фун. 91¼ зол., а въ гривнахъ 1 фун. 2 зол. На Пресвятой Богородицѣ убрусъ низанъ по желтому глазету жемчугомъ, со вставкою между нимъ 3 сердоликовъ, 18 аквамариновъ, 34 крупныхъ и 274 мелкихъ, простыхъ, разноцвѣтныхъ камней, въ серебряныхъ коробцахъ. На убрусахъ жемчуга средняго 2,890, а мелкаго 7,221 штука [1]).

игуменіи Варварѣ и келаріи монахинѣ Евстоліи Ладыгиной, а вѣнцы и гривна позолочены усердіемъ вышеупомянутаго В. Софронова въ 1867 году.

[1]) На этой иконѣ гривны и свѣтъ позлащены, а вѣнцы и убрусъ устроены, тщаніемъ игуменіи Агніи, въ 1865 году, и ясно свидѣтельствуютъ объ истинной набожности и щедрой благотворительницы многихъ Псковитянъ, любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и всегда готовыхъ къ украшенію св. иконъ. Едва успѣла эта настоятельница выразить одной особѣ желаніе объ устройствѣ на этотъ образъ вѣнца и убруса, о позолотѣ на немъ свѣта и гривенъ, какъ со всѣхъ сторонъ съ усердіемъ начали приносить ей жемчугъ, каменья и деньги. Преимущество предъ прочими въ обильномъ приношеніи одной части упомянутыхъ камней и жемчуга можно отдать Псковской купеческой вдовѣ Маріи Ивановнѣ Лоховой и игуменіи Псковскаго Старо-Вознесенскаго монастыря Евгеніи, въ коемъ произведена и работа убруса. Но въ этомъ случаѣ участвовала и иногородняя особа — С.-Петербургская купчиха Параскева Васильевна Домбровская. Вѣнцы, устроенные въ С.-Петербургѣ и стоющіе около 200

Государственная ордена Ленина

Вотъ что сказываютъ объ этой иконѣ нѣкоторыя старицы монастыря: а) Не очень давно въ немъ находилась одна крестьянка въ подначаліи. Однажды, ночью, похитивъ ключи у церковницы, она пробралась въ Іоанно-Предтеченскій храмъ. Собравъ въ алтарѣ священные сосуды, напрестольные кресты и прочее, попавшееся ей подъ руки, она вознамѣрилась снять убрусъ (прежде бывшій) съ иконы Божіей Матери и вѣнецъ съ образа св. Николая чудотворца [1]). Но сколько ни старалась, ни усиливалась эта безразсудная и корыстолюбивая женщина удовлетворить своему безумному и ненасытному желанію, не могла успѣть въ этомъ. Какая-то невидимая, сверхъестественная сила всегда отталкивала отъ иконы Царицы Небесной эту несчастную, наученную врагомъ рода человѣческаго, женщину, такъ что она трижды падала на землю. Въ тоже время неоднократно подходила она съ злымъ намѣреніемъ и къ образу угодника Божія; но Святитель всегда показывался ей въ видѣ младенца и плакалъ по младенчески. Сжалилась однако жадная надъ этимъ младенцемъ и не взяла вѣнца. Наконецъ, она хотѣла уйти изъ церкви, бросивъ все награбленное, но рѣшительно не могла; необыкновенный страхъ сковалъ ей ноги. Объ этомъ подначалка сама объявила игуменіи Ангелинѣ и сестрамъ, когда поймана была на мѣстѣ преступленія; б) Однажды, предъ вечернею, церковница пришла, по обычаю, съ ключами, отворять двери этого храма, которыя сама же она заперла послѣ литургіи. Но каково же было ея удивленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страхъ, когда она увидѣла ихъ совершенно открытыми! Полагая, что въ церковь забрались неблагонамѣренные люди, она поспѣшила собрать сестеръ. Вмѣстѣ съ

руб., и другая часть камней пожертвованы ею. Кромѣ того, въ убрусъ употреблены жемчугъ и каменья, въ незначительномъ количествѣ бывшіе на двухъ убрусахъ и подвѣскахъ, находившихся на этой иконѣ.

[1]) Онъ находится въ первомъ поясѣ иконостаса и описанъ выше.

настоятельницей, тотчасъ осмотрѣли храмъ, все оказалось цѣло, на своемъ мѣстѣ, не нашли никого. Но, взглянувъ на икону Божіей Матери (Старорусской), онѣ всѣ ужаснулись, потому что увидѣли ликъ Царицы небесной какъ бы находящимся въ пламени. Этотъ видъ ея постепенно измѣнялся, потомъ показался блѣднымъ и наконецъ икона приняла тотъ самый видъ, въ какомъ прежде находилась.

Въ томъ же иконостасѣ замѣчательны, по своей древности, слѣдующіе образа: 1-й, въ нижнемъ ярусѣ, по лѣвую сторону царскихъ дверей, Пресвятой Богородицы Одигистріи, именуемой Смоленскою. Образъ писанъ на доскѣ, длиною 1 арш. 10 вер., а шириною 1 арш. $8^1/_2$ вер.; онъ и свѣтъ на немъ обложены чеканною, позлащенною мѣдью. Вѣнцы на Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ серебряные, чеканные; въ одномъ изъ нихъ вѣсу 1 фун. 54 зол., а въ другомъ 51 золот. Гривны тоже серебряныя, одна гладкая, въ 19 золот., а другая позлащенная, съ рѣзными изображеніями: Знаменія Пресвятой Богородицы, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостола Петра и Предтечи Іоанна, вѣсомъ 92 зол.;—2-й образъ, въ третьемъ поясѣ, посреди—Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Ему Богоматерію, Іоанномъ Предтечею, архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ;—3-й образъ, въ четвертомъ поясѣ, посредипѣ—Пресвятой Богородицы, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сѣдящей на престолѣ.

Есть и въ другихъ мѣстахъ храма подобныя иконы:

1) На столбѣ, въ сѣверной сторонѣ, икона, называемая седмичною и писанная на доскѣ, длиною 12, а шириною $8^3/_4$ вер. Посреди изображено распятіе Христово, съ рѣзными надписями, вверху пять Господскихъ праздниковъ, а внизу архангелы: Михаилъ и Гавріилъ, апостолы Петръ и Павелъ, Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, Логгинъ сотникъ и св. Марѳа. Всѣ изображенія изъ желтой мѣди. Вокругъ распятія Господня изображены: вверху—Воскресеніе Христово, по правую сторо-

ну Іоанна Предтеча, правою рукою благословляющій, а лѣвою держащій главу на блюдѣ, ликъ апостольскій, Покровъ Пресвятой Богородицы, а по лѣвую архангелъ Михаилъ, Знаменіе Божіей Матери и ликъ святыхъ. На нихъ риза серебряная, чеканная, съ разными вырѣзками и маленькими вѣнцами; поля вокругъ иконы такія же, съ выпуклыми надписями. Вѣсу во всемъ серебрѣ 2 фун. 39 золотн.

2-я) Икона Пресвятой Богородицы Тихвинской, надъ гробницею монахини Спандулін, писана на доскѣ, въ длину 1 арш. 4½ вер., а въ ширину немного болѣе 1 арш. На ней два мѣдныхъ, совокупныхъ, гладкихъ, посеребренныхъ вѣнца, съ сіяніями; вѣнецъ Богоматери съ мѣдною чеканною, позлащенною короною, которую держатъ такіе же Ангелы.

3-я) Икона, надъ гробницей благовѣрной княгини Маріы [1]., на стѣнѣ, св. первомученика Стефана и евангелиста Матѳея, съ изображеніемъ посреди живоначальной Троицы, по сторонамъ, на поляхъ оной, Богоматери и Предтечи Іоанна, а вверху Господа Саваоѳа, изъ котораго исходитъ св. Духъ. Длина иконы, писанной на доскѣ, 1 арш. 12 ½ вер., а ширина 1 арш. 10½ вер. [2]). Свѣтъ и среднія поля обложены сребропозлащенными басмами. На апостолѣ и архидіаконѣ вѣнцы и гривны серебряныя, первые чеканные, вызолоченные, а послѣднія рѣзныя. Вѣсу въ нихъ 44 зол.

4-я) На южной стѣнѣ, икона Крестителя Господня Іоанна шита, на малиновомъ и желтомъ атласѣ, золотомъ и разнымъ шелкомъ. Правая рука св. Предтечи изображена при персяхъ, а въ лѣвой глава его на блюдѣ; предъ нимъ внизу дерево, съ сѣкирою на ономъ. Поля образа изъ малиноваго, съ желтыми цвѣтами, штофа; длина его 1 арш. 12 вер., а ширина 1 арш. 2½ вер.

---

[1]) О ней будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Образъ этотъ былъ храмовымъ, въ иконостасѣ упраздненной Стефановской церкви; въ 1861 году онъ немного подновленъ.

5-я) На сѣверной стѣнѣ—св. Предтечи Спасова Іоанна и апостола Андрея Первозваннаго, между коими изображена преподобная Евпраксія, въ молитвенномъ положеніи; надъ нею Отроча Іисусъ, на дискосѣ, а выше, Господь Саваоѳъ и св. Духъ. Икона писана на доскѣ, длиною въ $8^1/_2$, а шириною $6^3/_4$ вер., и обложена вокругъ, съ лицевой стороны, сребропозлащенною, чеканною рамкою. На святыхъ вѣнцы серебряные, рѣзные, позолоченые; вѣсу въ нихъ и рамкѣ 54 зол.

6-я) Надъ восточными дверями, въ притворѣ, икона Пресвятой Богородицы Казанской, писанная на доскѣ, въ длину $6^3/_4$, а въ ширину 5 вер. Вѣнецъ на Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ серебряный, совокупный, рѣзной, позлащенный; такой же и окладъ на иконѣ [1]). Вѣсу въ нихъ 32 зол.

7-я) Втораго пришествія Господа нашего; икона писана на доскѣ, длина ея 2 арш. $13^1/_2$ вер., а ширина 2 арш. 6 вер.

8-я) Крестителя Господня Іоанна; икона писана на доскѣ, длиною 1 арш. 13 вер., а шириною 1 арш. $10^1/_2$ вер. Вѣнецъ на немъ серебряный, чеканный, вѣсомъ 1 фун. 67 зол., а свѣтъ и поля обложены желтою, въ видѣ чешуи, позлащенною мѣдью; такія же и надписи по сторонамъ лика [2]).

9-я) Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, а по сторонамъ—Божіей Матери и Предтечи Іоанна; икона писана на доскѣ, въ длину 2 арш. $4^1/_2$ вер., а въ ширину 2 арш. $2^1/_2$ вер.

---

[1]) На этомъ окладѣ внизу рѣзная надпись: «Лѣта ҂зрпд (1676) октября д дня сиї образъ пр҃ч҃т҃ыѧ Бц҃ы обложенъ серебромъ повелѣніемъ рабы Бжіи Евдокѣи Ѳедоровы дочери серебряпаго мастера и поставлена въ церкве у Іоанпа Предтеча па Завеличье на гробе рабѣ Бжіи на старицѣ иноке Евѳиміи схимницы и на сестре ее родной на гробе на старицы иноке Евпраксѣи схимницы ї всемъ православнымъ христіаномъ на поклоненне во вѣк вѣкомъ».

[2]) Этотъ образъ нѣкогда стоялъ у праваго клироса.

10-я) Св. Предтечи Спасова Іоанна; икона писана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ; длина ея 12, а ширина 10 вер. [1]).

11-я) Крестителя Господня Іоанна; икона писана на доскѣ, длиною $11^3/_4$, а шириною $9^1/_2$ вер. Св. Предтеча изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ дискосъ, на коемъ Агнецъ Божій, а правою указывающимъ на Него.

12-я) Тріипостаснаго Бога; икона писана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ, въ длину 2 арш. 10 вер., а въ ширину 2 арш. 5 вер. Вокругъ благословляющаго Господа Саваоѳа изображены: два Серафима, два Херувима и четыре Евангелиста.

Очень много и другихъ древнихъ иконъ, но невозможно здѣсь помѣстить всѣ.

Стѣны и столбы описываемаго храма, въ разныхъ мѣстахъ, украшены иконами, въ богатыхъ ризахъ и окладахъ. Лучшая изъ нихъ на южной стѣнѣ, надъ гробницею благовѣрной княгини Наталіи [2]), икона Пресвятой Богородицы Тихвинской, въ чудесахъ, писанная на доскѣ, въ видѣ полукружія, имѣетъ въ объемѣ 8 арш. 2 вер. [3]). На Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ вѣнцы совокупные, серебряные, вызолоченные, съ двумя такими же накладными коронами; вѣсу въ нихъ, съ каменьями, 1 фун. 50 зол. На коронѣ Божіей Матери крестъ изъ стразовой насыпи, подъ нимъ простой, зеленый камень, а внизу звѣзда изъ 12 бѣлыхъ мелкихъ стразъ. На коронѣ Господа маленькій, сребропозлащенный крестъ, въ коемъ на-

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ десяти иконъ нѣсколько подновлены въ недавнее время.

[2]) О ней будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[3]) На ней внизу надпись: «Въ лѣто 7063 построена бысть церковь сія каменая, яже на Тихвине, Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія повелѣніемъ великаго князя Василія Іоанновича всея Россіи самодержца, въ ней же стоитъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, источаетъ неизреченно исцѣленія съ вѣрою приходящимъ». Надпись эта сдѣлана славянскимъ шрифтомъ.

ходится 5-ть брилліантовъ, одинаковой грани; подъ нимъ, въ оправѣ одинъ яхонтъ, средней величины, а посреди короны звѣзда изъ 12 бѣлыхъ стразъ. На правомъ рукавчикѣ Пресвятой Дѣвы, украшенномъ шестью крупными жемчужинами, въ серебряныхъ коробцахъ, золотой репей, съ большимъ посреди и девятью мелкими вокругъ яхонтами. Риза и убрусъ на этой иконѣ изъ сребропозлащеннаго глазета, по коему низаны разные букеты, виноградныя лозы и большія звѣзды разнымъ жемчугомъ, позолоченными блестками, серебряною канителью и разноцвѣтными каменьями, въ числѣ коихъ есть яхонтовые, изумрудные, лаликовые, бирюзовые, бѣлые стразы, хрустальныя искры и крупныя бусы [1]). Средина этого образа обложена вокругъ, на подобіе кивота, краснымъ бархатомъ, по коему вышито разными блестками, золотомъ и серебряною канителью, со вставкою разноцвѣтныхъ камней и перломутра. Всѣ вообще каменья въ серебряныхъ и позлащенныхъ коробцахъ. Образъ этотъ обложенъ широкою, серебряною, кованною рамою, съ шестью такими же, позолоченными, накладными Херувимами [2]). Онъ находится въ деревянномъ, рѣзномъ, вызолоченномъ, украшенномъ вверху такими же гирляндами и розетками и увѣнчанномъ такимъ же крестомъ. кивотѣ, за стекломъ [3]).

Другая икона разныхъ святыхъ; по угламъ изображены: Божія Матерь Казанская и Николай чудотворецъ, Георгій побѣдоносецъ и Александръ Невскій; вверху Сошествіе Госпо-

---

[1]) Бывшіе на разныхъ иконахъ древніе убрусы, низанные жемчугомъ, съ каменьями, въ 1823 году, съ разрѣшенія Псковскаго Архіепископа Евгенія, Игуменіею Магдалиною перенизаны на ризу этого образа; разные привѣсы (большею частію серги, съ каменьями) выданы за эту работу, а часть жемчуга уплачена за устройство самой ризы.

[2]) Эта рама, съ Херувимами, въ 1865 году перенесена на эту икону съ чудотворнаго образа Спасителя, о коемъ сказано будетъ ниже.

[3]) Кивотъ этотъ, по отзыву знатоковъ, самой отличной работы, въ 1867 г. пожертвованъ С.-Петербургскою купеческою вдовою Іуліаніею Стефановою Сорокиною и стоитъ только 125 руб. Всѣ удивляются этой дешевизнѣ.

да во адъ, а внизу—три угодника. Она писана на доскѣ, длиною 7, а шириною 6 вер.; на ней риза серебряная 84 пробы, чеканная; сребропозлащенныхъ вѣнцовъ, въ видѣ сіянія, разной величины, пять.

Третья, Господа Вседержителя, писанная на доскѣ, въ длину 7, а въ ширину $5^1/_2$ вер. На иконѣ риза и вѣнецъ серебряныя, чеканныя, послѣдній—вызолоченный.

Но изъ всѣхъ иконъ лучшимъ украшеніемъ этой Церкви служитъ, какъ по своей святынѣ, такъ и по глубокой древности и богатой отдѣлкѣ, чудотворная икона Спасителя [1]). Она виситъ на сѣверной стѣнѣ, надъ гробницею Благовѣрной Княгини, схимонахини Евпраксіи, въ деревянномъ вызолоченномъ кивотѣ, за стекломъ [2]). Спаситель изображенъ сѣдящимъ на престолѣ, который окружаютъ Божія Матерь, Іоаннъ Креститель, архангелы Михаилъ и Гавріилъ, пророкъ Илія, апостолы Петръ и Павелъ, преподобныя Евпраксія и Марѳа, въ молитвенномъ положеніи, Анисія, Нифонтъ и мученица Іуліанія. Образъ писанъ на доскѣ, въ видѣ полукружія и имѣетъ въ объемѣ 8 арш. [3]). На немъ риза серебряная 84 пробы, отличной чеканной работы, а на Господѣ позлащенная, съ филиграновыми кружевами; въ десницѣ Его Евангеліе черневое. На Спасителѣ, Богоматери и на всѣхъ прочихъ святыхъ вѣнцы серебряные, рѣзные, чеканные, позолоченные чрезъ огонь. На

---

[1]) Икона эта, вмѣстѣ съ другими чудотворными, 27 іюля 1866 г. была въ крестномъ ходу, совершенномъ вокругъ всего города Пскова, по случаю свирѣпствовавшей тогда въ немъ эпидеміи, а потомъ, 14 Августа того же года, въ крестномъ ходу, совершенномъ около всего Завеличья, по тому же случаю.

[2]) Кивотъ этотъ совершенно сходенъ съ тѣмъ, въ коемъ находится описанная нами икона Божіей матери Тихвинской, на южной стѣнѣ храма, а потому мы упомянули о немъ здѣсь кратко; пожертвованъ тою же усердною благотворительницею монастыря и въ то же время.

[3]) На образѣ, внизу, подпись: «1723 года ноября въ 5 день починенъ сей святый Спасителевъ образъ при игуменіи Евстоліи Ладыгиной». Но въ чемъ именно состояла эта починка—неизвѣстно.

Ней и Предтечѣ Іоаннѣ гривны такія же; вѣсу во всемъ серебрѣ 35 фун. 49 зол. [1]). На Царицѣ Небесной убрусъ изъ мел-

---

[1]) Украшеніе это устроено въ 1865 году, къ храмовому празднику Іоанна Крестителя, тщаніемъ нынѣшней игумении Агніи, умѣющей цѣнить подобные памятники священныхъ древностей, и стоитъ 1,318 руб. 35 коп. Сумма эта пожертвована разными благотворительными лицами, проживающими въ Псковѣ и С.-Петербургѣ. Въ главѣ ихъ—С.-Петербургская купеческая жена П. В. Домбровская, которая, въ бытность въ обители, первая подала мысль и доставила средства къ устройству этой драгоцѣнной ризы, добровольнымъ приношеніемъ въ даръ Господу 550 руб., и потомъ съ полнымъ усердіемъ заботившаяся о лучшемъ и скорѣйшемъ окончаніи оной. Ризу, вѣнцы и гривны дѣлалъ С.-Петербургскій серебряныхъ дѣлъ мастеръ Василій Софроновъ. Изъ бывшей на этомъ образѣ серебро-позлащенной ризы, устроенной игуменіею Магдалиною въ 1821 г., на сумму, вырученную отъ продажи въ Москвѣ, съ разрѣшенія мѣстнаго архипастыря, разныхъ привѣсовъ, находившихся на образахъ (какъ-то: а) серебряныхъ вызолоченныхъ крестовъ, съ рѣзною на одномъ изъ нихъ надписью: «Величай, душе моя»,... и съ такими же цѣпочками; б) кипарисныхъ крестовъ, въ серебряной оправѣ; в) серебряно-позлащенныхъ вѣнца и гривны; г) двухъ золотыхъ монетъ, изъ коихъ одна въ 2 р., вѣсомъ $^3/_4$ золот., а другая, въ 5 р., вѣсомъ $1^1/_4$ золот.; д) трехъ серебряныхъ руб., съ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, каждый изъ нихъ въ 5 золот.; е) четырехъ россійскихъ серебряныхъ монетъ, изъ коихъ одна въ 10 коп., другая въ 20, а остальныя двѣ по 15 коп., вѣсомъ $2^1/_2$ золот.; ж) нѣсколькихъ серебряныхъ монетъ, изъ коихъ на одной изображено: «Іюля 21 дня 1760 года; з) двухъ нѣмецкихъ серебряныхъ талеровъ; и) серебряныхъ колецъ; і) вызолоченныхъ дѣтскихъ серегъ; к) серебрянаго якоря и л) трехъ солдатскихъ медалей, изъ коихъ на одной изображенъ Императоръ Павелъ I, вѣсомъ она 3 золот., а на другой, 1790 года, надпись: «Миръ съ Швеціею»), а также изъ серебро-позлащенныхъ вѣнцовъ и двухъ гривенъ,—съ разрѣшенія преосвященнаго, предположено было, въ 1865 году, устроить ковчегъ, съ дарохранительницею. Но, вѣроятно, не угодно было это Господу, потому что въ то время, какъ мастеру уже заказано было сдѣлать ихъ, одна почтенная С.-Петербургская особа (С. Г. Дамашева) неожиданно прислала прекрасный ковчегъ, съ дарохранительницею. По сему, согласно желанію благотворителей, все означенное серебро поступило: а) на устройство напрестольнаго, серебрянаго 84-й пробы, вызолоченнаго креста, съ чеканными образами и б) на отдѣлку Евангелія; оно обтянуто лучшимъ малиновымъ бархатомъ; на немъ съ одной стороны, помѣщены серебро-позлащенныя, чеканныя изображенія Воскресенія Христова и Евангелистовъ, съ другой Спасителя, въ терновомъ вѣнцѣ. Серебра на крестъ употреблено 1 фун. 18 зол., а на Евангеліе 2 фун. 24 зол. Эти священныя вещи оцѣнены въ 233 руб. 25 коп.

каго жемчуга, въ количествѣ 1,432 штукъ и изъ 38 простыхъ камней, разной величины и цвѣта [1]).

Въ древнемъ Новгородскомъ лѣтописцѣ, по Московскому изданію, 1781 года, подъ 6751 (1243) годомъ, сказано: «того же мѣсяца (мая) въ 18 день, на память святаго мученика Александра, явися знаменье въ Пльсковѣ у св. Іоанна въ монастырѣ отъ иконы святого Спаса, надъ гробомъ Княгинюмъ Ярославлен Володиміровича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головѣ: иде муро отъ иконы по 12 дней, найде 4 вощаницы яко стьклянпци, и привезоша въ Новгородъ двѣ на благословеніе, а въ Пльсковѣ оставиша двѣ собѣ» [2]). Тоже сказаніе значится и на древнемъ камнѣ, вдѣланномъ въ стѣну придѣльной Церкви св. Іоанна Предтечи [3]).

---

[1]) Убрусъ этотъ передѣланъ, въ 1865 году, изъ прежняго, пожертвованнаго Псковскою мѣщанкою Рушанновою, съ дополненіемъ жемчуга и камней.

[2]) (Полн. собр. Рус. Лѣт. т. Ш. 1 Новг. Лѣт. стр. 54. Въ кн. Степ. царскаго родословія), содержащей Исторію Россійскую, съ начала оныя до временъ Царя Ивана Васильевича, сочиненной трудами преосвященныхъ митрополитовъ Кипріана и Макарія, изъ коихъ первый скончался 1406, а послѣдній 1564 года (Степ. 7, гл. XV), объ этомъ предивномъ чудѣ сказано нѣсколько полнѣе: «не по мнозе же времени (по убіеніи благовѣрной княгини Евфросиніи) бысть надъ гробомъ ея знаменіе дивно; мѣсяца Мая въ 18 день, отъ иконы Спасовы муро благовонно истекая, явися по двенадесять дней чинъ же священный и множество людей видяще и славляху Бога, и вмѣсто склянпцъ поставиша сосуды вощаныя и наполнишася четыре вощаницы отъ нихъ же двѣ вощаницы послаша съ тѣмъ богодарованнымъ муромъ въ Великій Новгородъ на благословеніе, и у себѣ тако же оставиша двѣ вощаницы того-же благовоннаго мура. О! воистину чудо предивно! Како отъ суха древа, яко отъ источника, но слава единому творящему сія премудрому Богу, яко тако пензрѣченнымъ своимъ промысломъ даруя намъ недостойнымъ рабамъ своимъ свышнее благословеніе свое».

[3]) Исторія этого чуда наложена въ слѣдующей надписи (рѣзными полууставными словами), находящейся на камнѣ: «мѣсяца маія 18 день воспоминаніе знаменія явльшагося отъ иконы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во обители Св. Іоанна Предтечи на Завеличьи, бысть убо близь

Кстати упомянемъ здѣсь и о другомъ чудѣ, бывшемъ не въ очень давнее время при этой иконѣ и разсказанномъ намъ сестрами обители. Крестьянинъ деревни Шабановой, монастырскій прихожанинъ (имени и отчества его не помнятъ онѣ) сильно заболѣлъ и долгое время находился въ безчувственномъ положеніи, но потомъ, ночью, вдругъ скрылся изъ дома. Спустя недѣлю послѣ этого, родственники нашли его въ лѣсу. Больной, въ какомъ-то безсознательномъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ужасномъ положеніи, бѣгалъ тамъ взадъ и впередъ, и не узнавалъ никого изъ нихъ. Связавъ страждущаго, но сильнаго, они привезли его прямо въ обитель. Когда начали служить молебенъ Спасителю, предъ этою иконою Его, прославившеюся чудомъ, больной крѣпко заснулъ. Отправивъ затѣмъ панихиду при гробницѣ почивающей здѣсь же благовѣрной княгини Евпраксіи, родственники разбудили его, дабы отвесть домой. Каково-жъ было ихъ удивленіе и радость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благодарность Всемилостивому Спасу, когда крестьянинъ, проснувшись и чувствуя себя совершенно здоровымъ, сказалъ окружавшимъ его: «ахъ, какъ я сладко заснулъ! Почему до сего времени вы не разбудили меня? Мнѣ давно пора бы работать». И, возблагодаривъ Господа за исцѣленіе, пошелъ домой самъ [1]).

Но вотъ и еще чудное происшествіе, объявленное намъ тѣми

града Пскова дѣвичь монастырь за Великою рѣкою, въ томъ монастыри бѣ церковь Рождества Іоанна Предтечи, въ той же Церкви бѣ икона Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа стояше надъ гробомъ Благовѣрныя Княгини и бысть еже сице ;ѕѱна лѣта мѣсяца Маія въ 18 день отъ толжъ иконы бысть знаменіе страшно и ужаса исполнено показася течаше муро 12 дней и натече того мура 4 вощаница яко въ склянницу и привезоша двѣ вощаницы съ муромъ въ великій Новъградъ на благословеніе, а во Псковѣ жъ оставиша себѣ двѣ вощаницы тогъ жъ мура. Но Господи слава Тебѣ давый намъ недостойнымъ рабомъ твоимъ таковое благословеніе и на Тя уповаемъ Господи Вседержителю, яко призираеши на насъ убогихъ человѣколюбче».

[1]) Не понимаемъ, почему подобныя чудотворенія никѣмъ не записы-

же старицами. Однажды, лѣтнею порою, въ самую полночь, служитель этого монастыря, обходя, по обычаю, вокругъ онаго, увидѣлъ необыкновенный свѣтъ въ Іоанно-Предтеченской церкви. Думая, что горитъ внутри храмъ, онъ устремился прямо къ кельѣ церковницы, въ томъ предположеніи, что она болѣе всѣхъ виновна въ этой бѣдѣ и что ключи у нея. Церковница, увидѣвъ изъ своей кельи тотъ же свѣтъ во храмѣ, ужаснулась и, поспѣшно перебѣгая изъ одной кельи въ другую, объявляла своимъ сестрамъ о страшномъ пожарѣ и призывала ихъ на помощь. Онѣ, вмѣстѣ съ игуменіею Евангелиною, увидѣвъ какъ-бы пламя необыкновенное во храмѣ, сильно встревожились и, съ ропотомъ и крайнимъ неудовольствіемъ на церковницу, вовсе невинную ни въ чемъ, бросились изъ келлій спасать оный. Но когда вошли въ церковъ, то всѣ вновь ужаснулись и удивились, увидѣвъ предъ собою неожиданное, чудное явленіе. Взоры ихъ поразилъ столь яркій свѣтъ отъ чудотворной иконы Спасителя, что невозможно было смотрѣть на него, какъ на свѣтъ солнца. И когда, вскорѣ за симъ, этотъ свѣтъ началъ постепенно уменьшаться и разсѣеваться, то онѣ усмотрѣли необыкновенное сіяніе, въ видѣ солнечныхъ лучей, отъ висящей предъ образомъ лампады, которая, по отзыву церковницы, осталась послѣ вечерняго богослуженія непогашенною, но, по обычаю, едва только теплившеюся. Долго сестры не могли и не хотѣли отвлечь удивленныхъ своихъ взоровъ отъ этого, какъ онѣ сказывали, непостижимаго сіянія, доставившаго имъ невыразимое внутреннее удовольствіе и наслажденіе; но, къ сожалѣнію ихъ, настоятельница, наконецъ, когда уже значительно уменьшился свѣтъ, загасила лампаду.

ваются въ монастырѣ, во славу Божію! Не лѣпились же вѣдь наши предшественники записывать всѣ дивныя знаменія благодати Божіей? Неужели нынѣ не записываютъ ихъ на томъ основаніи, что стало много невѣрующихъ въ чудеса? Но какое намъ дѣло до такихъ безбожниковъ! Нашъ долгъ исполнить свое дѣло, для прославленія имени Божія.

Кромѣ св. иконъ, въ этой церкви привлекаютъ вниманіе посѣтителей своею священною древностью: 1) Серебряный, съ лицевой стороны позолоченный, крестъ, съ накладнымъ, литымъ распятіемъ Христовымъ; вверху его изображена рѣзьбою нерукотворенная икона Спасителя, поддерживаемая Ангеломъ, а по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. На другой сторонѣ рѣзная надпись: «лѕѳи года. Крестъ и цѣпочка вѣсомъ 41 золот. Въ этомъ крестѣ часть ризы Пресвятыя Богородицы пожаловала Государыня Царица Параскева Ѳеодоровна подьяческой женѣ Прасковьѣ Ивановой», по преданію, своей крестницѣ. Въ этомъ крестѣ, вѣроятно, были нѣкогда святыя мощи, потому что въ срединѣ его устроено для нихъ много мѣстъ. Въ одномъ изъ таковыхъ и понынѣ хранится неоцѣненное въ семъ мірѣ сокровище—часть ризы Царицы небесной, которую очень немногіе удостоиваются увидѣть и облобызать. Крестъ этотъ виситъ, на серебряной цѣпочкѣ, на мѣстномъ образѣ Спасителя, въ иконостасѣ.

2) Крестъ изъ темнозеленаго мрамора, въ серебряной, вызолоченной оправѣ, съ накладнымъ на немъ, сребропозлащеннымъ распятіемъ Христовымъ и съ изображеніемъ въ возглавіи его нерукотворенной иконы Спасителя. На оправѣ рѣзныя надписи: съ одной стороны «Царь славы Іисусъ Христосъ», а съ другой—«Крестъ хранитель всеі вселенніѣі, крестъ красота, церквамъ утвержденіе, крестъ Ангеломъ слава». Онъ вѣсомъ 19 золот., виситъ на образѣ Іоанна Крестителя, тамъ же.

3) Крестъ изъ синяго мрамора, въ сребропозлащенной оправѣ, украшенной жемчугомъ и простыми, разноцвѣтными камнями; посреди его, подъ бѣлымъ хрусталемъ, написанъ золотомъ «крестъ Господень». Онъ вѣсомъ 4 золот., виситъ на образѣ Пресвятой Богородицы Іерусалимской, въ иконостасѣ.

4) Крестъ изъ краснаго мрамора, съ накладнымъ, серебрянымъ, чеканнымъ распятіемъ Христовымъ и съ рѣзнымъ изображеніемъ въ возглавіи его нерукотворенной иконы Спасителя;

концы креста въ серебряной оправѣ. Онъ украшенъ однимъ гранатомъ и двумя простыми, зелеными камнями, вѣсомъ 4½ золот., виситъ на образѣ Божіей Матери Смоленской, тамъ же.

5) Крестъ изъ бѣлой кости, съ рѣзнымъ изображеніемъ, на одной сторонѣ—двунадесятыхъ праздниковъ и 12 Апостоловъ, а на другой—Архангела Михаила, Херувима, Серафима и св. мучениковъ: Димитрія, Стефана, Флора и Лавра, въ серебряной, скапой оправѣ. Онъ вѣсомъ 29 золот., виситъ на образѣ св. Николая чудотворца, надъ западными дверями храма.

6) Панагія каменная, съ рѣзнымъ изображеніемъ, на одной сторонѣ, Умиленіе Пресвятой Богородицы, а на другой св. Николая чудотворца, въ сребропозлащенной, скапой оправѣ; въ возглавіи панагіи небольшой гранатъ, въ серебряномъ коробцѣ. Она вѣсомъ 14 золот., виситъ на образѣ св. Николая, въ иконостасѣ.

7) Панагія перломутровая, съ рѣзнымъ, круглымъ изображеніемъ на ней Пресвятой Троицы, вокругъ коего вырѣзанъ тропарь: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ»... Она въ серебряной, скапой, вызолоченной оправѣ, на верху коей рѣзное изображеніе Господа Саваоѳа, украшена двумя гранатами и двумя раковыми половинками, въ сребропозлащенномъ коробцѣ. Панагія эта виситъ на образѣ Божіей Матери Старорусской, тамъ же.

У боковыхъ стѣнъ храма почиваютъ подъ спудомъ двѣ мѣстно-чтимыя благовѣрныя княгини: Евпраксія и Маѳа, первая на сѣверной сторонѣ, за клиросомъ, а послѣдняя на южной, противъ круглаго, каменнаго столба.

Псковская благовѣрная княгиня, преподобная инокиня Евпраксія, въ мірѣ Евфросинія, дочь Литовскаго князя Рогвольда Борисовича, княжившаго въ Полоцкѣ, и тетка св. князя Довмонта, была въ супружествѣ за княземъ Ярославомъ, сыномъ князя Владиміра Мстиславича, княжившимъ во Псковѣ 1214 г. [1]).

[1]) Это вторая супруга князя Ярослава. Ярославъ, внукъ Рюрика Кіев-

Отвергнутая злымъ супругомъ, — который то воевалъ противъ нѣмцевъ, то дружился съ ними, наконецъ, ушелъ къ рыцарямъ и тамъ женился на лифляндкѣ, набожная княгиня, умудренная свыше, обрекла себя на служеніе Богу, построила описываемую обитель, гдѣ постриглась и, какъ утверждаетъ преданіе, была первою настоятельницею оной. Приглашенная для свиданія съ мужемъ, въ Ливонскій городокъ Одемпе (Медвѣжью голову), она была умерщвлена 8 мая 1243 года, по навѣту вражію, злобнымъ пасынкомъ (вѣроятно, сыномъ Ярослава отъ первой его жены — нѣмки) [1]). Мощи ея принесены въ Псковъ и здѣсь погребены, а чрезъ нѣсколько дней совершилось отъ висѣвшей надъ ними иконы Спасителя чудо, о которомъ сказано выше [2]).

ского, правнукъ Ростислава Мстиславовича Мономаха, заступившій княжеское мѣсто своего отца въ Псковѣ, поссорился съ гражданами и ушелъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Онъ оставилъ по себѣ злую память: вступилъ въ службу къ нѣмцамъ, велъ странную жизнь, подражая рыцарямъ, вмѣстѣ съ ними ходилъ опустошать Псковскія земли, прогналъ отъ себя добродѣтельную свою супругу Евфросинію, и едва-ли не принялъ участія въ убійствѣ ея пасынкомъ; умеръ онъ въ Лифляндіи около 1245 г. (Ист. Кн. Псков., Преосв. Евгенія. Кіевъ, 1831 г. ч. II, стр. 8, кн. Степен., гл. XV).

[1]) «Конмъ образомъ, говоритъ Книга Степен., «и коея ради вины убіена бысть княгиня, невѣмы».

[2]) Словарь Историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно-чтимыхъ. С.-Петербургъ, 1836 г. стр. 99 и 100. Ист. Кн. Псков. ч. III, стр. 75. Ист. Карамз. ч. III. стр. 258 и примѣч. 341. Святыни и древности Пскова, сочин. Графа М. Толстаго. Москва, 1861 г. Въ истор. описан. г. Пскова, Ильин., гл. VI, стр. 36, сказано, что княгиню «уби свой ея внукъ». Иконописецъ Іоанникій Дмитріевъ Новиковъ разсказалъ намъ слѣдующее событіе, назидательное для вольнодумцевъ. Подновляя образа въ иконостасѣ этого храма, онъ впалъ въ тяжкое искушеніе, предался разнымъ, безотчетнымъ, неблагопристойнымъ христіанину, размышленіямъ объ угодникахъ Божіихъ и, нечаянно увидѣвъ на одной иконѣ изображенія преподобныхъ Евпраксіи и Маріи, между прочимъ сказалъ про себя: «удивительныя женщины! Поживъ нѣсколько времени въ монастырѣ, попостясь и помодясь, онѣ думаютъ, что уже святы; наша братья живописцы, по своему произволу, изображаютъ ихъ на бездушныхъ доскахъ и потомъ всѣ

Надъ гробницею Евпраксіи виситъ черная доска, съ надписью: «Гробница подъ спудомъ Благовѣрной Княгини, схимонахини Евпраксіи. Память ей совершается октября 16 числа.

людіи, принявъ ихъ за угодницъ Божіихъ, покланяются имъ». Но за это безбожный вольнодумецъ былъ строго наказанъ въ ту же ночь (23 іюля 1863 г.). Не успѣлъ онъ еще и заснуть, какъ увидѣлъ себя стоящимъ посреди Іоанно-Предтеченскаго храма. Изъ олтаря онаго, сѣверными и южными дверями, вышли двѣ схимонахини, въ обычныхъ мантіяхъ, поверхъ коихъ священническіе крестовые епитрахили. Лишь только онѣ стали по сторонамъ Царскихъ вратъ, между мѣстными образами Спасителя и Божіей Матери, какъ вдругъ Св. Николай Чудотворецъ (образъ котораго въ иконостасѣ) отверзъ тѣ врата и, чрезъ минуту выйдя изъ оныхъ въ полномъ Святительскомъ облаченіи, сталъ посреди явившихся схимонахинь. Уразумѣвъ тогда Новиковъ, что это Преподобныя Евпраксія и Марѳа, въ святости коихъ онъ сомнѣвался днемъ, и хотѣлъ было броситься къ первой изъ нихъ, дабы облобызать ея руку и испросить себѣ прощеніе. Но Іоаннъ Креститель (образъ котораго находится въ иконостасѣ и на который нечаянно взглянулъ онъ тогда) показалъ Новикову столь грозный видъ, что онъ, какъ будто громомъ, былъ пораженъ. Ужасъ овладѣлъ вольнодумцемъ до того, что онъ закричалъ необыкновеннымъ голосомъ. Едва могли привести его въ чувство хозяева и сотоварищи. Новиковъ неоднократно покушался разсказать имъ видѣнное; но языкъ его онѣмѣвалъ и онъ снова впадалъ въ безчувствіе. Послѣ усиленнаго ихъ попеченія о страдальческомъ его положеніи, онъ наконецъ собрался съ духомъ, откровенно признался въ своихъ дневныхъ, безумныхъ мысляхъ и словахъ и объявилъ изложенное теперь. Это подтвердили намъ хозяева Новикова (Псковской живописецъ Конопъ Алексѣевъ съ женою и товарищи его). Въ память этого событія, страшнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назидательнаго для Новикова, онъ нарисовалъ на другой же день нѣсколько экземпляровъ явившихся ему благовѣрныхъ княгинь, изъ коихъ одинъ подаренъ намъ. Но не одному Новикову явилась преподобная Евпраксія, въ показанномъ видѣ. Сестры обители разсказали намъ слѣдующее обстоятельство, случившееся во время управленія оною игуменіи Ангелины. Однажды весною, монастырскій служитель, крестьянинъ деревни Гнилищъ, Алексѣй Васильевъ, осмотрѣвъ въ ночное время обитель вокругъ, расположился заснуть на открытомъ воздухѣ, подлѣ самой церковной паперти. Лишь только успѣлъ онъ сомкнуть глаза, какъ вдругъ явилась къ нему свѣтолѣпная монахиня, схимница, въ священническомъ крестовомъ епитрахили, и спросила у него: «кто ты такой и зачѣмъ тутъ вздумалъ спать»? Служитель сурово отвѣтилъ ей: «я здѣшній хозяинъ, а потому сплю, гдѣ хочу, не мѣшай мнѣ, я утомился дневными трудами». Явившаяся кротко объявила ему: «нѣтъ, другъ, ошибаешься; я здѣсь строительница, значитъ и хозяйка», и вслѣдъ

Поется всенощное за упокой. Тако-жъ Литургія за упокой. По церквамъ раздается на поминовеніе 40 пометокъ, а въ пометкахъ пишется 4 имя» [1]).

Можетъ быть, благовѣрная княгиня поскончилась незадолго до своей кончины, предчувствуя оную.

При гробницѣ ея находятся: а) древній подсвѣчникъ, красной мѣди, на трехъ ножкахъ, съ тремя большими и десятью маленькими трубками и съ вырѣзанною надписью чуда, бывшаго отъ упомянутой иконы Спасителя; вокругъ подсвѣчника, вверху, такая же, фестонами, рѣшетка; вѣсу въ немъ 15 фунтовъ [2]), и б) настоятельскій жезлъ чернаго дерева, по устному преданію прежнихъ настоятельницъ, самой благовѣрной княгини Епраксіи.

Въ ногахъ ея погребена келейница ея и почивающей близъ южной стѣны, за клиросомъ, благовѣрной княгини Маѳы, монахиня Спандулія, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ надпись на черной доскѣ, висящей надъ гробницею этой инокини. Обстоятельства жизни ея неизвѣстны.

Псковская преподобная, благовѣрная княгиня, инокиня Маѳа, въ мірѣ Марія, дочь великаго князя Димитрія Алек-

---

затѣмъ скрылась. Но этимъ не кончилось. Такое явленіе, тѣже вопросы и отвѣты повторялись неоднократно, лишь только онъ задремлетъ. Наконецъ Васильевъ уразумѣлъ, кто такова являвшаяся ему и до того былъ устрашенъ рѣшительнымъ объявленіемъ и грознымъ приказаніемъ ея—идти прочь, что тотчасъ вскочилъ и, подбѣжавъ къ окну кельи монахини Максимиллы (въ то время молившейся), съ ужасомъ разсказалъ ей объ этомъ. Долгое время этотъ крестьянинъ, какъ замѣчали сестры монастыря, погруженъ былъ въ глубокую задумчивость, вѣроятно отъ испуга и тревожныхъ мыслей о своихъ грубыхъ отвѣтахъ явившейся преподобной, и въ томъ же году умеръ.

[1]) На этой же доскѣ есть и другая надпись, свидѣтельствующая о чудѣ, бывшемъ отъ иконы Спасителя въ 1843 году.

[2]) Подсвѣчникъ сей, сказано въ той же надписи: «устроила въ домѣ Іоанну Предтечи на Завеличьи старица инока Неонила за вкладъ свой въ томъ монастырѣ».

сандровича и внука св. Александра Невскаго, была супругою св. князя Довмонта [1]). По кончинѣ его, она постриглась въ обители, основанной теткою ея супруга и здѣсь же преставилась въ 6808 (1300) году. Вѣроятно, и она, подобна своей предмѣстницѣ, благовѣрной княгинѣ Евпраксіи, поскончилась предъ кончиною [2]), ибо на черной доскѣ, которая виситъ надъ гробницею княгини Маріы, написано: гробница подъ спудомъ благовѣрной княгини, схимонахини Маріы. Память ей совершается ноября 8 числа [3]). Поется всенощное и

---

[1]) Польскія хроники и Волынская лѣтопись называютъ Довмонта своякомъ князя Литовскаго Миндовга и сыномъ Литовскаго князя Гурде. Изгнанный изъ Литвы (вѣроятно смутами, происшедшими въ ней послѣ насильственной смерти Миндовга), Довмонтъ переселился въ Псковъ, не оставляя въ несчастіи своего тестя—изгнанника, великаго князя Димитрія, и скончался отъ какой-то заразительной болѣзни, смертоносной тогда для многихъ Псковитянъ (Словарь истор. о святыхъ, С.-Петерб. 1836 г.). Но въ древней надписи, находящейся при гробницѣ св. Довмонта, у южныхъ оконъ южнаго придѣла Псковскаго Свято-Троицкаго Собора, сказано слѣдующее: «святый благовѣрный князь Тимовей прежде крещенія именовался Довмонтъ, родился въ земли Литовской отъ Литовскаго князя Миндовга и въ лѣто 1266, оставивъ землю Литовскую, переселился въ градъ Псковъ, со всѣмъ своимъ родомъ и въ немъ св. крещеніе пріялъ; мужества же ради и добронравія княженіемъ Псковскимъ былъ почтенъ. Во время же своего княженія во градѣ Псковѣ многія преславныя одержалъ побѣды надъ Литвою и Нѣмцами, многія ихъ грады разорилъ и Чудь и Поморіе поплѣнилъ; за дарованныя же отъ Бога побѣды въ знакъ благодаренія и для памяти будущимъ родамъ многія святыя поставилъ церкви, и пожилъ свято и богоугодно въ постѣ и молитвахъ преставился въ небесную славу въ лѣто 1299 мѣсяца Маія въ 20 день, а положено честное тѣло его въ Соборной Церкви Пресвятыя Троицы (Историческо-статист. описаніе Пск. Каѳед. Троицк. Собора. Москва, 1853 г. стр. 21).

[2]) Словарь Историч. о святыхъ, стр. 181, Ист. Кн. Пск. ч. III, стр. 76, Ист. Русск. народа, Н. Полеваго, IV, 262, Святыни и древности Пскова, соч. графа М. Толстаго, Москва, 1861 г.

[3]) Намъ попалась подъ руки келейная расходная книжка, за 1718 годъ, и потому мы могли видѣть, изъ записныхъ въ ней статей, приготовленія инокинь къ домашнему, очень непзысканному празднованію памяти благовѣрныхъ княгинь. Вотъ эти статьи: 1-я «Октября 14 дано денегъ алтынъ мѣльнику за промолъ, что мололи овесъ къ памяти благовѣрныхъ». 2-я

Литургія за упокой [1]). По церквамъ раздается на поминовеніе 40 пометокъ, а въ пометкахъ пишется 4 имя, и мощи не свидѣтельствованы [2]).

«Дано алтынъ, принято рыбы у Захара Пастухова щукъ большихъ 6, малыхъ 20, плотокъ 15, окуней 120, къ памятки благовѣрныхъ». 3-я «Дано рубль куплено вина горѣлова (между прочимъ) къ памяти благовѣрныя Евпраксіи». (Изъ этой статьи видно, что и сторонніе лица участвовали въ празднованіи памяти благовѣрныхъ). 4-я «Ноября 7 дано шесть алтынъ куплено рѣпы въ пироги къ памяти благовѣрныя княгини Марѳы на обѣдъ три четверика. Того-жъ числа дано пятнадцать алтынъ, куплено четыре угорича въ пироги и вотрухи къ памяти благовѣрныя княгини Марѳы. Того-жъ числа дано восемь алтынъ, куплено четыре сига соленыхъ къ той же памяти Марѳы. Того-жъ числа дано три алтына, двѣ деньги куплено уклеекъ да плотицъ къ той же памяти. Того-жъ числа дано десять алтынъ, куплено спѣту сухова четверикъ про монастырскій расходъ».

[1]) Заупокойныя всенощныя и литургіи, въ назначенные дни (16 октября и 8 ноября), и по сіе время отправляются въ обители. По съ котораго именно года и по чьему распоряженію началось это — неизвѣстно; совершаются такія богослуженія только по устному преданію настоятельницъ и сестръ. Въ помѣткахъ пишутся благовѣрныя княгини, схимонахини: Евпраксія и Марѳа, монахини: Наталія и Спиридонія.

[2]) Вотъ что разсказывали намъ многія изъ старицъ обители. При этой гробницѣ, не въ очень давнее время (въ какомъ именно году, онѣ не припомнятъ), случилось чудо, почти подобное тому, какое свершилось въ 1462 году при гробѣ преп. Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца. Извѣстно, что тамъ, когда по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, отставили каменную доску отъ гроба названнаго угодника и начали копать землю, вдругъ показались дымъ и пламя. А здѣсь, когда крѣпостные люди одной помѣщицы (имени и фамиліи ея, за старостью, онѣ тоже не упомнятъ), по ея приказанію, копавшіе яму близъ самой могилы благовѣрной княгини Марѳы, съ наружной стороны, для какой-то умершей помѣщицы, достигли того мѣста, гдѣ находится гробница преподобной, то сильный, непонятный для нихъ страхъ овладѣлъ ими и потому они, побросавъ лопаты, рѣшились прекратить свою работу. Но въ это время пріѣхала помѣщица (вѣроятно, родственница почившей) освидѣтельствовать яму и, со смѣхомъ выслушавъ отъ своихъ людей причину, по коей они вынуждены были прекратить свое дѣло, заставила ихъ продолжать оное. Лишь только люди принялись вновь за работу, какъ посыпалось на нихъ изъ могилы угодницы Божіей множество искръ, отъ коихъ сдѣлалось имъ такъ жарко и страшно, что они не могли вытерпѣть и, съ воплемъ выскочивъ изъ ямы, разсказали это собравшимся тогда игуменіи Ангелинѣ, сестрамъ и помѣщицѣ. Вслѣдствіе сего, яма для умершей выкопана была уже въ другомъ мѣстѣ, а признакъ означенной ямы, не совсѣмъ тогда зарытой, по

*

Въ погахъ Мароы, по свидѣтельству надписи на черной доскѣ, гробница какой-то благовѣрной княгини Наталіи, о которой ничего неизвѣстно. Впрочемъ, мѣстное преданіе увѣряетъ, что она была невѣсткою княгини Маріи и супругою сына ея, князя Давида. Мощи ея, какъ видно изъ той же надписи, не свидѣтельствованы [1]).

На гробницѣ княгини Наталіи, сказывали намъ сестры обители, находился древній образъ св. пророка Иліи [2]), а противъ него—небольшой, древній же, крестъ, съ распятіемъ Господнимъ, на деревянномъ подножіи [3]). Здѣсь же поставлены были: мѣдная чашечка съ пшеницею и колодка восковыхъ свѣчей, принесенныя, по Христіанскому обычаю, для поминовенія усопшихъ, въ теченіи 40 дней. Однажды, по окончаніи Богослуженія, церковница забыла погасить свѣчу, зажженную на этой колодкѣ. Оттого огонь истребилъ всѣ остальныя свѣчи, пшеницу, большую часть подножія креста, четверть пелены и клеенки, лежавшихъ на деревянной гробницѣ, и часть верхней доски ея, въ вершокъ толщины, нимало не повредивъ самаго креста и чашечки; обгорѣлъ и уголъ означеннаго образа. Удивительно, что пламя, уже коснувшееся сухой, де-

---

приказанію настоятельницы, для памяти, и понынѣ видѣнъ, близъ самаго храма, въ южной сторонѣ на кладбищѣ.

[1]) Судя потому, что нѣкоторыя изъ нихъ названы мощами, а благовѣрныя княгини Евпраксія и Мароа изображены на нѣсколькихъ древнихъ иконахъ, находящихся въ церкви, между ликами угодниковъ Божіихъ, должно заключить, что и онѣ почитаемы были святыми. (Опис. Пек. Іоанно-Пред. мон. стр. 8,. Впрочемъ Евпраксію и Мароу Словарь Истор. о святыхъ (стр. 99 и 181) прямо называетъ Псковскими преподобными. Всѣ упомянутыя гробницы деревянныя, имѣющія видъ высокихъ ящиковъ, очень простой работы. У двухъ гробницъ Евпраксіи и Мароы, съ трехъ сторонъ, есть простая, желѣзная, окрашенная рѣшетка.

[2]) Образъ этотъ былъ храмовымъ въ иконостасѣ упраздненной Ильинской церкви (о коей сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ); впослѣдствіи онъ перенесенъ съ гробницы въ придѣльную Андреевскую церковь и поставленъ у лѣваго клироса на стѣнѣ.

[3]) Объ этомъ крестѣ будетъ сказано далѣе.

ревянной гробницы, не превратило ее въ пепелъ и, вслѣдъ затѣмъ, не распространилось по храму, но утихло само собою, безъ сторонней помощи. Слѣды этого, можно сказать, дивнаго пожара видны на гробницѣ и образѣ, на подножіи креста и на прочихъ вещахъ, нынѣ хранящихся въ монастырской ризницѣ.

По Псковскимъ синодикамъ, кромѣ названныхъ лицъ, погребены въ этомъ же храмѣ и вокругъ него Псковскія княгини-иноки: Васса, Голендуха, Іулія, схимница Марѳа, Анна, Іуліанія, Марія, Софія, Александра, Евфросинія, Софія и Елена. Въ 1487 году 4 октября здѣсь погребены: жена князя Ярослава Васильевича и меньшой сынъ, умершіе отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Псковѣ [1]). По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, тутъ же почиваетъ и св. Евпраксія, тетка св. Евфросиніи Полоцкой [2]). Но такъ какъ здѣсь обыкновенно погребаемы были Псковскія княгини и княжны, то, быть можетъ, тутъ и много ихъ покоится [3]). Это извѣстно Одному только Всевѣдущему.

Подъ этимъ же храмомъ находится нѣсколько гробницъ древнихъ Псковскихъ князей. Которому изъ нихъ принадлежитъ та или другая гробница—указать нельзя [4]). Кромѣ того, и донынѣ подъ церковными помостами, особенно въ притворахъ, такъ какъ и около храма, погребаются отличнѣйшіе изъ Псковскихъ гражданъ. Въ придѣльной церкви, съ 1811 г., покоится вице-губернаторъ г. Пскова Самуилъ Самуиловичъ Фигперъ. Здѣсь же, въ притворѣ главнаго храма, погребаются и настоятельницы этого монастыря. Такъ, на лѣвой сторонѣ, въ притворѣ, недавно погребена игуменія Ангелина.

Въ верхней части западной стѣны этого храма, на хорахъ,

---

[1]) Ист. Кн. Псков. ч. II, стр. 33 и 37.

[2]) Полный мѣсяцословъ всѣхъ праздн. Прав. Каѳол. Вост. Цер. святыхъ. 1848 г. изд. XVI. стр. 453. Ист. Кн. Псков. стр. 115.

[3]) Опис. Псков. Іоанно-Предт. мон.. стр. 7.

[4]) Указ. достопам. г. Пскова, стр. 83.

устроены четыре глубокія впадины, въ родѣ нишей, для стоянія во время Богослуженія. Въ нихъ-то, по мѣстному преданію, набожныя княгини Евфросинія и Марѳа (въ подражаніе своимъ предшественницамъ—подвижницамъ: благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ [1]), показавшей первый примѣръ великимъ князьямъ и княгинямъ постригаться въ монашество, и преподобной Евфросиніи [2]), игуменіи Полоцкой), отвергнувшія вся благая міра сего и увлеченныя жаждою уединенія, преимущественно совершали свои иноческіе обѣты и преуспѣвали въ подвигахъ благочестія.

Такъ-то здѣсь воспитались люди, явно просіявшіе благочестіемъ. А сколько душъ, извѣстно Единому Богу, знающему *сущія своя,* которыя достигли тихаго пристанища подъ кровомъ сего святаго дома? Можетъ быть, и между прочими, почивающими здѣсь, какъ и въ другихъ святыхъ обителяхъ, есть угодницы Божіи, кромѣ показанныхъ; но онѣ, къ сожалѣнію, не имѣютъ своихъ жизнеописаній.

На стѣнѣ храма, лежащей къ юго-западу, каменная, тристолпная колокольня, на коей небольшой, мѣдный, осьмиконечный крестъ, покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена. На ней есть два древнихъ колокола; одинъ большой съ такою надписью: «Лѣта ҂зч Апрѣля кі днь слитъ бысть колоколъ сеі крожеству Ивану Предотечію на Завеличье вдевичей манастыр при Гсдри Цри Великомъ Кнзе Феодоре Ивановиче въ сея Русіи и при Епискупе Псковъскомъ Мисаиле при Игуменьи Таифе да церковъномъ приказъщике Осифе да при священьницѣх Клименьтеи да Левоньтеи лил колокол Офоня Понъкратьевъ». Другой, второй по большемъ, съ слѣдующею надписью: «Лѣта

---

[1]) Анна, супруга великаго князя Ярослава I, дочь Шведскаго короля Олафа, престав. 1050 года.

[2]) Евфросинія, до св. крещенія Предислава, дочь Святослава-Георгія Всеволодовича, князя Полоцкаго, правнука Равноапостольнаго князя Владиміра, преставилась въ 1173 году.

зид го мца Августа въ 3 дня слитъ колоколъ сей при державѣ црства Благовѣрнаго Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича Цря и Гсдря всея Руси при архіепископѣ великаго Новограда и Пскова Владыкѣ Ѳеодосіа дѣлалъ масторъ Тимоха Ондрѣевъ сынъ Псковитинъ слава свѣршителю Богу».

Подъ этою церковію есть большой, каменный изъ плиты, довольно глубокій погребъ со сводами и съ подземнымъ ходомъ къ рѣкѣ Великой, устроенный, вѣроятно, на случай пожаровъ и непріятельскихъ нашествій, для сокрытія имущества. Очень жаль, что въ настоящую пору не возможно проникнуть въ этотъ погребъ. Сказываютъ сестры, что онѣ, въ прежнее время, неоднократно слышали, въ самую полночь, необыкновенный звонъ изъ подъ храма, похожій на тотъ, какой бываетъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе на колокольняхъ, богатыхъ колоколами. Такой полуночный звонъ однажды слышала и одна почтенная особа, проживающая на другой сторонѣ рѣки и, пришедши въ обитель на другой день, спрашивала у сестеръ о причинѣ онаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщила о страхѣ, наведенномъ на нее этимъ звономъ.

Прежде при Іоанно-Предтеченской церкви былъ придѣлъ, во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, который неоднократно былъ исправляемъ въ частяхъ. Въ 1801 году игуменіею Іоанною обита на немъ глава осиновою чешуею и окрашена. 1816 года, вмѣсто плитнаго пола, сдѣланъ деревянный, а старый иконостасъ, поправленный въ 1814 г., обновленъ и вызолоченъ на монастырскую сумму и доброхотныя подаянія. 1838 г. крыша на церкви вновь перекрыта тесомъ и окрашена. Наконецъ 1846 года, этотъ придѣлъ, пришедшій въ совершенную ветхость, такъ что въ немъ уже опасно было отправлять священнослуженіе, замѣненъ отдѣльною, каменною, теплою церковью, вся южная сторона коей примыкаетъ къ главному храму. Она воздвигнута въ 1845 г., во имя того же апостола, усердіемъ Псковскаго купца Андрея Аѳанасьева

Дерябина, на собственный его капиталъ [1]). На церкви одна глава, покрытая желѣзомъ, окрашенная и увѣнчанная деревяннымъ крестомъ, обитымъ жестью, позлащеннымъ. Куполъ лежитъ на четырехъ аркахъ, между коими, на внутреннихъ стѣнахъ, изображены масляными красками четыре евангелиста. Алтарь выдается наружу однимъ полукругомъ; притворъ отдѣляется отъ храма деревянною, окрашеною перегородкою, до половины стекляною. Вся церковь освѣщается шестью окнами, а нагрѣвается тремя чугунными печами. Въ 1863 г. игуменіею Агніею она внутри и снаружи выкрашена и отбѣлена, а штукатурка исправлена; иконостасъ въ ней очищенъ и окрашенъ голубою краскою. 1864 г., вмѣсто обветшавшей на церкви тесовой кровли, она покрыта листовымъ желѣзомъ, на сборную отъ доброхотныхъ подаяній сумму [2]). Въ 1872 г. иконостасъ возобновленъ и позолоченъ червоннымъ золотомъ, всѣ образа въ немъ вычищены, а прежняя, простая рѣзьба снята съ него и замѣнена новою, довольно затѣйливою, по составленному С.-Петербургскимъ купцомъ Евпмомъ Ивановымъ рисунку. Царскія же двери совершенно передѣланы, по указанію Преосвященнаго Павла, епископа Псковскаго. Внутреннія стѣны храма, окна и двери окрашены бѣлою клеевою, а отъ половъ, почти на сажень вышины, масляною краскою подъ мраморъ. Хоры, довольно неблаговидные, совсѣмъ передѣланы; они и полы тоже выкрашены [3]). Теперь этотъ храмъ совершенно измѣнился.

---

[1]) На построеніе этой церкви, какъ видно изъ смѣты, употреблено 16,311 руб. 43 коп.

[2]) На это, внутреннее и внѣшнее, благоукрашеніе храма, а также на передѣлку въ немъ печей, израсходовано 288 руб. 30 коп.

[3]) За эту работу и за другія подѣлки въ сей церкви (за очищеніе иконы въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, за позолоту рамы ея, двухъ крестовъ съ образами, по сторонамъ этой иконы, а также запрестольнаго креста съ лицевой стороны, за устройство новаго огромнаго прекраснаго кивота, для образа св. Великомуч. Пантелеимона, за очистку и окраску подъ лакъ большаго кивота, въ коемъ помѣщаются святцы, за подновленіе 4-хъ еван-

Иконостасъ однопоясный, съ тумбами, небольшими колоннами и полуколоннами, въ разныхъ мѣстахъ украшенъ искусною, деревянною, позлащенною рѣзьбою; фонъ его выкрашенъ бѣлою краскою, тумбы подъ мраморъ, а колонны и полуколонны вызолочены. Царскія двери сквозныя, рѣзныя, позолоченыя; на нихъ обыкновенныя изображенія, въ такихъ же рамкахъ, окаймленныхъ виноградными листьями, съ плодами, и ярко блеститъ четверокопечный крестъ Господень, съ рѣзнымъ сіяніемъ вокругъ.

По правую сторону этихъ дверей образъ Спасителя, писанный на доскѣ, длиною 1 арш. 9 вер., а шириною 13 вер. На Господѣ вѣнецъ серебряный, 84 пробы, рѣзной и чеканный, вызолоченный, въ коемъ вѣсу 32 золот. [1]).

Южная дверь съ изображеніемъ архангела Гавріила. Храмовая икона св. апостола Андрея Первозваннаго, съ изображеніемъ вверху Умиленія Божіей Матери, писана на доскѣ, въ длину 1 арш. 14 вер., а въ ширину 1 арш. На иконѣ риза серебряная, чеканная; вѣнцы на Пресв. Богородицѣ и апостолѣ, и Евангеліе въ рукѣ его, сребропозлащенные; вѣсу во всемъ серебрѣ 14 фун. 39 золот. [2]).

По лѣвую сторону образъ Пресвятой Богородицы Тихвинской, писанъ на доскѣ; длина его 1 арш. 4 вер., а ширина 15 вер. На углахъ его изображены евангелисты, а по сторонамъ пророкъ Моисей и царь Давидъ. На образѣ риза серебряная, чеканная, позолоченная, украшена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлыми стразами. Вѣнцы на Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ сребропозлащенные, рѣзные, украшены разноцвѣтными, круп-

---

гелистовъ, на стѣнахъ и пр.) уплачено Е. Иванову изъ сборной суммы всего 1,020 р. Удивительно, что и дешево дано и мило сдѣлано. Хвала и благодарность г. Иванову! По справедливости тоже слѣдуетъ воздать и неусыпно-заботливой игуменіи Агніи.

[1]) Вѣнецъ сей пожертвованъ А. Х. Астряковою.

[2]) Риза эта устроена въ 1872 г. на доброхотныя подаянія, а вѣнцы прежніе, сдѣланные 1727 года.

ными, средними и мелкими стразами. На вѣнцѣ Пресвятой Дѣвы корона изъ мелкихъ, бѣлыхъ и красныхъ, стразъ. Вѣсу въ этой ризѣ, съ вѣнцами и каменьями, 15 фун. 29 зол. [1]).

Сѣверная дверь съ изображеніемъ архистратига Михаила. Образъ св. равноапостольной Маріи Магдалины, писанный на доскѣ, въ длину 1 арш. 8½ вер., а въ ширину 15½ вер.

Надъ мѣстными образами иконы Вознесенія Господня и Рождества Богоматери; надъ образомъ Тайной Вечери, который надъ Царскими дверями, икона положенія Спасителя въ гробъ; по правую сторону ея образъ апостола Павла, по лѣвую апостола Петра, а надъ ними царя Давида и Ольги Россійской. Надъ иконами Андрея Первозваннаго и Маріи Магдалины образа Богоявленія Господня и входъ во храмъ Пресвятой Богородицы; надъ ними деревянныя, рѣзныя, вызолоченныя изображенія принадлежностей Ветхо-и Ново-завѣтной Церквей, а надъ южною и сѣверною дверями, въ такихъ же облакахъ, такіе же херувимы. Иконостасъ вѣнчается Распятіемъ Христовымъ, съ предстоящими при немъ, по сторонамъ, Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ.

Стѣны этого небольшаго, но очень благовиднаго храма, въ разныхъ мѣстахъ украшены живописными изображеніями и святыми иконами. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе посѣтителей древностью, а другія цѣнными ризами и окладами.

1-я) Икона, на горнемъ мѣстѣ, введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, съ изображеніемъ по сторонамъ разныхъ святыхъ; она писана на доскѣ, въ длину 1 арш. 14½ вер., а въ ширину 1 арш. 8 вер. Риза на Богоматери серебряная, 84 пробы, чеканная, съ филиграновыми цвѣточками, устроена въ 1822 году; вѣнецъ, въ видѣ сіянія, такой же, а корона позлащенная, съ

---

[1]) Икона эта, съ украшеніемъ, оцѣненнымъ въ 1,000 руб., пожертвована 1872 г. женою почетнаго гражданина Анною Ивановною Котоминою.

тремя вставками изъ простыхъ, разноцвѣтныхъ камней, въ числѣ 21. Вѣсу во всемъ серебрѣ съ каменьями 51 золот.

2-я) Въ крестѣ, по правую сторону горняго мѣста, икона Воскресенія Христова, писанная на доскѣ, длиною 7, а шириною 5½ вер. На ней риза и вѣнцы серебряные, чеканные, устроены 1745 г.; вѣсу въ нихъ 51 золотникъ.

3-я) Икона, въ томъ же крестѣ, нерукотворенная Господа нашего Іисуса Христа, писана на доскѣ, въ длину 8, а въ ширину 6¼ вер. На ней риза серебряная, 84 пробы, чеканная; вѣнецъ, въ видѣ сіянія, такой же; вѣсу во всемъ серебрѣ 1 фун. 3 золот. [1]).

4-я) Икона, на южной стѣнѣ храма, Крестителя Господня Іоанна, съ изображеніемъ вокругъ житія его, писана на доскѣ, длиною 1 арш 10½ вер., а шириною 1 арш. 4 вер. На Предтечѣ вѣнецъ серебряный, чеканный, съ сіяніемъ, вѣсомъ 1 фун. 51 золот., а свѣтъ басменный, серебряный, позлащенный.

5-я) Икона Пресвятой Троицы, въ видѣ трехъ странниковъ, писанная на доскѣ, въ длину 1 арш. 13½ вер., а въ ширину 1 арш. 11½ вер. На немъ три сребропозлащенныхъ, чеканныхъ вѣнца, вѣсомъ 31 золот. [2]).

6-я) Икона, на сѣверной стѣнѣ, св. Пророка Иліи, писанная на доскѣ; длина ея 1 арш. 11½ вер., а ширина 1 арш. 9½ вер. Илія изображенъ на огненной колесницѣ, правою рукою подающимъ милоть Елиссею, который стоитъ предъ нимъ, а лѣвою указывающимъ на небо, Ангелъ—держащимъ огненныхъ коней и летящимъ въ облака, изъ коихъ видпѣется Десница Господня. На иконѣ три серебряныхъ, чеканныхъ вѣнца, изъ коихъ

---

[1]) Икона эта пожертвована бывшимъ Псковскимъ Губернаторомъ А. Л. Черкасовымъ.

[2]) Икона эта была храмовою, въ иконостасѣ упраздненной домовой Троицкой церкви этого монастыря.

одинъ, на Пророкѣ, позлащенный; вѣсомъ они $3^1/_2$ золот. Свѣтъ обложенъ мѣдными, вызолоченными басмами [1]).

7-я) Икона, за лѣвымъ клиросомъ, Божіей Матери Тихвинской, писана на доскѣ, въ длину 1 арш. $3^1/_2$ вер., а въ ширину $14^3/_4$ вер. На ней риза серебряная, 84 пробы, чеканная, а вѣнецъ на Пресвятой Богородицѣ и Предвѣчномъ Младенцѣ сребропозлащенный, совокупный, украшенъ 67 разноцвѣтными стразами; вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ, съ каменьями, 6 фун. 75 зол. Убрусъ на Богоматери изъ мелкаго жемчуга. Образъ этотъ въ прекрасномъ, деревянномъ, позолоченномъ кивотѣ, за стекломъ [2]).

8-я) Икона, въ притворѣ, архистратига Михаила.

9-я) Тамъ же, св. первомученика и архидіакона Стефана. Обѣ писаны на доскахъ; длина ихъ 2 арш. 1 вер., а ширина $13^3/_4$ вер. [3]).

10-я) Икона Пресвятой Богородицы, писанная на доскѣ, въ длину $9^1/_2$, а въ ширину 8 вер. Богоматерь, изображенная съ крилами, покрываетъ своимъ хитономъ предстоящихъ по сторонамъ Ея: св. Іоанна Предтечу, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, праведную Елисавету, мученицъ Апастасію и Александру царицу и Алексія человѣка Божія.

11-я) Икона Крестителя Господня Іоанна, писанная на доскѣ, длиною 11, а шириною $8^1/_2$ вер. Св. Предтеча изображенъ указывающимъ пальцемъ правой руки на Агнецъ Божій, возлежащій на дискосѣ въ лѣвой его рукѣ; внизу, на одеждѣ, надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра всего, рѣхъ Онъ».

12-я) икона Крестителя Господня Іоанна, писанная на дос-

---

[1]) Объ этой иконѣ, бывшей на гробницѣ княгини Наталіи, сказано выше.

[2]) Образъ и кивотъ пожертвованы С.-Петербургскою мѣщанкою Екатериною Архиповою и оцѣнены, вмѣстѣ съ украшеніемъ, въ 572 руб. 75 к.

[3]) Эти двѣ иконы, недавно подновленныя, были сѣверною и южною дверями, въ иконостасѣ упраздненной Стефановской церкви.

кѣ; длина ея $7^1/_4$, а ширина $6^1/_4$ вер. Св. Предтеча изображенъ правою рукою благословляющимъ, а въ лѣвой держащимъ дискосъ, на коемъ Агнецъ Божій; по сторонамъ Крестителя изображено житіе его, а подъ нимъ, внизу, надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра» [1]).

13-я) Икона св. Логгина сотника, апостола Андрея Первозваннаго и преподобныхъ Давида и Евфросиніи; они изображены молящимися предъ нерукотворенною иконою Спасителя, стоящею надъ ними. Образъ писанъ на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ, длиною 2 арш. $^3/_4$ вер., а шириною 1 арш. $10^1/_4$ вершковъ.

14-я) Икона Спасителя, благословляющаго предлежащіе Ему св. дары, съ такою надписью вокругъ лика Его: «Ядый мою плоть... и Азъ въ немъ». Икона писана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ, въ длину 1 арш. 14 вер., а въ ширину 1 арш. 9 вершковъ.

15-я) Икона Пресвятой Богородицы, съ надписью вокругъ лика и на одеждѣ Ея, писана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ, длиною $9^1/_2$, а шириною $7^1/_2$ вер. Вѣнецъ на Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ совокупный, серебряный, рѣзной, позлащенный, вѣсомъ $17^1/_2$ зол.; поля и свѣтъ, а также двѣ надписи по сторонамъ, мѣдныя, чеканныя.

Много есть и другихъ древнихъ иконъ, вѣроятно, посту-

---

[1]) На оборотѣ этой иконы надпись: «҂агреі году ноембрія въ кз день построинъ образъ сей св. Іоанна Предтечи по завѣщанію игуменіи Евдокіи Ладыгиной, на поляхъ образа серебра м҃ золотниковъ, на позалоту на поляхъ цѣлой червонной золотый пошолъ, а у венцѣ серебра г҃ золотника, за работу дано отъ венца г҃ алтына и за позалоту дано і҃ алтынъ, за работу дано серебра сорокъ алтынъ отъ позалоты дано за работу дватцать алтынъ и всего в серебрѣ и золотѣ н҃г, дано за работу осми рублей шестнадцать алтынъ четыре денежки, і сей образъ отданъ по завѣщанію въ Предтеченской Іоановской монастырь на Завеличье». Въ настоящее время нѣтъ никакого украшенія на этой иконѣ.

пившихъ сюда изъ упразднепныхъ церквей; но нѣтъ возможности помѣстить здѣсь всѣ. Упомянемъ только о деревянныхъ створцахъ, обращающихъ на себя особенное вниманіе любителя священныхъ древностей. На этихъ створцахъ изображены двападесятые праздники, вверху Тайная Вечеря, а надъ нею Пресвятая Троица, въ видѣ трехъ странниковъ; по сторонамъ, въ срединѣ, святители: Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ, а внизу Серафимъ. На обѣихъ дверцахъ, съ наружной стороны, вверху, изображена смерть, въ двухъ видахъ, съ надписями: «И разсыпашася вся кости моя,—кости моя, яко сушило, сосхошася», а внизу стихи, начинающіеся такъ: «Почто міръ гордится во временной славѣ? Тако бо вся слава его увядаетъ»...

Но обратимся къ другой святынѣ, находящейся въ этой церкви—къ образу св. великомученика Пантелеимона, который стоитъ за правымъ клиросомъ, въ прекрасномъ, деревянномъ, позолоченномъ кивотѣ, за стекломъ [1]). Икона эта писана на кипарисной доскѣ, въ длину 1 арш. 3½ вер., а въ ширину 13¼ вер., и выписана для этой обители набожною Островскою помѣщицею, генеральшею Екатериною Андреевною Симанскою, изъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, съ частицею мощей сего цѣлебника, вложенною въ серебряномъ, 84 пробы, вызолоченномъ ковчегѣ, устроенномъ въ этой иконѣ.

Не можемъ умолчать объ одномъ важномъ событіи, случившемся въ этомъ храмѣ въ 1857 году. При входѣ въ оный изъ притвора, на лѣвой сторонѣ, находится огромный, окрашенный подъ лакъ, кивотъ изъ ясневаго дерева, съ двумя колоннами и съ накладкою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, позолоченною рѣзьбою. Въ этомъ кивотѣ, посреди, образъ Божіей Матери Казанской, съ предстоящими при Ней, по сторонамъ, тремя

---

[1]) Этотъ кивотъ устроенъ въ 1872 году С.-Петербургскимъ купцомъ Е. Ивановымъ, на доброхотныя подаянія, и оцѣненъ въ 250 руб.

святителями: Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ и преподобнымъ Ниломъ Столобенскимъ. Онъ писанъ на доскѣ, длиною 13½, а шириною 11½ вер., въ деревянной, рѣзной, позлащенной рамѣ. На поляхъ кивота 12 мѣсячныхъ святцевъ, греческаго стиля, писанныхъ въ 1839 году на доскахъ, а внизу его шкафъ, съ полками, для складки нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей. Въ этомъ шкафу, въ воспоминаніе на будущія времена, хранится древній, оловянный Сіонъ, въ которомъ прежде, за неимѣніемъ лучшаго ковчега, хранились заготовленные великопостные Агнцы и запасные св. Дары. Монастырскій священникъ Павелъ Невдачинъ, не имѣя болѣе нужды въ этой дарохранительницѣ, поставилъ ее на полкѣ, въ шкафу, подложивъ подъ нее приличную бумагу, каковою покрылъ и сверху и, кромѣ того, воздухомъ, дабы не могла проникнуть туда пыль. Однажды, ровно чрезъ годъ, при открытіи церковницею распашныхъ дверцевъ этого шкафа, оттуда вдругъ распространилось по храму необыкновенное благоуханіе. Вслѣдъ затѣмъ она увидѣла, что изъ подъ Сіона обильно течетъ подъ полку какъ бы деревянное, благовонное масло. Удивляясь этому странному явленію, не смѣя коснуться Дарохранительницы и недоумѣвая, что ей дѣлать, она рѣшилась чисто и сухо обтереть полку бумагою, которую и бросила въ печь, топившуюся тогда въ церкви. На другой день, увидѣвъ въ шкафу тоже теченіе, она испугалась и пригласила настоятельницу, которая подивилась, заперла шкафъ и ушла, взявъ съ собою ключи отъ него и не велѣвъ ей говорить объ этомъ никому изъ сестеръ. Такъ свидѣтельствовали онѣ вдвоемъ этотъ шкафъ 7 или 8 дней и видѣли все одно и тоже—теченіе изъ подъ Сіона продолжалось. Наконецъ игуменія Ангелина вздумала поставить на полкѣ глубокую тарелку, покрывъ ее воздухомъ и, когда это приведено было въ исполненіе, теченіе прекратилось. Достовѣрно не знаютъ сестры, куда именно настоятельница съ священникомъ сокрыли это

благовонное масло, лившееся изъ Сіона; но слѣды этого дивнаго явленія, вѣроятно въ ознаменованіе онаго, и понынѣ видны на полкѣ и подъ нею, хотя она неоднократно была обмываема со-тщаніемъ [1]).

Но вотъ и другое, немаловажное происшествіе, разсказанное намъ сестрами обители. Однажды, послѣ службы, церковница оставила на этомъ шкафу, предъ образомъ Царицы небесной, свѣчу неугашенною. Вѣроятно, эта свѣча упала на близъ-стоявшую колодку восковыхъ свѣчъ, принесенную, по Христіанскому обычаю, для возженія ихъ, въ теченіи 40 дней, во время Богослуженія и поминовенія усопшихъ, потому что колодка эта совсѣмъ растопилась, а лежавшая подъ нею бумага сгорѣла, полена испепелилась, значительно обгорѣлъ и край шкафа. Но кивотъ, который при этомъ неминуемо долженъ былъ бы, вмѣстѣ съ шкафомъ, сдѣлаться жертвою пламени, остался, Божіею милостію и заступленіемъ Богоматери, цѣлъ и невредимъ. Огонь потухъ самъ собою, безъ сторонней помощи.

Ризница въ этомъ монастырѣ немногочисленна, но, можно сказать, многоцѣнна и благовидна. Между священническими и діаконскими облаченіями мы видѣли бархатныя и полубархатныя, парчевыя и полупарчевыя, атласныя, глазетовыя, шелковыя и штофныя, разныхъ цвѣтовъ. Почти вся ризница составлена изъ доброхотныхъ пожертвованій разныхъ лицъ [2]).

---

[1]) Не знаемъ, было ли донесено объ этомъ въ свое время, кѣмъ слѣдуетъ, мѣстному епархіальному начальству, а если нѣтъ, то удивляемся, почему въ нынѣшній просвѣщенный вѣкъ умалчиваютъ о такихъ знаменіяхъ? Не могутъ или не хотятъ излагать ихъ на бумагѣ, тогда какъ въ прежнія, непросвѣщенныя времена не только записывали подобныя *знаменія* на бумагѣ и доскахъ, но даже *вырѣзывали* ихъ на камняхъ и разныхъ церковныхъ вещахъ, *ради воспоминанія впредь будущимъ временамъ и лѣтамъ.*

[2]) Въ описи монастырской ризницы нерѣдко встрѣчаются имена такихъ жертвователей. Непзлишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь нѣкоторыхъ, для памятованія о нихъ на будущія времена: Псковскую дворянку Ана-

Какъ по священной древности, хранящейся въ ризницѣ, такъ и по драгоцѣнности, особенное вниманіе обращаютъ на себя:

1) Напрестольный, серебряный, чеканный, съ лицевой стороны позлащенный крестъ; на немъ изображены: по срединѣ, Распятіе Христово, надъ коимъ рѣзныя надписи: «Честныя страсти Господа нашего Іисуса Христа, Руцѣ распростеръ, народы вѣрныхъ къ Себѣ призываетъ, въ милости спасаетъ»; по сторонамъ Распятія Божія Матерь и Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Логгинъ сотникъ, а за ними: гвоздья, молотокъ и клещи; вверху, Господь Саваоѳъ, отъ котораго исходитъ св. Духъ, а нѣсколько ниже, перукотворенный образъ Спасителя, поддерживаемый двумя ангелами; внизу Марія Магдалина, придерживающаяся подножія креста Господня; по сторонамъ ея два воина, съ копіемъ и тростію, а нѣсколько ниже два воина, съ надписью: «раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одежди Моей меташа жребій». На другой сторонѣ креста, мѣстами позлащенной, рѣзныя надписи: «мощи благовѣрнаго князя Гавріила, святыя мученицы Екатерины, преподобнаго отца Сергія, преподобнаго отца Ѳеофана, святаго мученика Евстратія» [1]). «1718 года марта 28 дня благовѣрныя государыни царицы Параскевы Ѳеодоровны ей крестьянинъ Игнатій Поникратьевъ сынъ Агупа, по обѣщанію, построилъ сей крестъ благословящей серебреной и позлащенъ, дарованный на Заведичье во дѣвичей монастырь Іоанна Предтеча при игуменьѣ

стасію Ѳеодорову Дерюгину, совѣтника Николая Подерни, губернскаго казначея Шацкаго, С.-Петербургскаго купца Павла Иванова Кудряшева, капитана Василія Ѳеодорова Григорьева, полковницу вдову Ольгу Михайлову Фигперъ, урожденную Бибикову, чиновницу Анну Петрову Захарову, почетную гражданку А. И. Котомину, С.-Петербургскихъ купчихъ: Александру Ильину Кирину, Ѳеодору Ѳеофилактову Никитину, І. С. Сорокину, П. В. Домбровскую, Царскосельскую купчиху С. Г. Домашеву. Двѣ послѣднія встрѣчаются въ описи очень часто.

[1]) Но этихъ мощей издавна нѣтъ въ крестѣ; куда они дѣвались — неизвѣстно.

Евстолiи Ладыгиной». На рукояти креста, внизу, рѣзная надпись: «вѣсомъ сей крестъ 136 золотниковъ» [1]).

2) Напрестольный, серебряный, 84 пробы, рѣзной, позолоченый крестъ; съ лицевой стороны Распятiе Христово изображено на внутреннемъ деревянномъ крестѣ; вверху Св. Духъ въ сiяніи, а внизу глава Адамова, рѣзные. На другой сторонѣ креста такія же надписи: «Хитонъ Спасителя, риза Божiей Матери, частица св. Іосифа обручника, частица св. мощей архидiакона Стефана» [2]).

3) Напрестольный, серебряный. 84 пробы, вызолоченный, гладкій крестъ, а средина его кипарисная; на лицевой сторонѣ пять финифтевыхъ изображенiй: посреди,—Распятiя Христова, по сторонамъ—Божiей Матери и Іоанна Богослова; вверху—Господа Саваоѳа, а внизу—снятiя Спасителя съ креста. Всѣ изображенiя въ сребропозлащенныхъ рамкахъ, украшенныхъ 2 аметистами, 9 сердоликовыми и 5 простыми, разноцвѣтными каменьями. Сiяніе около Распятiя изъ 8 бѣлыхъ и 4 красныхъ стразъ, въ сребропозлащенныхъ коробцахъ. На другой сторонѣ креста, по срединѣ, рѣзное сiяніе, а внизу, такая же надпись: «усердiемъ С.-Петербургскаго купца Павла Ивановича Кудряшева. 1826 г.». Вѣсу въ крестѣ 1 ф. 49 зол.

4) Мѣдный, рѣзной крестъ, съ чеканными изображенiями: посреди—Распятiя Христова, съ надписью «ника», по сторонамъ—Божiей Матери и Іоанна Богослова, вверху—архангеловъ: Михаила и Гавріила, надъ ними—Господа Саваоѳа, а

---

[1]) Всегда признательныя своимъ благотворителямъ, сестры не остались и тогда неблагодарными сему жертвователю. «Мая 14 дня куплено рыбы, какъ принесъ царицы государыни крестьянинъ Ангупа въ церковь крестъ, по обѣщанiю, вѣсомъ 136 зол. Куплено лещъ 2 алтына, да окуней на 4 деньги, уксусу полстопы 4 деньги, да ему жъ 2 калача 6 алтынъ. (Кел. расх. кн. 1718 г.).

[2]) Есть-ли все это въ настоящее время въ крестѣ—намъ неизвѣстно, а вѣсу въ немъ 48½ зол. Пожертвованъ онъ С.-Петербургскою купеческою женою П. В. Домбровскою въ 1866 году.

внизу, Адамовой главы. надъ коею рѣзная надпись: «Сей крестъ въ градѣ Ростовѣ во Аврамлевѣ монастырѣ св. Іоанномъ Богословомъ данъ пр. Аврамію побѣдити идола велеса, при князѣ Владимірѣ. Преставися Аврамій въ лѣто ,ѕ҃фи, зри о семъ въ пролозе октября 29 дня» [1]).

5) Евангеліе на александрійской, золотообрѣзной бумагѣ, печатанное 5 октября 1681 г. и обложенное малиновымъ бархатомъ. На верхней доскѣ, посреди, сребропозлащенное, чеканное изображеніе Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими по сторонамъ, Богоматерію и Предтечею Іоанномъ, а на четырехъ углахъ такія же изображенія Евангелистовъ. Вокругъ Господа, на бархатѣ. въ шести серебряныхъ, вызолоченныхъ коробцахъ. бѣлые, выпуклые хрустали; подъ пятью изъ нихъ изображены: Господь Саваоѳъ, Божія Матерь, Іоаннъ Креститель и два Ангела, а подъ шестымъ подпись на золотѣ. На нижней доскѣ, по срединѣ и на углахъ, пять сребропозлащенныхъ чеканныхъ клеймъ, изъ коихъ среднее въ видѣ креста. Между двумя верхними клеймами, накладная, серебряная, позолоченная дщица, съ рѣзною надписью: «лѣта 7196 іюня въ 23 день состроила (обдѣлала) на престолъ Евангеліе въ церковь св. Іоанна Предтечи на Завеличье въ дѣвичь монастырь игуменья Таисія съ сестрами». При Евангеліи застежки сребропозлащенныя.

6) Два древнихъ Евангелія; одно изъ нихъ напечатано 29 августа 1657 г., а другое 5 сентября 1697 года; первое обложено зеленымъ, а послѣднее малиновымъ бархатомъ.

7) Священно-служебные сосуды серебряные, 84 пробы, чеканные, позолоченные; на потирѣ, кромѣ разныхъ украшеній, рѣзная надпись: «подаяніе вдовы л. гв. артиллеріи полковницы Ольги Михайловны Фигнеръ, урожденной Бибиковой, въ память мужа ея, отличившагося во многихъ военныхъ дѣлахъ

---

[1]) Этотъ крестъ прежде былъ на гробницѣ княгини Наталіи.

и погибшаго въ рѣкѣ Эльбѣ, 1-го октября 1813 года, при изгнаніи непріятеля изъ отечества». Вѣсу въ сосудахъ 3 фун. 69 зол.

8) Большой, серебряный, 84 пробы, вызолоченный ковчегъ, мѣстами рѣзной и чеканной работы, на четырехъ отводныхъ ножкахъ. Нѣсколько выше ихъ, серебряный, снаружи позолоченный, ящикъ, для св. тайнъ; на лицевой сторонѣ его, вокругъ, рѣзныя изображенія: Тайной Вечери, моленія Господа о чашѣ, несенія Имъ креста, съ помощію Симона Киренея, снятія Спасителя съ онаго. На ящикѣ, въ двухъ мѣстахъ, рѣзныя надписи: «на вѣчное поминовеніе раба Божія Іоанна о упокоеніи души его. Пожертвованъ сей ковчегъ Царскосельской купчихой Серафимой Григорьевой Домашовой, съ дѣтьми, 1866 г. 6 генваря». Надъ ящикомъ серебряная, чеканная, внутри вызолоченная Голгоѳа, на коей водруженъ осмиконечный крестъ, съ литымъ на немъ Распятіемъ Христовымъ, а по сторонамъ его, копіе и трость съ губою, сребропозлащенные. Подъ Голгоѳою такая же гробница Господня, съ четырьмя ножками, чеканной работы; поверхъ оной изображенъ рѣзьбою Спаситель. На ящикѣ, на четырехъ серебряныхъ колоннахъ, съ позлащенными тумбами, утверждена сѣнь, украшенная звѣздами, съ рѣзною надписью: «Святая святыхъ»; между этими словами, въ сіяніи, Всевидящее Око, рѣзное. Надъ сѣнью, по сторонамъ, четыре такихъ же изображенія Евангелистовъ. Глава, усѣянная звѣздами, вѣнчается осмиконечнымъ крестомъ, изъ тридцати бѣлыхъ стразъ. Поверхъ означенныхъ колоннъ четыре главки, съ такими же крестами; въ нихъ 116 стразъ, въ серебряной оправѣ. Вѣсу въ ковчегѣ 6 фун. 41 зол.

9) Старинное, большое, мѣдное, литое, посеребреное паникадило, съ 12 такими же подсвѣчниками и съ откосами, на коихъ литые бюсты рыцарей въ шлемахъ; верхъ паникадила увѣнчанъ литою короною, въ видѣ двуглаваго орла.

10) Большая плащаница, писана на холстѣ и обложена вокругъ

узкою, золотою бахрамою, а койма около оной, на серебрѣ, вышита золотою канителью съ блестками, изображеніе Спасителя и препоясаніе на Немъ обложены кругомъ шитымъ серебромъ. Вѣнецъ на Господѣ вышитъ золотомъ и серебромъ, а узоръ по оному вокругъ — серебряною канителью съ блестками; на немъ мѣстами поперечныя, серебряныя ставки, между коими вышиты такою-же канителью литеры: ѡ, є, и. Сіяніе шито золотомъ съ блестками и обложено золотымъ снуркомъ; надъ вѣнцомъ, по сторонамъ, вышиты золотомъ слова: Їс. Хс. Поля плащаницы малиноваго бархата; на нихъ, по обѣимъ сторонамъ, изображенія страстей Христовыхъ шиты золотомъ и серебромъ, а около широкая койма, въ видѣ дубовыхъ вѣтвей съ плодами, вышита золотомъ. На склопѣ гроба, между двумя рядами изъ золотыхъ блестокъ, первая койма вокругъ съ вышитыми золотомъ словами: «Благообразный Іосифъ»..., а другая низшая, въ совокупности, койма, въ видѣ разныхъ цвѣтовъ, шита золотомъ. Поля обложены вокругъ широкою, золотою бахрамою; по угламъ, на четырехъ небольшихъ, малиноваго бархата, привѣсахъ, въ видѣ палицъ, украшенныхъ золотомъ и блестками и обшитыхъ золотою бахрамою, четыре херувима, крылья коихъ и вѣнцы шиты золотомъ, съ блестками. При этихъ привѣсахъ четыре золотыхъ кисти.

11) Воздухъ и два покровца голубаго гарнитура. На воздухѣ Спаситель, лежащій во гробѣ, по сторонамъ Его два ангела, съ рипидами, на коихъ херувимы, вверху серафимъ и два херувима, по угламъ, четыре евангелиста; на одномъ покровцѣ Господь и евангелисты, въ рамкахъ, по угламъ, четыре серафима, а на другомъ—Знаменіе Пресвятой Богородицы и столько же серафимовъ, по угламъ всѣ евангелисты, вышиты золотомъ, серебромъ и разноцвѣтнымъ шелкомъ. Вокругъ воздуха тропарь «Благообразный Іосифъ»..., кругомъ одного покровца «Вѣрую Господи»..., а около другого «Вечери Твоея тайныя»..., равно и всѣ надписи надъ ликами и кой-

мочки. шиты золотомъ. При воздухѣ, по угламъ. 4, вокругъ одного покровца 20, а около другаго 24 золотыхъ кисточки: подложены опѣ сѣрымъ гарнитуромъ.

12) Воздухъ и два покровца блѣдноорозоваго атласа. Они подобны, по украшенію, описаннымъ; различіе только въ томъ, что на этихъ надписи надъ лицами и коймочки вышиты серебромъ, а нѣкоторыя изъ надписей на одномъ покровцѣ шиты шелкомъ и подложены опѣ шелковою, желтою матеріею [1]).

13) Покровъ рябиноваго бархата, по коему вышиты, сканымъ золотомъ и серебромъ, букеты; на немъ осмиконечный крестъ, съ подножіемъ, изъ узкаго, серебрянаго позумента: обложенъ бѣлымъ штофомъ и широкимъ, въ два ряда, золотымъ позументомъ, а подложенъ розовою крашенинною.

14) Покровъ бѣлаго атласа, съ золотыми и гарнитуровыми голубыми цвѣтами; на немъ осмиконечный крестъ, съ подножіемъ изъ узкаго золотаго позумента; обшитъ вокругъ малиновымъ штофомъ, а поверхъ его широкою, серебряною сѣткою; подложенъ синею крашенинною.

Эти покровы въ 1716 году пожалованы Государынею Параскевою Ѳеодоровною, вдовствующею супругою Царя Іоанна Алексѣевича, и дочерями ея, царевнами Анною Іоанновною (впослѣдствіи Императрицею) и Параскевою Іоанновною, на гробницы почивающихъ во храмѣ благовѣрныхъ княгинь Евпраксіи и Маѳы [2]).

15) Коверъ тканый, по коричневому фону, разными синелевыми цвѣтами, обложенъ вокругъ зеленымъ драдедамомъ длина его 2 арш. 5½ верш., а ширина 1 арш.

Онъ пожалованъ, въ 1859 году, Ея Императорскимъ Величествомъ благочестивѣйшею государынею Маріею Александровною, къ гробницѣ преподобной княгини Евпраксіи.

---

[1]) Описанные воздухи и покровцы вышивала сама игуменія сего монастыря Магдалина.

[2]) Опис. Пск. Іоанно-Пред. мон. стр. 13.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ прежнія времена были въ ризницѣ и другія священныя вещи, кромѣ упомянутыхъ здѣсь; могли быть также и другія значительныя приношенія. Но всѣмъ извѣстно, что враги, даже носившіе имя христіанъ, при нападеніяхъ на св. обители, не стыдились грабить монастырскія сокровища, снесенныя туда доброхотными дателями для поминовенія душъ. Къ сожалѣнію, ни древнихъ описей, ни записныхъ книгъ не осталось въ обители.

Библіотеку монастырскую почти можно назвать богатою. Она составилась частію изъ купленыхъ собственными средствами обители, а частію изъ пожертвованныхъ разными лицами книгъ [1]). Въ ней есть: а) писанія св. отцевъ Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Василія, епископа Селевкіи Исаврійской, Тихона епископа Воронежскаго, преподобныхъ: Ефрема и Нила Сорскаго, и другихъ,; б) журналы духовнаго содержанія, какъ-то: Творенія св. Отцевъ, Странникъ, Православный Собѣсѣдникъ и Духъ Христіанина; в) печатныя книги св. Писанія; г) книги историческія: Четьи-Минеи, Прологи, отдѣльныя описанія житій нѣкоторыхъ святыхъ, разныхъ монастырей, Исторія Россійской Іерархіи и т. п.; д) много прочихъ книгъ духовнаго содержанія, именно: Праща, Еван-

---

[1]) Такъ въ 1867 г. членъ святѣйшаго синода, высокопреосвященный Василій изволилъ прислать въ эту библіотеку журналы духовнаго содержанія: Странникъ за 1866 г.; Православный собесѣдникъ, за нѣсколько мѣсяцевъ 1865 и 1866 г.; Духъ Христіанина, за нѣсколько мѣсяцевъ 1865 г. и, какъ сказано въ письмѣ архипастыря, «на память» нынѣшней игуменіи Аггіи, Слова, Рѣчи и Архипастырскія Посланія его къ духовенству Полоцкой епархіи, съ краткимъ очеркомъ жизни и дѣятельности сего преосвященнаго, въ шести экземплярахъ, изъ коихъ одинъ въ кожанномъ переплетѣ. Слово въ день рожденія благовѣрнаго государя, великаго князя Михаила Павловича, говоренное въ Казанскомъ Соборѣ архимандритомъ Мельхиседекомъ и отпечатанное въ 1831 г., пожертвовано въ осьми экз., какъ видно изъ надписи на одномъ изъ нихъ, самъ о. архимандритомъ. Странникъ, за нѣсколько мѣсяцовъ 1863 г., пожертвовала Псковская помѣщица А. М. Черкесова, и проч.

геліе учительное, толкованія на Пророковъ. а также на воскресныя евангелія, разныя бесѣды, поученія, слова, рѣчи и проч.; с) нѣсколько полезныхъ книгъ разнаго содержанія и ж) богослужебныя книги, въ достаточномъ количествѣ.

Въ этой же библіотекѣ хранятся и хозяйственные документы, какъ-то: разные планы и другіе акты на монастырскую недвижимость. Между ними достойна замѣчанія грамота, пожалованная 28 марта 1623 г. блаженныя памяти государемъ и великимъ княземъ всея Россіи Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и отцомъ его, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ игуменіи сего монастыря Іустинѣ, съ сестрами, переписанная съ тархапной и несудимой грамоты, данной царемъ и великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ 1510 году и донынѣ сохранившаяся здѣсь въ подлинникѣ [1]). Она писана на небольшомъ свиткѣ скорописью; при ней большая, государственная, висячая. на красномъ шелковомъ спуркѣ, печать, изъ краснаго воска. На печати, съ одной стороны, изображенъ на скачущемъ конѣ всадникъ въ латахъ, имѣющій на головѣ корону и копіемъ прободающій крылатаго дракона подъ конскими ногами, а вокругъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичь всея Руссіи». На другой сторонѣ изображенъ двуглавый орелъ, имѣющій только двѣ княжескія короны на головахъ, и вокругъ надпись: «Всеа Русіи Самодержецъ и многихъ господарьствъ Господарь и обладатель». Въ этой грамотѣ замѣчательно: а) во Гдовѣ, на посадѣ. бѣлыя, безоброчныя, нивы даны монастырю еще благовѣрнымъ княземъ Тимоѳеемъ-Довмантомъ [2]), да благовѣрными княгинями, инокинями: Евпраксіею и Маѳою, на кормъ. на монастырское и церковное строеніе, на свѣчи и фиміамъ; б) близъ самой обители, даны ей такія же нивы отъ

---

[1]) Копія съ этой граматы приложена въ концѣ сего описанія.

[2]) Онъ княжилъ въ Псковѣ съ 1266 по 1299 годъ.

Нѣмецкаго гостинаго двора [1]), отъ плитолома водотекомъ, да берегъ Ильинскаго монастыря и поженка Лужокъ, въ Виснищѣ. Нивы эти проходили мимо Иваповскаго до Стефановскаго [2]), а отъ сего послѣдняго до Мироносицкаго монастыря [3]), и промежъ Изборской улицы старой и новой дороги; в) подъ городомъ Гдовомъ и въ уѣздахъ: Псковскомъ, Изборскомъ, Кобылинскомъ [4]) и Гдовскомъ, въ разныхъ губахъ, сему монастырю принадлежало 13 деревень [5]), да въ различныхъ уѣздахъ 33 пустоши и нѣсколько бѣлыхъ пивъ; г) всѣмъ монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ не велѣно давать податей и всякихъ денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми; но не уволены они отъ ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, отъ городоваго и острожнаго дѣла; д) намѣстникамъ Псковскимъ и пригородскимъ и Тіунамъ ихъ не велѣно судить монастырскихъ людей и крестьянъ ни въ чемъ, кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, а вѣдать и судить ихъ во всемъ игу-

---

[1]) Ист. кн. Псков. свидѣтельствуетъ, что въ Псковѣ, на Завеличьѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, повыше Іоанно-Предтечева монастыря, Данцигскими и Любимскими купцами основана была собственная купеческая контора и построенъ большой складочный дворъ. Въ историч. описс. Ильин. (ч. 1, гл. VII, стр. 61) сказано, что въ 1562 году, во время сильнаго пожара, какого, по свидѣтельству лѣтописца, прежде не случалось въ Псковѣ, между прочимъ, сгорѣлъ и гостиный дворъ. Съ 7 іюля 1603 г. Ганзейцы заняли, съ прежними преимуществами, въ Псковѣ, на Завеличьѣ надъ рѣкою, близъ Іоанна-Предтечева монастыря, свои старые гостиные дворы и здѣсь, для маклерства, водворили одного своего купца и мѣщанина. (Тамъ-же, гл. III, стр. 27).

[2]) Объ этомъ и объ Ильинскомъ монастырѣ сказано будетъ далѣе.

[3]) На мѣстѣ этого монастыря нынѣ находится Мироносицкая, кладбищенская, каменная церковь, построенная 1546 г. и называвшаяся «въ скудельницахъ». При постройкѣ ея, деньги были взяты у архіепископа Макарія. (Ильин. ч. 1, гл. 17, стр. 49).

[4]) Псковской городокъ Кобыла, по свидѣтельству древняго лѣтописца, сожженъ Лифляндскимъ орденмейстеромъ въ 1480 г. Ильин. ч. IV, стр. 9.

[5]) Въ этихъ деревняхъ до 1764 г. было уже 221 душа ревизскихъ крестьянъ.

меньѣ съ сестрами, или кому онѣ прикажутъ. Если же случится монастырскимъ людямъ и крестьянамъ смѣсный судъ съ городскими, волостными, или со становыми людьми, то судить Псковскимъ намѣстникамъ и Тіунамъ ихъ съ монастырскимъ прикащикомъ: е) кто будетъ искать чего-либо на самой игуменьѣ, или прикащикѣ, на монастырскихъ людяхъ и крестьянахъ, то искать имъ въ судныхъ дѣлахъ и отвѣчать въ три срока въ году: на Рождество Христово, на Троицынъ и Семеновъ день: ж) князьямъ, боярамъ и воеводамъ и всякимъ ѣздокамъ насильно не ставиться на квартиру у монастырскихъ людей и крестьянъ, насильно не брать у нихъ своихъ и конскихъ кормовъ, а покупать оные; также никому изъ намѣстничьихъ и боярскихъ людей незваному не ѣздить на пиры и братчины къ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ и проч.

На оборотѣ этой грамоты сдѣланы подтвердительныя надписи тремя всероссійскими царями: Алексіемъ Михаиловичемъ. въ 1646 г., Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами. въ 1685 г. Были въ библіотекѣ и подлинныя крѣпости на тѣ земли, какими владѣла нѣкогда обитель; но всѣ онѣ отобраны, до 1765 года, чрезъ Псковскую провинціяльную консисторію, въ государственную коллегію экономіи [1]).

---

[1]) Какими именно землями и людями владѣлъ монастырь, можно видѣть изъ «выписки съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ», приложенной въ копіи въ концѣ сего описанія.—Изъ попавшейся намъ въ руки описи, составленной 1765 г., вслѣдствіе распоряженій Псковской провинціяльной канцеляріи и духовной его преосвященства Иннокентія, епископа Псковскаго и Нарвскаго, консисторіи, видно, что въ библіотекѣ были и другіе замѣчательные документы, какъ-то: 1) Мѣновная запись, на столицѣ, данная изъ приказной палаты въ 7178 (1670) году, отъ Псковскаго помѣщика Василья Никулина сына Хозина, Иванскаго дѣвичья монастыря, съ Завеличья, игуменьи Евѳиміи, съ сестрами, на вымѣнную у него помѣщика землю, въ Завеличской засадѣ, Пецкой губы, за скрѣпою дьяка Лукіана Волкова, за смотромъ Куземки Волкова, за рукоприложеніемъ опагожъ помѣщика Василья Хозина, по̀слухомъ Ивашки Иванова, Мартинки Никулина, Мишки Земляхина; мѣрою та мѣновная—длиною 1 арш. $1^1/_2$ вер., поперегъ $3^1/_2$ вер., въ строкахъ чищеннаго и приправки не

Описанныя нами церкви окружены съ трехъ сторонъ довольно пространнымъ кладбищемъ, которое, въ 1863 году, тщаніемъ игумена Агнія обнесено съ двухъ сторонъ приличною, деревянною, окрашенною рѣшеткою [1]). Употребленная на это сумма 150 р. пожертвована большею частію родственниками погребенныхъ здѣсь лицъ. Надгробные памятники свидѣтельствуютъ, что уже многіе въ этомъ мирномъ пріютѣ почиваютъ послѣ житейскихъ попеченій земной жизни. Между ними обращаетъ на себя вниманіе памятникъ, близъ

имѣется; 2) выпись на столицѣ, данная 7178 года тойже игуменьи Евѳиміи съ сестрами, на деревню Подборовье, за скрѣпою дьяка Мины Гробова, за справою Гурія Шомлавина; на ней печать чернаго воску; оная выпись на четырехъ склейкахъ, длиною 2 арш. $2^1/_2$ вер., поперегъ $3^1/_4$ вер., въ первой склейкѣ сверху 4 дирки насквозь; 3) выпись на столицѣ письма и мѣры Льва Мироновича Вельяминова съ товарищи, данная въ 7188 (1680) году, по челобитью Иванскаго монастыря игуменьи Аниси съ сестрами на принисную пустошь Ларіохново, состоящую въ Завелицкой засадѣ, Смолинской губы, оная выпись на пяти склейкахъ, длиною 2 арш. 11 вер., поперегъ $3^1/_2$ вершка. На оборотѣ: За смотромъ Тимоѳея Павлова, за приписью подъячаго Ѳедора Гаврилова; 4) мѣновная запись на гербовой бумагѣ, на столицѣ, данная въ 1700 году отъ Псковитянина Ивана Яковлева сына Бедринскаго Іоаннскаго монастыря игуменьи Капитолинѣ съ сестрами, на вымѣненную у него помѣщика въ Завелицкой засадѣ, Каменской губы, пустошь, что была деревня Есково, а вмѣсто той дана ему въ Володимерскомъ уѣздѣ Никольской губѣ Иванской пустоши Кошнове; за подписаніемъ и рукоприложеніемъ при томъ дѣлѣ бывшихъ и свидѣтелей приказной палаты подъячихъ Дементія Евсѣева, Нимена Мартинова, Ильинскаго попа, съ Завеличья, Семена Григорьева, мѣрою та мѣновная—длиною полдевята вершка, поперегъ $3^1/_2$ вер., чищенаго и приправки не имѣется; 5) выпись на гербовой бумагѣ на столицѣ, данная въ 1702 году изъ приказной палаты по челобитью тойже игуменьѣ съ сестрами на вышеписанную-ж вымѣнную пустошь, за скрѣпою Куземки Волкова, за справою Мартина Соболева; оная выпись на двухъ склейкахъ, длиною 1 арш. $1^1/_2$ вер., поперегъ $3^3/_4$ вершка». По какимъ побужденіямъ и съ чьего разрѣшенія происходила такая мѣна жалованными сему монастырю землями, изъ дѣлъ не видно.

[1]) Третья сторона кладбища примыкаетъ къ монастырской оградѣ. Въ это же время уничтоженъ ветхій, деревянный, огромный ледникъ, вовсе некстати существовавшій здѣсь и безобразившій самое кладбище, а въ замѣнъ того, оно обсажено сиренью.

самаго алтаря, съ надписью: «да будетъ воля Твоя.» Подъ нимъ сокрытъ въ 1856 году 9 сентября дорогой прахъ искренно любимаго человѣка, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Львовича Черкасова, бывшаго нѣсколько лѣтъ губернаторомъ Псковскимъ. Замѣчательно, что онъ напередъ зналъ и говорилъ всѣмъ объ этомъ мѣстѣ своего успокоенія. Помнимъ мы торжественные похороны его, для которыхъ самъ архипастырь, бывшій нашъ высокопреосвященный Евгеній, возвратился нарочно изъ своего путешествія по епархіи. Вблизи этого памятника, другой, почти свѣжій, подъ коимъ погребенъ почтенный человѣкъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Орловъ, скончавшійся 23 декабря 1863 года. Эти и подобные памятники съ поразительною вѣрностью напоминаютъ, что всѣмъ знаменитостямъ вѣка сего, наряду съ ничтожествами, нужно сойти нѣкогда въ мрачную могилу. Мысль о смерти здѣсь особенно проникаетъ все существо ваше... и вы ощущаете въ себѣ самое скорбное чувство, какое такъ сильно вылилось изъ души народнаго пѣвца нашего—Кольцова:

«Спаситель! Спаситель!
Чиста моя вѣра,
Какъ пламень молитвы.
Но Боже!... и вѣрѣ могила темна.
Что слухъ мой замѣнитъ?
Потухшія очи?
Что будетъ жизнь духа
Безъ этого сердца»?...

Въ настоящее время въ этомъ монастырѣ находятся слѣдующія зданія:

1) Въ западной сторонѣ, противъ Іоанно-Предтечева храма, одно-этажныя келліи, въ видѣ ⌐; одна часть ихъ западная, каменная, перестроена игуменіею Ангелиною, въ 1850 году, изъ двухъ-этажнаго полукаменнаго корпуса и покрыта те-

сомъ [1]), а другая сѣверная, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, пристроена игуменіею Агніею въ 1868 году и покрыта листовымъ желѣзомъ [2]). Весь этотъ корпусъ, внутри и снаружи, оштукатуренъ и окрашенъ. Въ немъ помѣщается большая часть сестеръ.

2) По лѣвую сторону св. воротъ, по входѣ въ обитель, келліи настоятельницы, деревянныя, одно-этажныя, на каменномъ фундаментѣ, покрыты и снаружи обшиты тесомъ, который окрашенъ, а внутри оштукатурены и оклеены разными обоями. Онѣ построены игуменіею Ангелиною въ 1850 г., а возобновлены и внутри благоукрашены тщаніемъ игуменіи Агніи, въ 1864 году [3]).

Эти келліи, въ числѣ пяти, по справедливому замѣчанію бывшаго Псковскаго архимандрита Ѳеогноста, удостоившаго посѣтить ихъ (въ 1865 г.), «малы и тѣсны для гостей, но удобны и пріятны для хозяйки».

3) Далѣе этихъ келлій, въ линіи, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, одноэтажный, длинный домъ, построенный нынѣшнею игуменіею Агніею, въ 1864 г., на сборную отъ доброхотныхъ жертвователей сумму [4]). Онъ покрытъ и снаружи обшитъ

---

[1]) Суммы на это употреблено, какъ видно изъ смѣты, 7,264 р. 23 к. сер. Эта часть келлій перекрыта въ 1861 г. и значительно возобновлена, внутри и внѣ, въ 1864 году, игуменіею Анисіею на доброхотныя подаянія—250 руб. 50 коп.

[2]) На эту пристройку израсходовано сборныхъ денегъ 6,202 руб. 94 к. Она оказалась крайне необходимою, по причинѣ безпрерывно умножающагося числа сестеръ, дабы впредь не отказывать обращающимся къ настоятельницѣ, иногда изъ знатныхъ фамилій, съ просьбами о пріятіи во ввѣренный ей монастырь, и тѣмъ не охлаждать ихъ благоразумнаго стремленія и истиннаго усердія къ иноческой жизни. Затѣмъ, здѣсь же помѣщаются нынѣ иногородныя посѣтительницы, для коихъ прежде не было никакого пристанища въ монастырѣ.

[3]) На построеніе этихъ келлій, какъ видно изъ смѣты, издержано 3,915 р. 91 к., а на возобновленіе и украшеніе ихъ—212 руб. 5 коп.

[4]) Это зданіе (кромѣ келліи, съ восточной стороны вошедшей въ со-

тесомъ, который окрашенъ, а внутри отштукатуренъ и отбѣленъ. Большая часть его занимается общею столовою для сестръ [1]),

ставъ онаго, въ которой нынѣ поставляется самая трапеза, и кромѣ другой келліи, примкнутой къ нему съ западной стороны) стоитъ 1,984 руб. 95 коп.

[1]) Въ знакъ искренней благодарности Псковскимъ купцамъ и въ память о нихъ на будущія времена, нужнымъ считаемъ замѣтить здѣсь, что многіе изъ нихъ, услышавъ о намѣреніи нынѣшней настоятельницы построить трапезу въ своемъ монастырѣ, по предложенію ея, съ полнымъ удовольствіемъ жертвовали на это доброе дѣло деньги и, какъ было замѣтно, желали одинъ другаго превзойти въ усердіи, и предъ самымъ открытіемъ трапезы, иные изъ нихъ присылали въ даръ разныя хозяйственныя принадлежности, а другіе уступали оныя за возможно-дешевую цѣну. Оттого и первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ монастырю стоило недорого—144 руб. 85 к. Необходимымъ считаемъ замѣтить, что въ этой обители издревле (быть можетъ, съ самаго ея основанія) не было общей трапезы, и вообще прежній порядокъ былъ такой: каждая инокиня и послушница должна была сама себя содержать здѣсь, у каждой была собственная пища и своя одежда. Естественно, что хлопоты отнимали у нихъ много времени, а главное—отвлекали отъ Богослуженія, заставляли всѣхъ ходить въ городъ почти ежедневно, другихъ и не однажды въ день. Послѣднее обстоятельство сопровождалось многими нареканіями, оскорбительными для святой обители, но не лишенными иногда полной справедливости. Много нужно было имѣть твердости духа и увѣренности въ своихъ силахъ, чтобы прекратить такое обыкновеніе, противное намѣреніямъ игумена Агнія. Здѣсь нужно было выдержать прежде всего борьбу съ закоренѣлыми привычками и съ своеволіемъ страстей, нетерпящихъ ограниченія. Агнія, смолоду оставившая свѣтъ, воспитанная въ духѣ сонменной ей, бывшей ея настоятельницы (игумена Псковскаго Старовознесенскаго дѣвичьяго монастыря) Агнія и издавна привыкшая къ порядку, заведенному послѣднею въ названной обители, въ коей начала и первые подвиги благочестія, — сначала сильно скорбѣла о такомъ порядкѣ или, вѣрнѣе сказать, безпорядкѣ во вверенной ея смотрѣнію обители, а потомъ рѣшилась не отступать ни предъ какими препятствіями. Мы были очевидцами того, какъ она неразъ плакала, когда сестры ея отвергали задушевный ея планъ и даже видѣли въ немъ ея посягательство на ихъ права, на ихъ имущество... Богъ утѣшалъ ее и помогъ ей увѣрить ихъ, что онѣ ошибались... Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобъ устроить общую трапезу и выдавать всѣмъ казенную одежду, а вслѣдъ затѣмъ благоукрасить святую обитель. Тутъ, конечно, требовались средства, которыхъ рѣшительно не имѣлъ тогда Іоанно-Предтеченскій монастырь. Но рѣшимость Агнія, убѣжденной въ необходимости и благотворности за-

кухнею, пекарнею и нѣсколькими кладовыми, а въ меньшей части помѣщаются сестры.

думаннаго плана, изыскала средства въ такомъ изобилін, что можно было приступить къ улучшенію и другихъ частей монастырскаго быта. Прежде всего Агнія обратилась къ извѣстнымъ ей благотворителямъ, затѣмъ назначила для новопоступающихъ послушницъ опредѣленный (безъ сомнѣнія, неодинаковый, но легкій для всѣхъ) взносъ деньгами въ общую казну; наконецъ обратилась къ епархіальному начальству съ просьбою о дозволеніи ей взять изъ банковаго учрежденія хранившуюся тамъ монастырскую сумму — 1,177 руб. Располагая такими средствами, игумена Агнія устроила прежде всего общую столовую и общій складъ одежды. Тутъ только отчасти успокоилась ея душа, когда она въ первый разъ (1 января 1864 г.) сѣла за общую трапезу со всѣми своими сестрами и услышала чтеніе житія святыхъ. При этомъ не однажды вспомнила она о бывшей своей достойной начальницѣ Агніи и не разъ пожелала ей, почтенной труженицѣ, царствія небеснаго. «Теперь понятнѣе стало мнѣ, говорила она, какъ при подобныхъ обстоятельствахъ было сперва горько, а потомъ сладко доброй нашей матушкѣ; теперь я сама испытала это».

Вслѣдъ за симъ игумена Агнія такъ распредѣлила своихъ сестеръ: старшимъ назначила всегдашнее хожденіе въ церковь, нѣкоторымъ изъ младшихъ, въ свободное время, хожденіе въ городъ, по монастырскимъ нуждамъ, а прочимъ, смотря по ихъ склонности и умѣнью чтеніе и пѣніе въ храмѣ, обученіе граматѣ неученыхъ учеными, рукодѣлье и прислуживаніе въ кухнѣ и во время трапезы. Изъ такого распредѣленія, весьма важнаго въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, открылся новый источникъ общественныхъ доходовъ обители, именно: шитье и вышиваніе церковныхъ одеждъ, приготовленіе бѣлья по заказамъ, печеніе просфоръ для нѣкоторыхъ городскихъ церквей; все это сопровождается платою, хотя не очень значительною, за то непрерывною. Не желая дѣлать этого труда обременительнымъ, предусмотрительная игумена опредѣлила заниматься работами «для казны» только до вечерни, а послѣ вечерни каждая послушница имѣетъ право работать «на себя».

Такимъ образомъ сама собою исчезла для инокинь необходимость хожденія въ городъ; не нужно теперь имъ отыскивать заказовъ для работъ, съ ними приходятъ въ обитель сами нуждающіеся, обращаясь къ самой игуменіи. Для сестеръ, избавленныхъ такимъ образомъ отъ давняго повода къ развлеченію, открылось поприще труда постояннаго и притомъ согласнаго съ личными наклонностями каждой, всегда цѣнимаго по достоинству. Для самой же настоятельницы монастыря такой порядокъ даетъ полную возможность слѣдить за способностями и настроеніемъ каждой сестры, наставлять и вразумлять неопытныхъ и поощрять трудолюбивыхъ и усердныхъ.

Такъ-то игумена Агнія начала и почти совершила трудное дѣло ограж-

4) Въ линіи же, къ западу, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, небольшая келлія, покрытая и снаружи обшитая тесомъ, который окрашенъ, а внутри отштукатуренная и отбѣленная.

5) Позади дома, подъ № 3, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, длинный сарай для дровъ, и въ смежности съ нимъ хлѣвъ для скота, а подъ сараемъ ледникъ.

6) Такой же, довольно просторный амбаръ, для складки разныхъ продуктовъ, необходимыхъ къ заготовленію на годъ для трапезы сестеръ.

7) Далѣе къ чернымъ воротамъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ, небольшая сторожевская [1]).

денія и улучшенія духовно-нравственнаго быта ввѣренныхъ ея правленію сестеръ разнаго званія, возраста и образованія!

По мѣрѣ умноженія средствъ, мало по малу, она стала благоукрашать церкви холодную и теплую и прочія монастырскія зданія, а также воздвигать новыя совершенно необходимыя (что видно изъ подстрочныхъ примѣчаній). Она предполагаетъ даже, съ увеличеніемъ средствъ, построить внѣ обители домъ для причта, который нынѣ живетъ въ наемныхъ квартирахъ. Щадя истинное христіанское смиреніе и скромность игумена Агнія, не будемъ исчислять всего сдѣланнаго ею для пользы сестеръ и для благообразія монастыря. За такую особенную заботливость ея о томъ, ей была объявлена признательность епархіяльнаго начальства (1864 г.). За попеченіе ея о ввѣренной ей обители, пріобрѣтеніе для сестеръ оной общей трапезы и за примѣрное поведеніе, она возведена въ санъ игумена (1865 г.), такъ какъ до сего времени она исправляла должность настоятельницы. За неусыпную ревность и заботливость ея о благосостояніи монастыря, объявлена ей душевная признательность преосвященнаго Павла, епископа Псковскаго (1870 г.). За благочестное поведеніе Агнія, за материнскую заботливость ея о доброй жизни монашествующихъ, о приведеніи въ благолѣпіе церквей и содержаніе въ чистотѣ и опрятности монастырскихъ зданій, она Всемилостивѣйше награждена наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ святѣйшаго синода (1871 г). Но усердные труды Агнія замѣтны не въ одномъ монастырѣ. Изъ ея формуляра видно, что за содѣйствіе этой игумена къ благоустроенію губернской общины сестеръ милосердія, при Псковской Пльинской церкви, и надзоръ за призрѣваемыми въ ней, преподано ей благословеніе свят. синода, съ выдачею установленной на сей предметъ грамоты (1869 г).

[1]) Эта сторожевская, неблаговидно построенная въ 1850 году, на сбор-

8) По лѣвую сторону этихъ воротъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, сарай для экипажей, съ конюшнею [1]).

9) Въ юго-западной сторонѣ монастыря деревянная, на каменномъ фундаментѣ, баня и, въ смѣжности съ нею, прачешная [2]).

Въ этомъ монастырѣ, въ южной сторонѣ, есть небольшой, но красивый садъ, въ коемъ разныя фруктовыя деревья, плодовые кустарники и превосходные цвѣты. Нынѣшняя игуменія не оставила безъ улучшенія и этотъ садъ [3]); уничтоживъ, находившуюся въ углу его, въ юго-восточной сторонѣ, ветхую, деревянную баню, она постаралась украсить садъ молодыми фруктовыми деревцами, вмѣсто старыхъ, гнилыхъ, хорошими кустарниками и разными цвѣтами, съ сѣверной стороны деревянною, благовидною рѣшеткою, а съ западной—приличнымъ заборомъ. Кромѣ того, настоятельница устроила позади дома, въ коемъ помѣщается столовая, хорошій огородъ; онъ занимаетъ довольно большое пространство, начинается отъ означеннаго сада и, за исключеніемъ небольшаго промежутка, оканчивается за каменными келліями, въ сѣверо-западной сторонѣ обители. Посреди этого огорода, между трапезою, баней и прачешною, Агнія устроила колодезь. Теперь у нея все нужное въ хозяйствѣ подъ руками.

За монастырскою оградою, въ южной сторонѣ, въ концѣ огорода, есть небольшой, деревянный, одно-этажный домъ, на

ную сумму 805 руб. 50 коп., находилась по правую сторону св. воротъ, по входѣ въ обитель.

[1]) Сарай этотъ стоялъ за прописанною сторожевскою, на монастырскомъ кладбищѣ, бывшемъ и безъ того уже слишкомъ тѣснымъ. Посему эти два зданія и перенесены сюда въ 1870 году; суммы на это употреблено 629 руб. 50 коп.

[2]) Эти баня и амбаръ построены въ 1864 году, а сарай, подъ № 5, въ 1865 году. Постройка эта обошлась въ 1,843 руб. 63 коп.

[3]) Онъ скорѣе походилъ на дремучій лѣсъ, чѣмъ на садъ; въ немъ небыло даже ни одной тропинки.

который посѣтителю этого монастыря слѣдуетъ обратить полное вниманіе. Онъ построенъ въ 1864 г. одною достопочтенною С.-Петербургскою особою. Узнавъ въ Псковѣ объ одномъ несчастномъ страдальцѣ, подобномъ упоминаемому въ Евангеліи бѣдняку, неимѣвшемъ никакого пристанища и лежавшемъ на огородѣ, близъ Дмитріевскаго кладбища, она отправилась туда посѣтить его. Увидѣвъ горькое и безотрадное положеніе страждущаго, подобно Іову, насладившись, по ея выраженію, пріятною бесѣдою съ нимъ и проливъ довольно горячихъ слезъ, сострадательная А. М. Г. предложила игуменіи дозволить ей построить, на свой счетъ, это зданіе и помѣстить въ немъ больнаго, съ его родною матерью. Конечно, похвальное предложеніе это весьма охотно было принято Агніею. Долго боролся бѣднякъ со смертью въ этомъ пріютѣ и, какъ сказывали намъ очевидцы, кончина его была самая тихая и блаженная. Предъ послѣднимъ вздохомъ онъ вспоминалъ еще почтенное имя своей благодѣтельницы. Замѣчательно, что и понынѣ въ этомъ пріютѣ живутъ бѣдные и больные люди.

Нужно полагать, что этомъ монастырь, на протяженіи шести слишкомъ вѣковъ, много испыталъ тревогъ и бѣдствій. Быть не можетъ, чтобы грозные непріятели, неоднократно разорявшіе, а иногда и сожигавшіе Псковскіе монастыри, убивавшіе игуменовъ, иноковъ и инокинь, а иногда отводившіе первыхъ въ плѣнъ, пощадившіе жизни ни убогихъ, ни малолѣтнихъ дѣтей [1]), оставляли въ совершенномъ покоѣ одну эту

---

[1]) Изъ многихъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны враговъ противъ св. Псковскихъ обителей и подвижниковъ ихъ, приведемъ здѣсь нѣсколько. Въ 1299 г. лифляндскіе рыцари сожгли Снѣтогорскій монастырь и убили игумена, преподобнаго Іоасафа, и 17 иноковъ. (Указат. достопам. Пскова. стр. 38). Въ томъ-же году они разорили Спасо-Мирожскій монастырь, на Завеличьѣ, и убили игумена Василія. (Ильин. ч. II, гл. IX, стр. 32. Полн. мѣсяцесловъ, стр. 449). Въ 1615 г. шведы сожгли монастыри: Дмитріевскій мужской и Ильинскій женскій; съ Запсковья разорили Климентовскій мужской (находившійся на Завеличьѣ и назы-

обитель. Быть не можетъ, чтобы частые пожары, опустошавшіе Псковъ и его окрестности (съ 1320—1789 г. [1]), не имѣли вредныхъ слѣдствій для этого монастыря. Быть не можетъ, чтобы свирѣпствовавшіе нерѣдко въ этомъ городѣ и предмѣстьяхъ его моровыя язвы (съ 1341—1603 г. и преимущественно въ 1466, 1552, 1595 г.) [2]), отъ коихъ люди погибали тысячами [3]), не коснулись только здѣшнихъ убогихъ пріютовъ отрекшихся отъ міра. Но въ обители положительно нѣтъ свѣдѣній о слишкомъ давнихъ судьбахъ ея [4]).

вавшійся Драчиловымъ) и сожгли стоявшій близъ самаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря Ильинскій женскій (Указ. достоп. Пскова, стр. 36, 23, 31.; Ист. Кн. Пск., ч. III, стр. 125). Въ 1665 г. поляки разорили и разграбили Никандрову пустынь, убили иноковъ и увели игумена въ плѣнъ. (Полн. мѣсяцесловъ, стр. 452).

[1]) Ильин. ч. 1, гл. VII, стр. 52—65. Нужно еще замѣтить, что, кромѣ того, окрестности города жгли иногда непріятели, а иногда сами Псковитяне, узнававшіе о приближеніи ихъ. Такъ въ 1269 г. Ливонскій орденмейстеръ, прибывшій къ Пскову съ 18,000 войскъ, сжегъ посадъ вокругъ города и простоялъ 10 дней, а въ 1348 г. нѣмцы, неоднократно опустошавшіе Псковъ и его селенія, сожгли много домовъ на Завеличьѣ. (Ильин. ч. II, стр. 29 и 45). Такъ въ 1480 г. Псковичи сами сожгли свои зданія, находившіяся за Великою рѣкою (Ильин. ч. IV, гл. 1, стр. 11).

[2]) Ильин. ч. 1, гл. VII, стр. 52 и 65.

[3]) Возьмемъ хотя одинъ 1466 годъ, въ которомъ, по свидѣтельству древняго лѣтописца, отъ моровой язвы, продолжавшейся въ Псковѣ съ праздника Пасхи по декабрь мѣсяцъ, положено въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ старцевъ, монахинь и мірянъ 7,602. (Тамъ же, стр. 56).

[4]) Причина тому очевидна: Завеличье, въ древности не числившееся въ городѣ и не имѣвшее ни стѣнъ, ни украшеній, какъ извѣстно, очень часто подвергалось, при нашествіи непріятелей, опустошеніямъ, грабежамъ и пожарамъ. Тѣмъ болѣе эта обитель, стоявшая на самомъ краю Завеличья, на пути отъ Ливоніи и Литвы, при всякомъ нападеніи враговъ, не могла не подвергаться разоренiямъ, а, можетъ быть, не однажды служила и жилищемъ для нихъ. Устрашенныя обитательницы монастыря, безъ сомнѣнія, едва успѣвали уносить въ городъ драгоцѣннѣйшія святыни; все остальное доставалось грабителямъ или подвергалось пламени. Но, быть можетъ, въ монастырскомъ архивѣ и уцѣлѣли или лѣтопись, или повѣсть, или тому подобныя сочиненія, вѣроятнѣе всего, мѣстнаго духовенства, но, какъ относящіяся къ Русской Исторіи, по неоднократнымъ распоряженіямъ мѣстнаго начальства, особенно вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 1791 г., они отобраны для справокъ и не возвращены по принадлежности.

Оставимъ въ сторонѣ вѣка глубокой древности и взглянемъ теперь на неслишкомъ давно прошедшія событія монастыря, на бытъ инокинь во времена, болѣе извѣстныя намъ по документамъ его. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой безмятежной обители въ давно минувшія вѣка много было инокинь и особенно въ 1352 году, во время свирѣпствовавшей въ Псковѣ моровой язвы, когда, по свидѣтельству древняго лѣтописца, «во Псковѣ многіе мужи и жены шли въ монастыри и принимали монашескій чинъ, отдавая всѣ свои имѣнія въ церкви и обители» [1])... Но въ позднѣйшія затѣмъ времена число сестръ доходило до самой малой цифры. Такъ въ 1743 г. находилось ихъ всего 5, а въ началѣ 1764 г. игуменія и двѣ инокини. Такая малочисленность ихъ нерѣдко имѣла вредное послѣдствіе какъ для нихъ же самихъ, такъ и для монастыря; онѣ вынужденными находились постоянно прибѣгать къ сторонней помощи, въ случаѣ монастырскихъ и особенно во время полевыхъ работъ и, при скудныхъ своихъ средствахъ, не только нанимать рабочихъ, но и кормить ихъ [2]). Впрочемъ, въ тѣ годы и въ другихъ женскихъ обителяхъ Псковской епархіи было монахинь немного болѣе, а въ иныхъ и менѣе [3]).

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, какъ видно, сестры

---

[1]) Ильин. ч. 1, гл. VII, стр. 53.

[2]) Приведемъ здѣсь нѣсколько статей изъ келейной книги расхода, за 1718 г.: «Августа 21 куплено рыбы про жнецовъ, какъ рожь жали, данъ грошъ. Сентября 1 куплено про работниковъ и жнецовъ рыбы на алтынъ. Сентября 3 куплено рыбы работникамъ и про жнецовъ на 2 алтына», и т. д.

[3]) Вотъ сколько было инокинь въ 1743 г. въ 14 женскихъ монастыряхъ Псковской епархіи: а) въ Старовознесенскомъ и б) Воскресенскомъ, по 7 въ каждомъ; в) въ Успенскомъ и г) Зачатейскомъ, по 6 въ каждомъ; д) въ Ильинскомъ, съ Запсковья, 5; е) въ Нововознесенскомъ и ж) Архангельскомъ, по 4 въ каждомъ; з) въ Духовскомъ, и) Рождественскомъ, і) Іоакимо-Анненскомъ и к) Успенскомъ Опочецкомъ, по 3 въ каждомъ; л) въ Ильинскомъ, съ Завеличья и м) Варваринскомъ, по 2 въ каждомъ; н) въ Трехсвятительскомъ, 1 монахиня. Такъ-то мало было тогда желавшихъ подвизаться въ св. обителяхъ!

были крайне бѣдны и это, большею частію, зависѣло отъ того, что каждая изъ нихъ, исполняя всевозможныя монастырскія послушанія, въ тоже время должна была сама заботиться о своемъ дневномъ пропитаніи, о пріобрѣтеніи себѣ одежды и обуви [1]). Впрочемъ не только сестры, но и сами настоятельницы ихъ были несостоятельныя. Укажемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, одинъ случай. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1732 г., царицею Параскевою Ѳеодоровною словесно повелѣно было игуменіи Евстоліи, переведенной въ Москву, продать пожалованныя ей келліи, равно и пристройки, стоющія 200 руб. (упомянутыя въ началѣ сего описанія), если преемница ея не выдастъ ей 50 руб. Но игуменія Надежда, по своей бѣдности (какъ она выразилась въ донесеніи своемъ начальству), не въ состояніи была уплатить требуемой суммы [2]).

Не богаче сестръ и настоятельницъ былъ и самый монастырь. Правда, нѣкоторыя игуменіи заботились, по возможности, о поддержаніи онаго; но, къ сожалѣнію, не имѣли надлежащихъ средствъ, тѣмъ болѣе потому, что производить сборы доброхотныхъ подаяній (а это — единственный источникъ для бѣдныхъ монастырей, какъ мы достовѣрно знаемъ), постоянно воспрещалось, даже монахинямъ не дозволялось часто выходить изъ обители, по какимъ бы то ни было нуждамъ. Между тѣмъ, до 1768 г. каждой настоятельницѣ постоянно вмѣнялось въ непремѣнную обязанность заботиться, сверхъ всего, и

---

[1]) Неудивительно послѣ этого, что даже келейницы ходили въ лаптяхъ и притомъ, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, въ купленныхъ на казенный счетъ. Для доказательства, приводимъ здѣсь одну статью изъ келейной книжки расхода, за 1718 годъ. «Сентября 10 куплены лапти келейницѣ казенной, даны двѣ деньги». Но если въ такомъ видѣ ходили келейницы въ присутствіи Высочайшихъ Особъ (что увидимъ далѣе), то въ какомъ же видѣ ходили тогда прочія сестры?

[2]) Вслѣдствіе такого отзыва, всѣ означенныя строенія (кромѣ погреба) отданы были родному племяннику игуменіи Евстоліи, дворянину М. Капошинину.

о содержаніи своей церкви. По сему-то содержаніе монастыря сопряжено было съ крайнимъ затрудненіемъ для сестеръ [1]). Онъ часто не имѣлъ собственныхъ средствъ засѣвать свои поля, а потому сестры находились вынужденными занимать сѣмена изъ казенныхъ житницъ или у посторонпихъ лицъ, что никогда не обходилось имъ даромъ [2]). Не смотря на все то, дѣятельныя инокини неутомимо занимались, между прочимъ, земледѣліемъ, пчеловодствомъ и скотоводствомъ, разводили при монастырѣ хорошіе сады и огороды, но на сихъ послѣднихъ

---

[1]) «Февраля 2 куплепъ колачь, дано 2 алтына 2 деньги, снесенъ въ почесть Ивану Варѳоломеичу Хотяенцеву, когда явились въ лѣсу лучины сѣчь. Марта 12 купленъ колачь, дано 3 алтына 2 деньги, снесенъ въ почесть Ивану Леонтьичу Окуневу, какъ явились на монастырь дровъ сѣчь». Вѣроятно, съ подобными просьбами являлись часто сестры и въ Гдовъ и всегда были удовлетворяемы. Ибо «апрѣля 29 купленъ колачь въ подносъ коменданту Ивану Богдановичу Коновницыну, дано 3 алтына. Іюня 23 купленъ колачь коменданту Гдовскому, дана гривна, и тестеныхъ орѣховъ фунтъ, въ почесть, дано два гроша». (Келейн. кн. расх. 1718 г.). Немало трудовъ и подарковъ, какъ видно, употреблено инокинями при собираніи, такъ называвшихся «денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ съ вотчинныхъ земель», копми пользовался монастырь, при собираніи «столовыхъ и конюшенныхъ припасовъ со всѣхъ вотчинныхъ крестьянъ». Кромѣ того, сестрамъ же приходилось ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, за своихъ крестьянъ, напр. «1718 г. августа 20 купленъ колачь въ почесть полковнику Тимоѳею Балакиреву, дано 3 алтына, какъ били челомъ, чтобы свободилъ бобылей съ караулу». (Тамъ же).

[2]) «1718 г. августа 25 дано шесть алтынъ, куплено два колача, подпесены Львову, какъ ѣздили бить челомъ изъ Государевой казны хлѣба ржи въ займы на сѣмена». Но, или просьба сестръ не была удовлетворена, или онѣ получили недостаточное для посѣва количество ржи, потому что «августа 26 купленъ колачь, дано три алтына, въ подносъ казначею Троицкому, какъ били челомъ ржи въ заемъ. Сентября 3 купленъ колачь комисару въ почесть, какъ ржи просили въ заемъ на сѣмена, дана гривна. Тогожъ числа, какъ рожь Государеву изъ казны занимали, куплено хлѣба на два алтына про цѣловальниковъ, имъ же колачей на алтынъ. Апрѣля 22 посадскому человѣку Аксену Пименову постоялова за клѣть, какъ сыпали пріемное жито, что принимали съ Государевой житницы, дано 11 алтынъ 2 деньги». (Кел. кн. расхода). Слѣдовательно, сколько было хлопотъ и расхода въ мірѣ отрекшимся отъ міра!

мы замѣтили (изъ келейныхъ записокъ) неизысканные и даже самые грубые овощи.

По изданіи Духовнаго Регламента, къ этому монастырю, какъ къ одному изъ «первенствующихъ» [1]), предназначено было мѣстнымъ епархіяльнымъ начальствомъ причислить нѣкоторые изъ «маловотчинныхъ женскихъ обителей» [2]), со всѣми вотчинами и со всѣми угодьями ихъ; сюда же перевесть монахинь и бѣлицъ. Въ замѣнъ сего, монастырю предназначалось вмѣнить въ обязанность доставлять въ церкви упраздненныхъ обителей всѣ церковныя потребности, производить въ нихъ починки и постройки, если оныя случатся,—приготовлять въ

---

[1]) Въ числѣ такихъ монастырей тогда считались: 1, Іоанно-Предтеченскій, за коимъ было крестьянъ и бобылей «по генералитетской переписи» (какъ сказано въ Консисторскомъ указѣ, 180 душъ мужескаго пола, а въ 1758 г. уже 226 душъ; 2, Старовознесенскій «съ подонища», въ самомъ городѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ Псковскихъ женскихъ монастырей, существующій и понынѣ; за нимъ было крестьянъ 189 душъ (а потомъ 310); 3) Воскресенскій, на Запсковьѣ, съ 174 душами; 4) Ильинскій, тамъ же, упоминаемый въ 1421 году и называвшійся по просту «Илья Мокрый»; за нимъ было 158 душъ; 5) Нововознесенскій, въ главномъ городѣ, упоминающійся съ 1606 г., за коимъ было 130 душъ; 6) Успенскій, тамъ же, бывшій сперва мужескій монастырь, съ 136 душами. Церкви послѣднихъ четырехъ монастырей, въ 1764 г. обращенныхъ въ приходскія, существуютъ и по сіе время. При Ильинской церкви, до 1868 г., бывшей приписною къ Космо-Даміанской, на Запсковѣ, теперь находится Іоанно-Ильинская община сестеръ милосердія, приписанная къ Іоанно-Предтеченскому монастырю.

[2]) Въ числѣ маловотчинныхъ монастырей считались: 1) Ильинскій, съ Завеличья, за коимъ было крестьянъ и бобылей, по означенной переписи, 46 душъ мужескаго пола; 2) Іоакимо-Анненскій «на подонищѣ», въ самомъ городѣ, упоминающійся 1544 г., съ 67 душами; 3) Варваринскій, бывшій въ окрестности главнаго города, съ восточной стороны, сгорѣвшій въ 1561 г., а возобновленный въ 1618 г.; за нимъ было 6 душъ; 4, Трехсвятительскій «съ Болота», упоминаемый въ писмовыхъ книгахъ 1623 г., за коимъ было 13 душъ; 5) Зачатейскій, съ 94 душами; 6) Архангельскій, упоминаемый 1398 г., съ 47 душами; 7) Рождественскій, съ 40 душами; 8) Успенскій Опочецкій, съ 23 душами и 9) Духовской, съ 8 душами мужескаго пола. Церкви монастырей Іоакимо-Анненскаго и Варваринскаго, въ 1764 г., обращенныя въ приходскія, и понынѣ существуютъ.

монастырѣ просфоры на тѣ церкви, скать свѣчи самимъ инокинямъ. Тогда же предназначено было въ этой обители быть общему житію и общей трапезѣ. Но, къ сожалѣнію, такое благоразумное распоряженіе начальства, весьма выгодное для монастыря и полезное для инокинь, почему-то не было приведено въ исполненіе въ то время. Уже по изданіи первыхъ духовныхъ штатовъ, по коимъ назначено быть въ Псковской епархіи 5 мужскимъ и 2 женскимъ монастырямъ, въ эту обитель переведены, въ 1764 г., изъ упраздненныхъ монастырей, обращенныхъ въ приходскія церкви: а) изъ Нововознесенскаго—игумена Марія и 2 монахини; б) изъ Ильинскаго—игумена Павла въ казначеи, да 5 инокинь въ число сестеръ; в) изъ Воскресенскаго—игумена Евпраксія и 4 монахини; г) изъ Успенскаго и прочихъ монастырей—13 инокинь, до будущаго разсмотрѣнія о сихъ послѣднихъ.

Эта обитель, во 2-й половинѣ XVIII столѣтія, называлась мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ (какъ видно изъ оффиціяльныхъ бумагъ, хранящихся въ ней) «первенствующею, первостатейною, знатнѣйшею изъ числа женскихъ монастырей Псковской епархіи», что свидѣтельствуетъ о великомъ значеніи обители. По штатамъ, она положена во 2-мъ классѣ, степенью 11. Въ ней назначено быть: настоятельницѣ, казначеѣ и 15 монахинямъ.

Между прискорбными для монастыря и обитательницъ его годами проявлялись для нихъ и радостные годы. Такъ въ 1603 году, на третьей недѣлѣ великаго поста, когда крестный ходъ изъ Псково-Печерской обители, съ чудотворными образами Божіей Матери Умиленія и Одигитріи и Святителя Николая Великорѣцкаго, приближался къ Пскову, то епископъ Геннадій и весь соборъ, со св. иконами, въ сопровожденіи всего города, вышли на встрѣчу къ этому монастырю [1]). Въ 1716 г.

---

[1]) Истор. опис. Псково-Печерскаго монаст. Спб. 1860 г., стр. 39.

онъ имѣлъ счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ высочайшихъ посѣтительницъ: благовѣрную государыню царицу Параскеву Ѳеодоровну, вдовствующую супругу царя Іоанна Алексіевича, и дочерей ея, царевенъ Анну Іоанновну (въ послѣдствіи императрицу Всероссійскую) и Параскеву Іоанновну, которыя проѣзжали лѣтомъ чрезъ Псковъ въ дворцовую свою волость [1]). На обратномъ пути оттуда онѣ опять осчастливили обитель своимъ посѣщеніемъ. Нужно думать, что въ 1718 году царица Параскева Ѳеодоровна вновь посѣтила этотъ монастырь [2]). Въ томъ же году онъ удостоился видѣть у себя едва только прибывшаго въ Псковъ преосвященнаго Ѳеофана (Прокоповича, сперва епископа, а потомъ архіепископа Псковскаго и Нарвскаго, вицепрезидента св. Синода), котораго сестры встрѣтили съ образомъ, хлѣбомъ и солью [3]). Въ 1850 г. посѣтилъ эту

---

[1]) Эта волость лежитъ внизъ по рѣкѣ Великой, на лѣвомъ берегу, ниже погоста Кусвы, въ 2-хъ верстахъ, гдѣ находится и «подъѣзжій дворецъ» Государыни, по коему эта волость и понынѣ называется «дворецъ». (Опис. Псков. Іоанно-Предт. монаст. стр. 12 и 13.

[2]) Къ этому подаютъ поводъ слѣдующія, между прочими, статьи келейной книги расхода за 1718 г. «Марта 18 куплено изюму фунтъ, дано 4 алтына, какъ была царица государыня Прасковья Ѳеодоровна въ монастырѣ. Марта 19 куплены сальныя свѣчи на 2 гроша къ пришествію царицы государыни Параскевы Ѳеодоровны, тако-жъ игуменьину прибытію. (Вѣроятно, игумения встрѣчала государыню) и марта 21 дано отъ жнива (молотья) пшеницы за 4 четверика 2 алтына, мололи къ пріѣзду царицы государыни. Куплено уксусу къ пріѣзду государыни царицы Прасковьи Ѳеодоровны, дана стопа алтынъ. Апрѣля 1-го, какъ игумения проводила царицу государыню Прасковью Ѳеодоровну, куплено сѣна на дорогѣ на 8 копѣекъ».

[3]) Посмотримъ на нѣкоторыя приготовленія сестръ къ этой встрѣчѣ Владыки. «Іюля 22 дано денегъ 25 алтынъ 4 деньги серебряннику Соколову за работу, что дѣлалъ вѣнчикъ на образъ св. Іоанна Предтечи, въ подносъ епископу (Ѳеофану) и за позолоту, что онъ тотъ вѣнчикъ золотилъ. Августа 25 куплено колачей пара, въ подносъ архіерею» и проч. Замѣчательнѣе всего слѣдующая за сими статья, рекомендующая совершенную простоту древнихъ правовъ и обычаевъ сестръ обители и истинное добродушіе архипастыря. «Сентября 8 куплено раковъ на гривну, поднесены въ почесть епископу Ѳеофану». (Кел. кн. расх. за 1718 г.).

обитель преосвященный Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій, управлявшій Псковскою епархіею, а 15 іюля 1862 г. преосвященный Леонтій, епископъ Ревельскій, бывшій въ Псковѣ по случаю погребенія мѣстнаго архіепископа Евгенія (Баженова). Несомнѣнно, что и всѣ Псковскіе архипастыри благоволили посѣщать эту св. обитель, а многіе изъ нихъ неоднократно совершали въ ней божественную литургію. По видимому, эти событія—простыя; но нужно видѣть и знать, сколь они драгоцѣнны и достопамятны для монастыря [1]). Нужно видѣть, съ какими радостными чувствами устремляются всѣ сестры къ принятію такихъ дорогихъ гостей, какъ на ихъ постническихъ лицахъ отражаются внутреннее удовольствіе и усердное желаніе (по выраженію старицъ) до сыта наглядѣться на Владыкъ. Нужно знать, какъ остаются благодарны такимъ архипастырскимъ посѣщеніямъ и служеніямъ сестры [2]). Сколько теплыхъ молитвъ, сердечныхъ воздыханій и искреннихъ благожеланій посылается этими чувствительными, до глубины души тронутыми, отшельницами вслѣдъ за такими іерархами!

Кромѣ Псковскихъ князей и княгинь и сродниковъ знаменитыхъ лицъ, погребенныхъ въ этомъ монастырѣ, онъ имѣлъ вкладчиками и покровителями многихъ изъ вѣнчанныхъ особъ. Царь и великій князь всея Россіи Василій Іоанновичь въ 7018 (1510) году пожаловалъ игуменіи съ сестрами тар-

---

Вотъ чѣмъ привѣтствовали, въ храмовой праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, простыя сердцемъ старицы своего добраго, праздничнаго Владыку!

[1]) Въ той же книжкѣ записано съ восторгомъ: «Августа 20 пожаловалъ царь посѣтилъ преосвященный епископъ Ѳеофанъ обитель св. Іоанна Предтечи, поднесено ему образъ, хлѣбъ да соль отъ святыя обители, а въ солонкѣ вѣсомъ 59 зол., а мѣстами вызолочена».

[2]) Мы были очевидцами благоговѣнія, восхищенія и благодарности, съ какими воспоминала (и, вполнѣ увѣрены, что до гроба такъ будетъ вспоминать) нынѣшняя игумена Агнія, ту незабвенную для ней въ жизни минуту, когда она удостоилась (24 іюня 1865 г., получить причастіе св. Христовыхъ тайнъ изъ пречестныхъ рукъ самаго архипастыря, по постановленіи ея въ игумены.

хапную (владѣтельную) и несудимую грамату [1]), которую Государь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ 7044 (1536) г. и Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ 7093 (1585) года подтвердили своими подписями. Въ 7131 (1623) году государь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ отцомъ своимъ, патріархомъ Филаретомъ, переписавъ эту грамоту, дали оную, отъ своего имени, игуменіи Іустинѣ съ сестрами.

Всероссійскіе цари—Алексій Михаиловичъ, въ 1646 году 13 января, Іоаннъ и Петръ Алексіевичи, 1685 г. 1 января, изволили подтвердить эту грамату своими подписями.

Въ 1716 году 12 октября, благовѣрная государыня Параскева Ѳеодоровна пожаловала игуменіи Евстоліи (Ладыгиной) съ сестрами, 50 руб., на устроеніе новаго иконостаса, да два драгоцѣнные покрова, на гробницы благовѣрныхъ княгинь Евпраксіи и Мареы.

Въ 1720 г. 4 марта благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексіевна и та же благовѣрная царица Параскева Ѳеодоровна лично пожаловали упомянутой игуменіи. бывшей въ С.-Петербургѣ, по 50 руб., на устройство иконостаса [2]).

Въ октября мѣсяцѣ 1859 г. Ея Императорское Величество благочестивѣйшая Государыня Марія Александровна изволила пожаловать коверъ къ гробницѣ преподобной княгини Евпраксіи.

1869 г. 15 апрѣля та же Императрица всемилостивѣйше пожаловала 50 руб., на покупку чаю и сахару для сестеръ, къ предстоявшему празднику св. Пасхи.

1870 г. 12 декабря она изволила пожаловать 100 руб. на тотъ же предметъ, къ предстоявшему празднику Рождества Христова.

---

[1]) Къ сей граматѣ, писанной на пергаментѣ, была приложена государева печать, изъ краснаго воска, а на оборотѣ оной находилась подпись: «Василій Божіею Милостію Царь Государь всея Руси и Великій Князь».

[2]) Опис. Иск. Іоанно-Предтеч. мон. стр. 13.

1871 г. 24 марта она всемилостивѣйше пожаловала 100 р. на тотъ же предметъ.

1871 г. 16 декабря она изволила пожаловать 100 руб. на тотъ же предметъ.

1872 г. 11 апрѣля она всемилостивѣйше пожаловала 100 р. на тотъ же предметъ.

Въ 1764 году къ этому монастырю была приписана Ильинская церковь—бывшій женскій монастырь, съ Завеличья, просто именовавшійся «Илья Сухой» [1]); но состоящей въ смежности земли, принадлежавшей этой церкви, по упраздненіи ея, обитель не получила [2]). Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1787 г., при игуменіи Тавиѳѣ, по прошенію прихожанъ Ильинской церкви и Іоанно-Предтечева монастыря, съ разрѣшенія члена св. Синода, преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Псковскаго и Рижскаго, перенесены изъ оной въ эту обитель «съ подобающею честію» святые образа: мѣстные Пресвятыя Троицы и Пресвятой Богородицы—Одигитріи и храмовой—св. Пророка Иліи и «поставлены, для поклоненія, на благопристойномъ мѣстѣ». Въ маѣ мѣсяцѣ 1788 г. перенесенъ въ монастырь изъ придѣльной, теплой, Ильинской церкви храмовой образъ св. Николая чудотворца, а также 2 колокола, бывшихъ на Ильинской колокольнѣ.

Въ 1786 году, по резолюціи того же архипастыря, къ этому монастырю приписана была церковь св. первомученика и архидіакона Стефана—бывшій мужской монастырь, называвшійся «съ Лугу» [3]). Сюда же перенесены изъ Стефановской церкви:

---

[1]) Этотъ монастырь, въ 1615 году выжженный шведами, а потомъ возобновленный, обращенъ 1764 г. въ приходскую церковь, которая упразднена въ 1787 г. Развалины ея и понынѣ видны, на самомъ берегу рѣки Великой, близъ Іоанно-Предтева монастыря.

[2]) Этою землею, по неизвѣстной причинѣ, владѣетъ частное лицо, и на ней находится его домъ, съ пристройками.

[3]) Монастырь этотъ упраздненъ до 1764 г., а церковь онаго, съ 1811 г. отданная городу, для магазина (Ист. кн. Пек. ч. 3, стр. 123), до 1840 г.

весь иконостасъ (хранящійся и понынѣ), напикадило желтой мѣди и 5 висячихъ лампадъ, 2 кадила, звѣзда и ковшъ—мѣдные, 2 жестяныя лампады и укрошникъ красной мѣди.

Съ 1764 года этотъ монастырь, наравнѣ съ прочими обителями, имѣлъ счастіе вновь удостоиваться монаршихъ милостей. По Высочайше утвержденному штату 26 февраля 1764 г., монастырю, вмѣсто всѣхъ вотчинъ его, назначенъ денежный, окладъ, состоящій изъ 281 руб. 70 коп. въ годъ [1]).

По силѣ именнаго Высочайшаго указа, 18 декабря 1797 г., обители отведены, въ 1803 г., слѣдующія оброчныя статьи, значущіяся по окладной книгѣ: 1) пустошь Климова или Акатова (по крестьянскому названію—Гниловка), въ Полонской волости, Псковскаго уѣзда, и 2) при межеваніи отрѣзанная отъ деревни Климушиной или Аѳонасовой, въ казенное вѣдомство, земля въ Ново-уситовской волости, Островскаго уѣзда [2]); 3) рыбныя ловли а) въ Псковскомъ большомъ озерѣ

занималась порохомъ квартировавшихъ въ Псковѣ войскъ (монаст. дѣла). Въ этомъ году ветхая эта церковь передана въ вѣдѣніе настоятельницы Іоанно-Предтеченскаго монастыря и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, разобрана. Годная плита употреблена на передѣлку монастырской придѣльной церкви, во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Развалины Стефановской церкви и понынѣ видны, ниже этого монастыря, на томъ же берегу р. Великой.

[1]) Изъ этого количества, при назначеніи служителямъ оклада, упразднено 27 р. 12 коп., слѣдовавшихъ служителямъ; затѣмъ изъ 254 р. 58 к. получаютъ: настоятельница съ сестрами—140 р. 28 к., священно-церковнослужители—42 р. 90 к., а остальные 71 р. 40 к. поступаютъ на церковныя потребности, на всякія въ монастырѣ починки и на содержаніе ризницы.

[2]) Изъ билета Псковской казенной палаты, отъ 26 февраля 1804 г. за № 172, видно, что А) въ пустоши Акатовой, находящейся въ приходѣ Полонскаго погоста, пахатной земли 20 дес. 1,497 саж., покосной 2 дес. 1,280 саж. и неудобной 450 саж., а всего 24 дес. 827 саж. Она смежна съ деревнями: а) Порошиловою, съ деревнями и пустошами; б) Жуковою и Волковою, владѣнія экономическихъ крестьянъ; в) Анисимовою, общаго владѣнія капитана Николая Семенова и поручика артиллеріи Михаила Семенова, дѣтей Чихачевыхъ; г) Подтягольемъ, владѣнія экономическихъ крестьянъ и д) сельцомъ Загорьемъ, съ пустошами, общаго владѣнія бри-

отъ Плещевца камня на плавищахъ 7 топь и б) Исадъ Гнѣздецъ и Софійской воды Исадъ Гнѣздецъ [1]).

гадирши Аѳимьи Яковлевой Пановой и камеръ-фурьера Ильи Иванова Татаринова. Б) Въ другой пустоши, называющейся «Отводъ», бывшей прежде во владѣніи экономическихъ крестьянъ Петро-Павловскаго Сереткина монастыря и находящейся въ Новоуситовскомъ приходѣ, пахатной земли 2 дес. 1,890 саж., лѣсу 2 дес. 100 саж., а всего 4 дес. 1,990 саж. Она смежна съ дачами: а) деревнею Климушиною (по крестьянскому названію Аѳонасьево), владѣнія экономическихъ крестьянъ; б) пустошью Яшутиною, владѣнія прапорщика Еѳима Андреева; в) казенною оброчною пустошью Макариною; г) пустошью большою Филипковою, съ пустошью владѣнія ассесорши Маріи Ивановой Волковой. Обѣ пустоши имѣютъ положеніе на суходолѣ; но такъ какъ онѣ находятся въ дальномъ разстояніи отъ монастыря (первая—въ 40, а послѣдняя—въ 50 верстахъ) то, съ самаго поступленія ихъ во владѣніе онаго, отдаются каждогодно въ арендное содержаніе разнымъ ближайшимъ къ нимъ крестьянамъ, съ полученіемъ, въ пользу сестеръ обители, за пустошь Акатову 36 руб., а за другую 44 руб. въ годъ и, кромѣ того, съ выдѣла, съ первой только пустоши, въ одинъ годъ, пятой части озимаго хлѣба (въ количествѣ 250—300 мѣръ), а въ другой—пятой части яроваго хлѣба (въ количествѣ 300—350 мѣръ овса); въ третій же годъ пустошь, по обычаю, бываетъ незасѣянною. Плановъ и межевыхъ книгъ на эти пустоши монастырь не имѣетъ и по сіе время.

[2]) Первая рыбная ловля иначе называлась озеро Мальское и рѣчка Бдеха, въ Кулейской губѣ, въ Никольской волости, а вторая—въ Устинской губѣ, Псковскаго уѣзда, въ рѣкѣ Воронѣ, смежной съ землею деревни Большой Листовки. Сколько въ этихъ рыбныхъ ловляхъ заключалось длиннику и поперечнику, въ упомянутомъ билетѣ казенной палаты не объяснено. Но такъ какъ обѣ ловли находились въ дальнемъ разстояніи отъ Пскова (одна — въ 60, а другая — въ 17 верстахъ), то и отдавались каждогодно въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ, съ полученіемъ въ пользу сестръ монастыря, съ первой ловли, отъ 6 до 10 руб. ас. и 20 щукъ, а со второй отъ 4 до 5 руб. и пудъ щукъ. Къ сожалѣнію, эти ловли не доставляли монастырю надлежащихъ выгодъ, а приносили ему немалые убытки и хлопоты. Поэтому, вслѣдствіе ходатайства настоятельницъ онаго, обращены въ казенное вѣдомство. Въ доказательство же убытковъ отъ одной изъ этихъ рыбныхъ ловель и по сему поводу хлопотъ со стороны монастыря, припомнимъ здѣсь хотя слѣдующее обстоятельство. Одной богатой и знаменитой псковской помѣщицы А. И. П—й рыбная ловля находилась въ смежности съ отведенною обители отъ казенной палаты рыбною ловлею. Монастырь, по отдаленности отъ него этой ловли, долгое время не могъ отдать ее въ арендное содержаніе и не имѣлъ никакой возможности лично наблюдать за нею. Помѣщица сперва сама

По Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, 30 іюля 1826 года, въ замѣнъ рыбныхъ ловель и мельницы, монастырь получаетъ каждогодно денежное вознагражденіе, состоящее изъ 228 руб. 69 коп. сер.

По Высочайше утвержденному, въ 14 день апрѣля 1861 г., журналу главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго населенія, обитель эта ежегодно получаетъ, на наемъ служителей, 150 руб.

Такія Монаршія щедроты немало способствовали къ улучшенію этого монастыря и быта сестръ онаго. Между тѣмъ и незабвенные ихъ благотворители, о коихъ сестры, вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями, постоянно возсылаютъ теплыя мольбы ко Всевышнему, какъ дань истинной признательности и совершенной благодарности, также помогли монастырю своими значительными вкладами въ банки, для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ въ пользу обители, сестръ и причта оной [1]). Такими достопамятными вкладчиками и вкладчицами были:

Въ 1814 году Бригадирша вдова Евѳимія Яковлева Панова.
» 1839 » Псковская почетная гражданка, вдова Анастасія Ѳеодоровна Дерюгина.

пользовалась этою ловлею, потомъ нѣсколько лѣтъ отдавала ее крестьянамъ съ оброка и наконецъ присвоила ее себѣ. Такимъ образомъ, самоуправство помѣщицы лишало обитель монаршей милости. Обидно и горестно было настоятельницѣ монастыря видѣть такое нарушеніе правъ казенной собственности; тяжело и больно было сестрамъ переносить эти, слишкомъ чувствительныя для нихъ потерю и скорбь. Игуменія обратилась къ помѣщицѣ, по обычаю, со смиренною просьбою и съ предложеніемъ крайне снисходительной и дружелюбной сдѣлки. Но могли-ли въ прежнее время состояться миролюбивыя сдѣлки между богатою и бѣдною, между сильною и маломощною, между знатною и незнатною? Игуменія, наконецъ, нашлась вынужденною обратиться, куда слѣдуетъ, съ жалобою на противозаконныя дѣйствія помѣщицы. Но этотъ процессъ, какъ мы видимъ, выигранъ былъ послѣднею, въ ущербъ монастырю, безъ всякаго возмездія. Таковы-то были прежніе порядки!

[1]) Капиталъ этотъ состоитъ въ настоящее время изъ 10,774 руб. Одна часть изъ получаемыхъ процентовъ поступаетъ на благоукрашеніе монастыря, другая въ пользу монашествующихъ, а третья выдается священно-церковно-служителямъ онаго.

Въ 1843 году Чиновникъ 5-го класса Михаилъ Александровичъ Барановъ.
» » » Новоржевская помѣщица Марія Карамышева.
» 1847 » Настоятельница сего монастыря, игумения Ангелина.
» 1849 » Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская.
» 1850 » Капитанша Параскева Автономовна фонъ-Гооль.
» 1851 » Настоятельница Псковскаго Старовознесенскаго женскаго монастыря, игумения Агнія.
» 1852 » Надворный совѣтникъ Василій Алексѣевичъ Окуньковъ.
» » » Псковская купеческая вдова Вѣра Коновна Навинская.
» 1854 » Высокопреосвящен. Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій.
» 1855 » Почетный гражданинъ Григорій Филипповичъ Борисовъ.
» 1863 » Штабъ-лекарь, коллежскій совѣтникъ Кононъ Ивановичъ Поповъ.
» 1864 » Псковской купецъ Сила Васильевъ.
» 1865 » Статская совѣтница Анастасія Осодоровна Дерюгина.
» 1867 » Крестьянская вдова Параскева Осдеева.
» 1870 » Псковская мѣщанская вдова Наталья Петрова Несторова.
» 1871 » Надворный совѣтникъ Андрей Онисимовичъ Прокопенко.
» 1872 » Псковская купеческая вдова Ирина Трофимовна Развозова.

Были впрочемъ и другія набожныя особы, удостоившія этотъ монастырь своими значительными вкладами въ 1817, 1851 и 1857 годахъ: но, къ сожалѣнію, онъ не имѣетъ положитель-

ныхъ свѣдѣній о нихъ. Эти тайные благотворители сокрылись подъ именемъ «неизвѣстныхъ». Но вотъ нѣсколько и явныхъ благодѣтелей, неслишкомъ давно завѣщавшихъ въ обитель одновременныя пожертвованія, а навсегда оставшихся памятными для нея.

Въ 1857 году фейерверкеръ Ѳеодоръ Ерофѣевъ.
» 1859 » унтеръ-шихтмейстерша Аннсія Тюхменева.
» 1860 » штабсъ-капитанша Ольга Александровна Шумирина.
» 1863 » Псковская мѣщанская вдова Евдокія Стефанова Щебетухина.
» 1865 » Псковская мѣщанка Ѳеодосія Иванова.
» » » Псковской мѣщанинъ Кондратій Максимовъ.
» 1869 » Псковской купецъ Григорій Петровъ Тарасовъ.

Кромѣ того, изъ Совѣта странноприимнаго дома графа Николая Петровича Шереметева, согласно его завѣщанію, издавна поступаетъ въ обитель каждый годъ назначенная имъ сумма, на поминовеніе его съ женою.

Въ 1870 году, епархіяльнымъ начальствомъ данъ монастырю, въ пособіе къ содержанію онаго, «Стефановскій лугъ», которымъ до сего времени пользовались монастырскіе священно-церковнослужители и который нынѣ отдается обителью въ арендное содержаніе за 120 руб. въ годъ.

Обративъ должное вниманіе на матеріяльныя средства сего монастыря, на многочисленность сестръ, нынѣ подвизающихся въ немъ, а также на существующую и быстро возвышающуюся въ Псковѣ дорогизизну на все, мы удивлялись какъ онѣ въ настоящее время, а тѣмъ болѣе впредь, могутъ содержаться.

Но вотъ не многосложный, но многозначительный отвѣтъ отшельницъ: «ядятъ убозіи и насытятся». Впрочемъ замѣтно, что содержаніе ихъ сопряжено съ крайнимъ затрудненіемъ для настоятельницы, на коей, по недавно заведенному въ этой обители порядку, лежитъ полная обязанность благопопеченія

о благосостояніи сестеръ. Нужно при этомъ замѣтить, что число ихъ—50 не только не уменьшается, но постоянно увеличивается. Повторимъ и мы здѣсь слова подвижницъ: «Неисчерпаемо Божіе милосердіе!»

Къ чести обитательницъ монастыря слѣдуетъ отнести то, что онѣ, не смотря на свои ограниченныя средства, всегда готовы помогать другимъ нуждающимся. Онѣ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, почти первыя откликаются на приглашеніе къ доброхотнымъ пожертвованіямъ, напримѣръ, на возобновленіе и сооруженіе, въ разныхъ мѣстахъ, храмовъ Божіихъ, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и т. д. и, подобно евангельской вдовѣ, со всею искренностью спѣшатъ принесть свои, иногда остальныя ленты, приговаривая при этомъ, со вздохомъ: «Богъ пошлетъ намъ». Онѣ же, какъ видно изъ монастырскихъ документовъ, имѣли счастіе зарекомендовать особенное свое усердіе отечеству посильными приношеніями: на военныя издержки (въ августѣ 1854 г.), въ пользу морскихъ чиновъ, защищавшихъ Севастополь (въ августѣ 1855 г.), въ пользу Псковскаго государственнаго ополченія (въ октябрѣ того же года). За то, къ удивленію ихъ, и Богъ невидимо награждаетъ ихъ сторицею и коронованныя особы удостоиваютъ обращать свое милостивое вниманіе на эту смиренную обитель.

Изъ тѣхъ же скудныхъ средствъ, въ 1863 году игумена Агнія открыла училище для малолѣтнихъ дѣтей женскаго пола, воспитывавшихся въ обители; впрочемъ, въ немъ въ свободное отъ послушаній время, обучались и взрослыя, неграмотныя дѣвицы, поступившія въ монастырь, или уже находившіяся въ немъ. Но такъ какъ нѣкоторыя дѣти достаточно обучились грамотѣ, другія перешли въ общину сестеръ милосердія, а иныя изъ взрослыхъ дѣвицъ вышли изъ монастыря, то и училище это пока закрыто.

Въ эту обитель, въ день Рождества Крестителя Господня

Іоанна, по случаю храмоваго торжества, каждогодно приходитъ изъ Псковскаго каѳедральнаго Свято-Троицкаго собора крестный ходъ, въ сопровожденіи священно-служителей Псковскихъ храмовъ и большаго количества народа. По какому именно поводу учреждено съ давнихъ временъ совершать сюда крестный ходъ — неизвѣстно; вѣроятно, для того, чтобъ источная святыня «отъ Святыя Троицы», посѣщая эту, находящуюся въ зависимости отъ нея обитель, какъ бы снова освящала ея святыню. Нужно при этомъ замѣтить, что величественный «домъ Живоначальныя Троицы», такъ и смотритъ съ высоты на долу лежащую предъ нимъ, чрезъ рѣку, смиренную обитель, и что праздникъ Іоанна Предтечи въ ней всегда отправляется очень торжественно. По обыкновенію, въ ней каждогодно совершаютъ въ этотъ день (24 іюня) Божественную Литургію сами архипастыри, съ архимандритами и прочими сослужащими, и затѣмъ удостоиваютъ посѣтить домъ настоятельницы. Начальники Псковской губерніи и другія почетныя лица обоихъ половъ то же имѣютъ обыкновеніе почтить своимъ присутствіемъ храмовое празднество сей обители. Приведемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, два такихъ празднества, изъ коихъ послѣднее было торжественнѣе перваго. Въ 1857 г., при многочисленномъ собраніи жителей города, совершалъ Божественную Литургію членъ святѣйшаго синода, высокопреосвященный Евгеній, съ отцами архимандритами: Аполлосомъ (ректоромъ семинаріи, впослѣдствіи епископомъ Ладожскимъ) и Порфиріемъ (впослѣдствіи перемѣщеннымъ въ Соловецкую обитель), съ игуменомъ Крыпецкаго монастыря Анатоліемъ (впослѣдствіи архимандритомъ) и мѣстнымъ священникомъ; а въ 1865 г., при несравненно большемъ стеченіи народа, совершалъ оную высокопреосвященный Ѳеогностъ, съ отцами архимандритами: Николаемъ (ректоромъ семинаріи) и Иліодоромъ, съ священниками: каѳедральнаго собора Михаиломъ Князевымъ (членомъ консисторіи, впослѣдствіи протоіереемъ) и мѣстнымъ и, по установ-

ленному порядку, возвелъ въ санъ игуменіи исправлявшую тогда должность настоятельницы въ этой обители, монахиню Агнію. Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ году, Владыки, вмѣстѣ съ сослужащими, удостоили своего посѣщенія келліи почтенныхъ игуменій; были здѣсь почетныя лица изъ дворянства-купечества, а въ 1865 г. и его сіятельство графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, съ нѣсколькими С.-Петербургскими почетными гражданами, благотворителями монастыря, нарочно прибывшими въ оный къ храмовому торжеству.

1866 года 14 августа былъ въ эту обитель крестный ходъ, съ чудотворными иконами изъ разныхъ Псковоградскихъ храмовъ и съ другими, по случаю свирѣпствовавшей тогда въ г. Псковѣ эпидеміи. По совершеніи молебствія на огромномъ монастырскомъ дворѣ, который буквально покрывала сплошная масса народа, крестный ходъ въ сопровожденіи чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ этомъ монастырѣ, отправился отсюда вокругъ всего Завеличья.

1868 года 19 іюня сюда былъ крестный ходъ, съ только что принесенною изъ С.-Петербурга въ Псковъ иконою св. великомученика Пантелеимона, въ коей вложена частица мощей сего Цѣлителя, пожертвованною Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ въ церковь открывавшейся тогда въ Псковѣ общины сестеръ милосердія. Икона эта встрѣчена была въ обители мѣстнымъ преосвященнымъ, съ почетнымъ градскимъ духовенствомъ, а по встрѣчѣ, торжественно совершена была архипастыремъ Литургія, съ молебномъ послѣ оной великомученику Пантелеимону; затѣмъ, икона помѣщена была въ церкви сего монастыря, до открытія общины. Въ день открытія оной уже отсюда былъ крестный ходъ до общины.

Настоятельство сей обители издревле было игуменское; но, за неимѣніемъ въ ней древнѣйшихъ документовъ, неизвѣстно кто именно были здѣсь въ прежнія времена настоятельницами

послѣ благовѣрной княгини Евфросиніи. Въ началѣ же XVII в. онѣ встрѣчаются въ такомъ порядкѣ:

1) игумснія Іустина (1623 г.).
2) » Агриппина 1626 г.).
3) » Маѳа (1640 г.).
4) » Евѳимія (1670 г.).
5) » Аниссія (1677 г.).
6) » Тапсія (1688 г.).
7) » Капитолина (1700 г.).
8) » Варвара (1706 г.).
9) » Тавиѳа (1708 г.).
10) » Евдокія (1715 г.).
11) » Евстолія Ладыгина (1716—1730 г.) [1]).
12) » Надежда Пестрякова (1731—1743 г.).
13) » Павла (1743—1744 г.) [2]).
14) » Елена (1744—1757 г.) [3]).

---

[1]) По именному государыни императрицы Анны Іоанновны указу, 1730 г. 27 марта, данному св. синоду, игумснія Евстолія, какъ сказано въ синодальномъ указѣ на имя преосвященнаго Рафаила, епископа Псковскаго и Нарвскаго, «которая нынѣ при Ея Императорскомъ Величествѣ въ Москвѣ обрѣтается, переведена игуменіею въ Московскій Рождественскій дѣвичь монастырь, который называется у трубы». За неимѣніемъ данныхъ, мы сказать не можемъ, почему именно, вмѣстѣ съ нимъ, не велѣно, послѣ этой игуменіи, опредѣлять въ этотъ монастырь другую игуменію, а намѣстницу, каковою и была казначея, монахиня Павла. Эта почтенная игумснія, много заботившаяся объ украшеніи ввѣреннаго ей монастыря, св. храмовъ и иконъ, памятна и для Псково-Печерской обители. Въ Успенскомъ соборномъ храмѣ (въ третьей линіи у столба) стоитъ икона Покрова Пресв. Богородицы, въ серебряной, позолоченной, кованной ризѣ и въ серебряномъ окладѣ, съ такою надписью: «писана 1718 года іюня 12 дня, по приказу благовѣрныя государыни царицы и великой княгини Параскевы Ѳеодоровны, устроила сію ризу игумснія Евстолія Ладыгина». (Опис. Псковопечер. монаст. стр. 103).

[2]) Павла—дочь крѣпостнаго крестьянина этой обители, 1 января 1744 г. перемѣщена въ Ильинскій монастырь, съ Запсковья, на мѣсто игуменіи Елены.

[3]) Елена—вдова бывшаго протоіерея Псковскаго каѳедральнаго собора

15) Игумения Ксанфиппа (1757—1764 г.).
16) » Маргарита (1764—1778 г.).
17) » Аѳанасія (1778—1780 г.).
18) » Варвара (1780—1787 г.).
19) » Тавиѳа (1787—1798 г.) [1]).
20) » Іоанна (1798—1805 г.) [2]).
21) » Евфросинія (1805—1821 г.) [3]).
22) » Магдалина (1821—1838 г.) [4]).
23) » Ангелина (1838—1863 г.) [5]).
24) » Агнія Навинская (1863 г.) [6]).

Бывшія въ этомъ монастырѣ казначеями монахини — Варвара (въ 1778 г.) и Евва (въ 1789 г.) поставлены въ игумении въ Псковской Старовознесенскій монастырь.

При этомъ монастырѣ причта положено было издавна: священниковъ 2, діаконъ 1 и причетниковъ 2; но, по послѣднему штату, діаконская вакансія закрыта. Въ настоящее время священно-церковнослужители, на свое содержаніе, получаютъ ежегодно: а) жалованья, по штату 1764 г., 42 рубл. 90 коп.; б) такъ называемаго вспомогательнаго оклада, ассигнован-

---

Патрикія Иванова, переведена сюда изъ упомянутаго Ильинскаго монастыря, въ коемъ была игуменіею.

[1]) Тавиѳа—изъ монахинь Старовознесенскаго монастыря.

[2]) Іоанна—священническая вдова, сперва была назначена въ этой обители, умерла на 95 году.

[3]) Евфросинія—купеческая дочь, сперва была назначена въ семъ монастырѣ, по старости уволена на покой.

[4]) Магдалина—купеческая дочь, изъ монахинь Старовознесенскаго монастыря, уволена отъ должности по неизвѣстной причинѣ.

[5]) Ангелина—изъ монахинь Тверской епархіи. За поправку Іоанно-Предтеченскаго храма, въ 1839 г., объявлена ей благодарность мѣстнаго архипастыря; за попечительность о внѣшнемъ и внутреннемъ порядкѣ монастыря и сестеръ, епархіальнымъ начальствомъ представлена была къ награжденію наперснымъ крестомъ; но св. синодъ благоволилъ преподать ей свое благословеніе.

[6]) Агнія—купеческая дочь, изъ монахинь Старовознесенскаго монастыря.

наго въ 1829 г., 181 р. 98 к. и в) процентовъ по билетамъ государственнаго банка 115 р. 75 к. Кромѣ того, за пенмѣніемъ при монастырѣ земли для содержанія причта, по резолюціи члена св. Синода, преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Псковскаго и Рижскаго, въ 1786 году, даны ему земли приписанной къ этой обители церкви св. первомученика и архидіакона Стефана, въ количествѣ 52 десятинъ 1762 квадратныхъ саж. [1]). Часть пахатной земли 21 дес. (отстоящую отъ монастыря на 25 верстъ) священно-церковнослужители

---

[1]) Изъ плановъ и межевыхъ книгъ видно, что 1) въ пустоши Ѳоминой, иначе Исаковой, находящейся въ Добрывитской волости, Псковскаго уѣзда, пахатной земли 9 дес. 269 саж., покосной 2 дес. 400 саж., подъ проселочными дорогами 960 саж., всего 11 дес. 1,629 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, 11 дес. 669 саж. квадр. Она смежна съ землями: а) той же волости дер. Климовой, иначе Костиной, съ деревнями и пустошами, владѣнія графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго; б) пустоши Максимовой (по крестьянскому названію Денисовой), бывшей во владѣніи Добрывитской церкви, а потомъ при межеваніи, въ 1784 г., экономическихъ крестьянъ; в) деревни Олиховой или Олисовой, съ пустошами, бывшими во владѣніи Псковскаго Старовознесенскаго дѣвичьяго монастыря, а потомъ—экономическихъ крестьянъ. 2) Въ другой, безъименной пустоши находящейся въ Завелицкой Засадѣ, въ Каменской губѣ Псковскаго уѣзда, пахатной земли 22 дес. 1,691 саж., подъ проселочными дорогами 420 саж., всего 22 дес. 2,111 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, 22 дес. 1,691 квадр. саж. Она смежна съ землями: а) сельца Подманатья, съ деревнею Матковой, владѣнія вдовы помѣщицы Прасковьи Аѳанасьевой Горяиковой; б) деревни Подрубья, съ пустошами, владѣнія экономическихъ крестьянъ; в) деревни Дубровы, владѣнія маіорши Дарьи Васильевой Писаревой; г) села Логозовичь, съ деревнями и пустошами, владѣнія экономическихъ крестьянъ; д) сельца Булаева, владѣнія поручика Василья Ѳедотова Вахина. 3) Въ третьей пустоши, находящейся тамъ же, покосной земли 9 дес. 2,052 саж., подъ селеніемъ 1,000 саж., подъ Стефановскою церковью и кладбищемъ 500 саж., подъ половиною потока (иначе безъименнаго ручья) 70 саж., подъ половиною рѣки Великой 7 дес. 1,600 саж., всего 18 дес. 422 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, 10 дес. 652 квадр. саж. Она смежна съ землями: а) церковною, за рѣкою Великою, владѣнія причта церкви Петра и Павла; б) деревни Алмазовой, экономическихъ крестьянъ; в) Каменской волости, сельца Колягина, съ деревнями и пустошами общаго

отдаютъ въ арендное содержаніе разнымъ, ближайшимъ къ ней крестьянамъ, съ полученіемъ отъ нихъ пятой части озимаго и яроваго хлѣба [1]), а за остальную землю (за исключеніемъ отданной монастырю въ 1870 г., въ количествѣ 18 десятинъ 422 саж.), вмѣстѣ съ сѣнокосною, получаютъ они отъ арендаторовъ каждогодно самое ничтожное вознагражденіе. Если за симъ обратить должное вниманіе на малочисленность и бѣдность монастырскаго прихода [2]), на нынѣшнія условія семейной жизни, на постоянно возрастающую цѣну на всѣ жизненныя потребности, то содержаніе священно-церковнослужителей оказывается слишкомъ ограниченнымъ; съ горемъ по-поламъ, могутъ быть удовлетворяемы только насущныя, неотступныя нужды.

Правда, въ 1870 г. епархіяльное начальство, желая, хотя отчасти, улучшить бытъ монастырскаго причта, предполагало приписать къ обители Мироносицкую кладбищенскую церковь, которая нынѣ находится въ вѣдѣніи причта Псковскаго каѳедральнаго Троицкаго собора; но такъ какъ всѣ расходы по этой церкви должны были пасть на монастырь, и безъ того не богатый средствами, то сей послѣдній и не могъ согласиться на эту приписку.

По всей вѣроятности, и этого монастыря священно-церковнослужители не лишены были нѣкогда привиллегіи пользоваться жалованными грамотами: данными Псковскому гражданству

владѣнія крестьянъ экономическаго и дворцоваго вѣдомствъ. 4) Этими землями, съ разными ихъ угодьями, прежде владѣлъ Стефановскій монастырь «съ лугу, а потомъ, при межеваніи (въ 1781 и 1784 г.), священно-церковнослужители Псковскаго Петро-Павловскаго собора «съ буя».

[1]) Крестьяне-арендаторы доставляютъ причту въ 1-й годъ ржи отъ 40 до 50 четвериковъ, во 2-ой овса отъ 50 до 60 четвериковъ, а въ 3-й годъ ничего, потому что земля бываетъ праздна.

[2]) Приходъ этотъ, находящійся въ разныхъ мѣстахъ, состоитъ изъ 140 дворовъ, въ коихъ мужескаго пола 360, а женскаго 455 душъ.

въ 7155 (1647) г. 28 февраля, за скрѣпою дьяка Алмаза Иванова и въ 7185 (1676) году 11 мая, за скрѣпою дьяка Павла Симанова [1]).

---

[1]) Въ этихъ граматахъ изъяснено слѣдующее: «Псковскимъ соборнымъ и вотчинныимъ и дѣвичьихъ монастырей храмовъ попамъ и дьяконамъ ко Святой и къ Сырной недѣлямъ, и къ Рождеству Христову, и къ Николаеву дни, и къ родинамъ и ко крестинамъ, и къ свадьбамъ, пить про себя, а не на продажу, держать безъявочно, и для питейныя выемки на дворѣ къ пимъ головамъ кабацкимъ и цѣловальникамъ не ѣздить и не посылать, дабы имъ въ томъ тѣсноты и налоги напрасной не было, и. т. д.» (Ильин. ч. 1. гл. III. стр. 27 и 28).

КОПІЯ СЪ ГРАМОТЫ.

Бж҃нею м҃лтию мы великій Гдⷭ҇рь Цр҃ь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ пожаловали Есма изо Пскова Ивана Предотечи дѣвичья монастыря игуменію устинію съ сестрами или хто по ней въ томъ монастырѣ иная игуменія и сестры будутъ въ нынѣшнемъ во рла году по нашему указу положили они преднами жалованную грамоту блаженные памяти прадѣда нашего великаго князя Василья Ивановича всеа Руссіи лѣта ҂зн҃і году и въ мд году блаженные памяти дѣда нашего государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи имя и въ чг году блаженныя памяти дяди нашего на Гдⷭ҇рво Црⷭ҇во и великого князя Ѳедора Ивановича всеа руссіи имя та жаловальная грамота подписана что у нихъ тоѣ грамоты рудити никому ничѣмъ не велено а втой жаловальной грамотѣ написано которые ихъ дворы во Псковѣ на посадѣ и деревни монастырскіе будутъ во Псковскомъ уѣздѣ и по пригородамъ и мы великій Государь Цр҃ь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Руссіи и отецъ нашъ Государевъ великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи изо Пскова Ивановскаго дѣвичья монастыря Игуменію Устину съ сестрами пожаловали велѣли имъ ту прежнюю жаловальную грамоту по нашему Государскому указу и по уложенью переписати вновъ на наше Государское имя и велѣли имъ дати сію нашу Государскую жаловальную новую грамоту и сперенисныхъ монастырскихъ книгъ Ивана Суморокова р҃л году вотчину ихъ монастырскую деревни и Починки и Пустоши и всякія

угодья велѣли вписати въ сіюжъ нашу Государскую жаловальную грамоту а вынѣшнемъ ҂рла году марта в кн҃ день въ памяти исприказу Большаго Дворца за приписью діака Ивана Федорова впереписныхъ монастырскихъ книгахъ Псковскаго помѣщика Ивана Суморокова ҂рлгоду написано монастырь дѣвичь Ивана Предотечи на завеличьѣ за городомъ а к монастырю въ вотчинѣ деревень и пустошей въ Завелицкой Засадѣ въ Каменской губѣ деревня Замогилье вонхоринахъ деревня Бѣлая горка что было усадище головы Соловцова въ Пецкой губѣ деревня Выжлецъ въ Изборскомъ уѣздѣ въ Сенской губѣ деревня влукахъ Овсѣвъевская старина Лоскутова въ Никольской губѣ деревня вмалыхъ мильцахъ да во Псковѣжъ на Завеличьѣ за великою рѣкою нивы бѣлыя а не оброчныя отнемецково гостина двора отъ плитолому водотекомъ до Ильинскаго монастыря берегъ извилицы поженка лужокъ и тѣ нивы помимо Иванскова монастыря до Степановскаго монастыря и отстепановскаго монастыря до Мироносицкаго монастыря и промежъ изборскіе улицы старой и новой дороги а пришли тѣ Иванскіе нивы промежъ нашихъ оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ нивъ да во Гдовскомъ уѣздѣ въ Чермской губѣ деревня Калинповщина деревня Овдѣевщина деревня Устьѣ на рѣкѣ на Гдовкѣ да подгородомъ подо Гдовомъ за Никольскимъ монастыремъ Ивановсково жъ монастыря нивы деревня что была пустошъ Тяжеревицы во Гдовской губѣ деревня Посохино въ верху рѣчкѣ деревня Елехово за язвою въ куневской губѣ деревня Загорье деревня Лабановшина деревня Котово надозеркомъ надречицкомъ да Иванского жъ монастыря вопчѣ съ воскресеньемъ Христовымъ да спомѣщикомъ Михаиломъ Елагинымъ деревня въ купести да вопчѣжъ покрова Пречистыя Бц҃ы Озерскаго монастыря до Иванна Предотечи и Покрова Пречистой Богородицы три доли а Иванну Предотечи четвертой жеребей деревня Сторожинецъ да в Кобыльскомъ уѣздѣ вмыслогостицкой губѣ деревня что была пустошъ Тяжеревицы Богдановская старина

деревня что была пустошъ Тяжеревицы Лупкова дяткинская старина и всего Ивановского дѣвичьяго монастыря вотчинъ и свопчими деревнями во Гдовскомъ и въ кобыльскомъ уѣздѣ живущихъ тринадцать деревень да во Гдовѣ на посадѣ Ивановскаго жъ монастыря пивы бѣлые жъ а не оброчные а дали тѣ пивы великому Ивану Предтече въ дѣвичь монастырь на Завеличьѣ Благовѣрный князь Тимоѳей Домантъ да благовѣрная княгиня инока Евпраксія и благовѣрная княгиня инока Марѳа во обитель на кормъ и на монастырское и на церковное строенье на свѣчи и на фимьянъ того монастыря вотчина въ Завелицкой засадѣ въ каменской губѣ пустошъ Замочкие вочь харина жъ пустошъ Подмошьѣ пустошъ Норки пустошъ на Ригинѣ горѣ пустошъ вѣкшино пустошъ что была выстувка вдягилевѣ на кладбище въ Пецкой губѣ пустошъ Лабино да въ Смоленской губѣ пустошъ на Себежцѣ подъ веретсею пустошъ Ларіохново да ввыбуцкой губѣ пустошъ Рытома за Опочицамъ да вызборскомъ уѣздѣ въ сенской губѣ въ лукахъ пустошъ Олисовская пустошъ Гусаковская пустошъ Залужье да вволодимерскомъ уѣздѣ виколь-ской губѣ пустошъ Кощново пустошъ Одиршино да во Гдовскомъ уѣздѣ въ Черемской губѣ пустошъ Черма на рѣкѣ на Черми пустошъ Ладога на рѣкѣ на Черми жъ пустошъ Смарѣево пустошъ что былъ починокъ Ладога, пустошъ что былъ починокъ Керпаевъ пустошъ Ладога на каменномъ ручью, пустошъ Морозовщина пустошъ Передки во Гдовской губѣ пустошь верхоручье куличи на рекѣ на Гдовѣ пустошъ куличи Пакуева Потаховщина пустошь Кѣжево вветвенпцкой губѣ пустошъ на ручьѣ вкуневской губѣ пустошь что былъ починокъ Межитово и втой пустоши Иванна Предотечи четверть Егорью Стому что во Мдечехъ и половина той пустоши помѣщику пустошъ Сокотово пустошъ на Горки чет-пустоши угла чет-пустоши Ригины горы пустоши Тирюшкино пустошь туры... да вкобыльскомъ уѣздѣ вмыслогостицкой губѣ пустошь Кад-

никова на ручью на кадничье пустошь Трусльѣе пустошь Гридница пустошь Сопково пустошъ Загорье въ Тяжеревицахъ въ мельницкой губѣ пустошъ Конецъ пустошь Лутово, что было Завеличье. И хто у нихъ втой ихъ монастырской вотчинѣ въ деревняхъ и на пустошахъ учнутъ жити монастырскихъ слугъ и крестьянъ, и по нашему Государскому указу и по сей нашей жаловальной грамотѣ етѣ ихъ монастырскія вотчины монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ нашихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ ссошными людьми недавать опричь ямскихъ денегъ истрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнова дѣла а ямскія имъ деньги истрелецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми игуменью Устину съ сестрами пожаловали намѣстницы наши и псковскіе и пригороцкіе и ихъ тіуны монастырскихъ людей и крестьянъ не судять ничемъ опричь душегубства и разбоя и татьбы сполничнымъ а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ игуменья съ сестрами сами во всемъ или кому прикажутъ а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ сгородскими или сволостными или сстановыми людьми и намѣстницы наши и Псковскіе и ихъ тіуны судятъ а ихъ монастырской прикащикъ сникижъ судитъ а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ и онъ въ правдѣ и винѣ игуменье съ сестрами или ихъ прикащику а городской и волостной человѣкъ вправдѣ и винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ а исцово доправливаютъ на виноватомъ а кому будетъ чего искати на самой игуменьѣ или нахъ прикащикѣ и на монастырскихъ людяхъ и на крестьянѣхъ или игуменьѣ и ихъ прикащику и монастырскимъ людямъ и крестьяномъ какомъ чего искати и по нашему Государскому указу всудныхъ дѣлехъ искати имъ и отвечати въ году на три срока на рождество

Христово дана троицынъ день дана Семенъ день лѣто-проводца а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ наиные сроки ихъ несудить, также наши князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ездоки у ихъ людей и укрестьянъ сильно неставятца и кормовъ своихъ и конскихъ сильно у нихъ неемлютъ а кому у нихъ лучитца стати и они кормъ свой и конской купятъ поценѣ какъ имъ продадутъ также и наместничьи и боярскія люди и иной нихто на пиръ и набратчины къ монастырскимъ людямъ и по крестьяномъ названы къ нимъ пити неѣздятъ ахто къ нимъ пріѣдетъ незванъ и они того вышлютъ вонъ бесненно анепойдетъ вонъ и учинитца у нихъ туто какова гибель и тому незваному та гибель платитъ вдвое безъ суда и безправды ахто черезъ сію нашу Государскую жаловалную грамоту игуменью и ее сестеръ и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ итому отъ Насъ великово Государя Цр҃ѧ и великово князя Михайла Ѳедоровича всеа Руссіи быти вопалѣ дана сія наша Цр҃скаѧ жаловальная грамота на Москвѣ Лѣта ҂зрлѧ҃ г. марта въ ки҃ день.

На оборотѣ сей грамоты подпись такая: «Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Руссіи Самодержецъ»; по склейкѣ же—«аподписалъ Гд҃ревъ Цр҃евъ и великаго князя Михайла Федоровича всеа Руссіи діакъ Прокофей Пахировъ.» На оборотѣ же грамоты подтвердительныя надписи: 1-я «Лѣта ҂зрлд генваря въ гі день Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Самодержецъ сеѣ жаловальные грамоты слушалъ и выслушавъ изо Пскова Ивана Предтеча дѣвича монастыря из завеличья игуменію Агрипину ссестрами или хто по ней впередъ втомъ монастырѣ игуменей и сестръ будетъ пожаловалъ велѣлъ имъ сеѣ жалованную грамоту подписати на свое государево Царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и сеѣ жаловальные грамоты рудити у нихъ невелѣлъ никому ничѣмъ а велѣлъ ходити о всемъ потому какъ всей жаловальной

грамотѣ писано. Подписалъ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи діякъ Иванъ Ѳедоровъ. 2-я «Лѣта ,зрчг го генваря въ а̃ день Божіею Милостію мы великіе Государи Цр̃и и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы сеѣ жалованные грамоты слушавъ пожаловали изо Пскова ивановскаго дѣвичьяго монастыря что иззавеличья игуменью Анисью съ сестрами и кто по нихъ впредь иныя игуменіи и сестры будутъ велѣли имъ во Псковскомъ уѣздѣ и пригородахъ во гдовскомъ вкобыльскомъ взборскомъ вволодимерскомъ уѣздѣхъ врозныхъ губахъ вотчинными деревнями и пустошми совсѣми угодьи которые ихъ монастырскіе и вопче сыными монастыри и спомѣщики и нивами бѣлыми и дворами которыя на посадѣ владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и посей жалованной грамотѣ по прежнему а стѣхъ вотчинъ и со всякихъ угодей и сокрестьянъ и бобылей отпашихъ великихъ Государей доходехъ и овсякихъ поборехъ и осудныхъ статьяхъ быть потому какъ въ соборномъ уложеньѣ и внашихъ великихъ государей указехъ вновыхъ статьяхъ написано. діакъ Григорей Посниковъ.

Справилъ Васька Калининъ.

ВЫПИСЬ

съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, дана Иванскаго дѣвича монастыря съ Завеличья игуменьи Евстоліи Ладыгиной впредь для вотчиннаго владѣнья и сыску крестьянъ и бобылей, въ 721 году.

Лѣта 1721 октября въ .... По указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, господинъ ближней столь-

никъ и Псковской провинціи Воевода Иванъ Алексѣевичъ Ржевской приказалъ Иванскаго дѣвича монастыря съ Завеличья игуменьи Евстоліи Лодыгиной съ сестрами, на вотчинные того монастыря деревни и пустоши, и на крестьянъ и на всякія угодья, съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, впредь для вотчиннаго владѣнія, дать выпись. Для того въ нынѣшнемъ 721 г. іюля въ 27 день била челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а во Псковѣ, въ приказной палатѣ, ему—Господину Ближнему стольнику и Псковской Провинціи Воеводѣ Ивану Алексѣевичу Ржевскому, она—игуменья Евстолія съ сестрами подала челобитную, въ которой написано: по писцовымъ книгамъ, прошлаго 135 году, написано въ вотчинѣ за Ивановскимъ дѣвичемъ монастыремъ съ Завеличья, во Псковскомъ и во Гдовскомъ уѣздехъ деревни съ крестьяны и съ бобыли и пустоши и окологородныя нивы и пожни, а для вотчиннаго владѣнія, на тое вотчину, въ монастырскую казну выписи имъ не дано, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ее игуменью съ сестрами велѣлъ на монастырскія ихъ земли, и на крестьянъ и на бобылей того Иванскаго дѣвича монастыря въ казну, впредь для вотчиннаго владѣнія дать выпись. А въ спискѣ со Псковскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры писца Ивана Вельяминова, за приписью дьяка Степана Венедиктова 135 году во Псковскомъ уѣздѣ, въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ, въ монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ написано: Рожества Іоанна Предтеча съ Завеличья, пустошь *Рижина Гора:* пашни лѣсомъ поросло, добрыя земли, одиннадцать четей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь *Вежкино:* пашни лѣсомъ поросло, середнія земли, пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Кладовища:* пашни лѣсомъ поросло, худыя земли, двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ. Ивана жъ Предтеча деревни и пустоши, что были за Головою Ѳе-

доровымъ сыномъ Соловцова, даны имъ въ 70 году. противъ ихъ монастырскихъ деревень, что у нихъ взято во дворецъ: пустошь *Горки:* пашни перелогомъ, середнія земли, двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ; пустошь *Подмошье. Мартиново:* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло. худыя земли, пятнадцать четей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу болотнаго полтрети десятины; деревня, что была пустошь, *Замогилье* вочхорпахъ (?), да къ ней же припущено въ пашню пустошь другая *Замогилье*, а въ ней крестьянъ: дв. Апуфрейко Тимоѳеевъ, да Игнашко Григорьевъ, дв. Іюдка Григорьевъ, дв. бобыль Авсейко Аѳонасьевъ; пашни паханые, середнія земли, пять четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восмнадцать четей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, а непашеннаго тридцать десятинъ. И всего Иваповскаго монастыря деревня да пять пустошей, да пустошъ въ пашню припущена,—а въ деревни два двора крестьянскихъ, а людей три человѣка, да дворъ бобыльской, а людей то жъ; пашни паханые, середнія земли, пять четей. да перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли, одинадцать четей съ полуосминою, да середнія земли сорокъ пять четей безъ полуосмины. да худыя земли двадцать семь четей съ полуосминою. И всего пашня паханые и перелогу и лѣсомъ поросли добрыя и середнія и худыя земли восьмьдесятъ восмь четей съ полуосминою, сѣна сорокъ пять копенъ. лѣсу пашеннаго десятина, а непашеннаго тридцать двѣ десятины съ полудесятиною. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ трети, и полъ полъ чети сохи безъ полуосмины. А по Государеву указу платить имъ въ сошное письмо съ живущаго съ полуосминою и съ полъ полъ четверика пашни и съ полъ полъ полъ третника и съ полъ полъ полъ четверика.

Да въ Пецкой губѣ Іоанна Предтеча дѣвича монастыря съ Завеличья деревня, что была пустошъ, на пецкомъ погостѣ.

Мокьево, Кузнецово въ Печкахъ, на ручьѣ на Печкѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Демешка Ѳедоровъ, да сынъ ево Михалка, пашни паханныя, добрыя земли, три чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четыре копны; деревня, что была пустошь на горки *Пенки,* на Пецкомъ погостѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Алешка Васильевъ Арокса, пашни паханыя, добрыя земли, двѣ чети, да перелогомъ четыре чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шесть копенъ, лѣсу нѣтъ. И всего двѣ деревни, а въ нихъ два двора крестьянскихъ, людей три человѣка, пашни паханныя, добрыя земли, пять четей съ осминою, да перелогомъ четыре чети съ полуосминою; и всего пашни паханные и перелогомъ и лѣсомъ поросло десять четей безъ полуосмины, сѣна десять копенъ, въ живущемъ и впустѣ десять четей безъ полуосмины. А по Государеву указу платить имъ въ сошное письмо съ живущаго съ полуосмины и съ полъ получетверика пашни.

Да въ Изборскомъ уѣздѣ, въ Сенской губѣ Иванскаго жъ дѣвича монастыря изо Пскова, съ Завеличья, деревня, что была пустошь въ *Лукахъ,* а въ ней крестьянъ: дв. Васка Филиповъ, дв. Максимко да Степанко Ѳедоровы, да Сенка Антоновъ, да бобылей: дв. Якушка Григорьевъ, да Ѳедка Никифоровъ,—пашни паханные, добрыя земли, восмъ четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать семь четей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на Бдехѣ, межь пашенъ, сорокъ двѣ копны; пустошь *Залужье*—пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли, тринадцать четей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, да на Бдехѣ сѣна копны. И всего деревня да пустошь, а въ деревнѣ два двора крестьянскихъ, а людей четыре человѣка, да дворъ бобыльской, а людей два человѣка; пашни паханыя, добрыя земли, восьмь четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать девять четей съ осминою: и всего паханые и перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ семь четей съ осминою. сѣна

пятьдесятъ девять копенъ. А сошнаго письма въ живущемъ и впустѣ полъ полъ четверти сохи и десять четей пашни, а по Государеву указу платить имъ въ сошное письмо съ живущаго съ третника пашни.

Да въ Никольской губѣ Рождества Іоанна Предтеча съ Завеличья деревня, что была пустошь въ *Милицахъ, Левоновская*, а въ ней крестьянъ: дв. Гришка Якимовъ, да сынъ ево Терешка; пашни паханые, добрыя земли, двѣ чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло десять четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семь копенъ; въ живущемъ и въ пустѣ двѣнадцать четей пашни, а по Государеву указу платить имъ въ сошное письмо съ живущаго съ четверика и съ полъ полъ полъ четверика пашни.

Да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Никольской губѣ, Ивановскаго дѣвича монастыря, что во Псковѣ на Завеличьѣ, пустошь *Одошино,* пашни лѣсомъ поросло, середнія земли, восемь четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго шесть десятинъ; пустошь *Кошново,* пашни лѣсомъ поросло, середнія земли, шесть четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго пять десятинъ. И всего двѣ пустоши пашни лѣсомъ поросло, середнія земли, четырнадцать четей съ осминою, сѣна сто пять копенъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго одиннадцать десятинъ, въ пустѣ четырнадцать четей съ осминою пашни.

Да во Гдовскомъ уѣздѣ, во Гдовской губѣ, Іоанна Предтеча дѣвича монастыря изъ Пскова съ Завеличья пустошь, что была деревня *Кулеги, Вельниково, Шилово,* на рѣкѣ на Гдовѣ: пашни перелогомъ, середнія земли, шестнадцать четей съ осминою; да Иванской же деревни къ *Кулигамъ* лѣсомъ поросло двѣ чети съ осминою, да къ пустоши *Дорошкамъ*, что въ Черемской, лѣсомъ поросло три четверти съ осминою; да къ Ивановской деревни къ *Кулигамъ, Верхоручью* три чети въ полѣ, а въ

дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; да въ Черемской губѣ двѣ пожни отхожія, на рѣкѣ на Плюсѣ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго полторы десятины. И въ 95 году по строиной грамотѣ, строищика Игнатья Вельяминова, за приписью дьяка Семена Собаки (?) Васильева взята была подъ ямскую пашню и 133 году по Государевѣ грамотѣ на пустошь Кулиги, *Вельяминово,* Шиловы велѣно написать за Ивапскимъ монастыремъ по прежнему; деревня, что была пустошь *Устье,* на рѣкѣ на Гдовѣ, близко Чудскаго озера, а въ ней крестьянъ: дв. Лучка Васильевъ, да Ивашко Игнатьевъ, дв. Тимошка Нестеровъ, пашни паханыя, добрыя земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать девять четей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать пять копенъ; да пожня въ Черемской губѣ, на рѣкѣ на Плюсѣ, сѣна двѣнадцать коценъ, да пожня на р. Плюсѣ, сѣна четыре копны; деревня *Кулиги,* на рѣкѣ на Гдовѣ, а въ ней дв. крестьянъ: Мишка Евѳимовъ, пашни паханые, середнія земли, три чети, да перелогомъ осмина; да въ Черемской губѣ, подъ деревпею подъ Туболками шесть четей съ осминою, да подъ деревню подъ Кулигами двѣ чети, да подъ деревпею подъ Дорошкамъ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня *Подборовье,* близко посаду, у города Алехова, въ ней крестьянъ: дв. Степанко, да Ѳилка, да Климка Ивановы, дв. Васка Степановъ, да сынъ ево Сепка, да племянникъ его Куземка Калинпнъ, да бобыль Яшка Андреевъ, пашни пахапые, добрыя земли, четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семь четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да въ Черемской губѣ отхожіе пожни сѣна десять копенъ; да въ Наровской губѣ, на рѣкѣ на Утроѣ, сѣна пятнадцать копенъ, да въ Наровской же губѣ пожня въ Теребахъ подъ Манкѣевымъ сѣна двѣ копны; деревня, что была пустошь *Верхоручье, Кулиги, Жуковщина* тожъ, па рѣкѣ на Гдовѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Мартинка Ивановъ, дв. Мишка Евѳимовъ, дв. бобыль

Харка Матвѣевъ, пашни паханые, худыя земли, четь съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девять четей, да на *Нелюбогожскомъ* ручью, къ Богоявленской пустоши, къ Захонью, семь четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать пять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня, что была пустошь *Кулиги, Пикучево, Кежево* тожъ, а въ ней крестьянъ: дв. Ларка, да Троѳимко, да Пронка Ивановы, пашни паханыя, середнія земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семь четей безъ полуосмины; да въ Черемской губѣ, подъ деревню подъ Дошками три осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; да пожня въ Черемской губѣ, противъ Ужева жъ, сѣна пять копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. И всего пять деревень да пустошь, а въ деревни восмь дворовъ крестьянскихъ, а людей пятнадцать человѣкъ, да дворъ бобыльской, а людей два человѣка, пашни паханыя, добрыя земли семь четей, да середнія земли шесть четей; да худыя земли четь съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли тридцать шесть четей съ полуосминою, да середнія земли сорокъ шесть четей съ полуосминою, да худыя земли шестнадцать четей, и всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя и середнія и худыя земли сто тринадцать четей, сѣна сто девяносто три копны, лѣсу пашеннаго шесть десятинъ съ полудесятиною, а непашеннаго десятина. А сошнаго писма въ живущемъ и въ пустѣ полъ чети и полъ полъ чети сохи и осмина пашни, а по Государеву указу платить имъ въ сошное писмо съ живущаго съ четверти съ четверикомъ пашни.

Да въ Кунейской губѣ, Иванскаго дѣвича монастыря изъ Пскова, съ Завеличья, деревня *Загорье,* а въ ней крестьянъ: дв. Логинко Сидоровъ, да дѣти ево: Ивашко, да Куземка, дв. Петрушка Ивановъ, дв. бобыль Степашко Павловъ, пашни паханыя, середнія земли три чети, да перелогомъ восмь четей, да въ *Теребахъ* три осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ,

сѣна двадцать пять копенъ; пустошь *Сопотово, Творошкино* тожъ, пашни перелогомъ, середнія земли, двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины, а непашеннаго четыре десятины; деревня, что была пустошь на *Горки, Лобаново* тожъ, а въ ней крестьянъ: дв. Тимошка Левоновъ, да дѣти ево: Никанко, да Поташко, да Ѳролко, да Гаврилка, пашни паханыя, середнія земли, двѣ чети, да перелогомъ семь четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины. И всего двѣ деревни да пустошь, а въ деревняхъ три двора крестьянскихъ, а людей десять человѣкъ, да дворъ бобыльской—людей одинъ человѣкъ, пашни паханыя, середнія земли, пять четей, да перелогу и поросли двадцать девять четей; и всего паханыя тридцать четыре чети, сѣна семьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины, а непашеннаго семь десятинъ. А сошнаго писма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи, девять четей пашни, а по Государеву указу платить имъ въ сошное съ живущаго съ осмины безъ полъ полъ третника пашни.

Да въ Кунейской же губѣ Ивановскаго дѣвича монастыря, что на Завеличьѣ, да Петра и Павла, что на *Рудницѣ*, да Егорья святаго, что во *Мдѣ*, да Покровскаго монастыря изо *Княжихъ озеръ* пустошь *Уголъ*, у погоста, четверть тое пустоши Ивапскаго монастыря, а половина Петра и Павла, что въ Кунести, да Петра и Павла, что на Рудницѣ, а четверть Егорья святаго, и Егорьевская четверть писана подъ Егорьевскими пустошми, пашни перелогомъ середнія земли, пять четвертей, да у Иванскія деревни у Загорья три чети, да отхожія пашни двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня, что была пустошь *Остригина*, надъ озеромъ. три четверти тое деревни Покровскаго дѣвича монастыря изо Княжихъ озеръ, а четверть Иванскаго мо-

пастыря съ Завеличья, Покровскаго монастыря крестьянъ: дв. Ивашко, да Ѳедка, да Андронко, да Якушко Михайловы, да Тишка Никитинъ, а на Иванскую четверть дв. крестьянъ: Тимошка Трофимовъ, пашни паханыя, добрыя земли, четь, да перелогомъ девять четей безъ полуосмины, а Иванскаго монастыря пашни паханыя четь, да перелогомъ двѣ четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче двадцать копенъ; пустошь *Гирина Гора,* три четверти тое Покровскаго монастыря изо Княжихъ озеръ, а четверть Иванскаго монастыря — пашни перелогомъ, добрыя земли, девять четей, а Иванскіе три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. сѣна вопче семь копенъ. Всего деревня да двѣ пустоши, а въ деревни два двора крестьянскихъ, а людей шесть человѣкъ, пашни паханыя, добрыя земли, двѣ четверти, да перелогу и поросли двадцать три четверти, да середнія земли десять четей; и всего паханыя и перелогу добрыя и середнія земли тридцать пять четей, опричь Егорьевскія пашни, сѣна сорокъ двѣ коппы, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. А сошнаго писма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и десять четь пашни, а по Государеву указу платить имъ въ сошное писмо съ живущаго съ полуосмины съ полъ полъ полъ четверика пашни.

Да въ Черемской губѣ Иванскаго жъ дѣвича монастыря, что во Псковѣ, на посадѣ съ Завеличья, деревня, что была пустошь *Чермное,* снесена въ одно мѣсто двѣ пустоши Чермное, на рѣчки на Черми, а въ ней крестьянъ: дв. Самсонко Лукинъ, да дѣти ево: Мишка, да Ивашко, дв. Антошко Ивановъ, дв. бобыль Ивашко Ивановъ, пашни паханыя, середнія земли, четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ шесть четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на Черми пять копенъ, да на рѣкѣ на Плюсѣ, противъ деревни Ужова, что въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Шелонской пятинѣ, сѣна семьдесятъ копенъ, да на рѣкѣ на Черми, подъ деревнею подъ Труѳановымъ,

сѣна двѣнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго четверть десятины: пустошь *Ладова,* на рѣкѣ на Черми, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли, тридцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать пять копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго около полъ полъ третьи десятины; пустошь *Осматрѣево,* на рѣкѣ на Черми, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія земли, шестнадцать четей, да подъ *Будиловымъ* семь четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, да на рѣкѣ на Черми подъ пустошью подъ Любимцомъ, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго около полъ три десятины; пустошь *Ладога,* на рѣкѣ на Черми, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли, шестнадцать четей съ полуосминою, да по заполью семь четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго десятина; пустошь *Ладога* жъ, на рѣкѣ на Черми, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли, десять четей, да по заполью двѣ чети съ осминою въ полъ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго три десятины; пустошь *Ладога* жъ, на рѣкѣ на Черми жъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія земли, тринадцать четей; да подъ пустошью подъ Морозовщиною, три осмины въ полъ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да подъ пустошью подъ Морозовщиною сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго около полъ двѣ десятины; пустошь *Кирнаево* на рѣкѣ на Черми, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія земли, пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго около полъ двѣ десятины; пустошь *Ладога,* на Каменскомъ ручьѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, середнія земли, пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго по заполью четыре десятины; пустошь *Маровщино,* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли четырнадцать че-

тей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины; пустошь *Передки* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли, двадцать четей безъ полуосмины, да по заполью двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго около полъ двѣ десятины, да пашеннаго и не пашеннаго жъ по заполью вдоль полверсты, а поперегъ тожъ. И всего деревня да десять пустошей и съ припускною, а въ деревни два двора крестьянскихъ, а людей четыре человѣка, да дворъ бобыльской, людей одинъ человѣкъ, пашни пахапыя, середнія земли, четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли, восемьдесятъ девять четей, да середнія земли сто тридцать четей съ осминою, да худыя земли двѣнадцать четей съ осминою: и всего пахапыя и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрыя, середнія, худыя земли двѣсти девятнадцать четей, сѣна триста тридцать семь копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины съ четвертью, да пашеннаго и непашеннаго девятнадцать десятинъ съ полудесятиною да поверстнаго лѣсу вдоль полъ версты, а поперегъ тожъ. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ треть и полъ полъ полъ четверти сохи и полъ осмины пашни, а по Государеву указу платить имъ въ сошное письмо съ живущаго съ третника пашни.

Да въ Кобыльскомъ уѣздѣ, въ Мельницкой губѣ, Иванскаго дѣвича монастыря изо Пскова съ Завеличья, пустошь *Конецъ*, пашни лѣсомъ поросло, середнія земли, десять четей съ осминою, да отхожія пашни на Меленкѣ въ улицахъ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, да пожня на Заборовьѣ сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пятнадцать десятинъ, а непашеннаго вдоль на полторы версты, а поперегъ на четверть версты; пустошь *Хутово*, что была Завеличуе лѣсу по пашнѣ худыя земли, четырнадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ, да на Заборовьѣ сѣна пять копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ,

а непашеннаго хоромнаго и дровянаго вдоль на полверсты, а поперегъ тожъ. И всего двѣ пустоши: пашни лѣсомъ поросло, середнія земли, тринадцать четей съ осминою, да худыя земли четырнадцать четей, и всего середнія и худыя земли двадцать семь четей съ осминою, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго двадцать три десятины, да поверстнаго вдоль на двѣ версты, а поперегъ верста безъ четверти. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и двѣ четверти съ осминою перелогу.

Да по справкѣ во Псковѣ, въ Приказной Палатѣ, съ списком съ переписныхъ книгъ, переписи Алексѣя Давыдова прошлаго 186 г. написано: въ Псковскомъ уѣздѣ, въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ Іоанна Предтеча дѣвича монастыря деревня *Подмогилье*: (дв. крестьянинъ Пентелейка Юдинъ съ братомъ Емелкою; у Пентелейка дѣти: Ѳомка пятнадцати лѣтъ, Максимко десяти лѣтъ, Гришка пяти лѣтъ, Сенка трехъ лѣтъ, у Емелки дѣти: Ѳедотко десяти лѣтъ. Пентелейко пяти лѣтъ, дв. крестьянъ: Емелка Юдинъ, у него дѣти: Евсейко, Кондрашко двадцати пяти лѣтъ, Васка восминадцати лѣтъ, у Евсейко сынъ Паромонко четырехъ лѣтъ, дв. вдова Настасьица и съ дѣтьми: Терешка двадцати лѣтъ, Ѳетка двѣнадцати лѣтъ, Яшка десяти лѣтъ, Васка восми лѣтъ, Евдокимко четырехъ лѣтъ). Ларіоновы дѣти, у ней-же того же монастыря бобыль Ивашко Игнатьевъ; деревня *Подмошье*: во дворѣ крестьянинъ Алешка Дементіевъ, у него сынъ Якимко, у Якимка сынъ Евстиѳейко дву лѣтъ, дворъ пустъ солдата Аѳонки Лутьянова, онъ Аѳонка умре въ прошломъ въ 185 году, а дѣти ево живутъ Степановскаго монастыря съ лугу у крестьянина у Тимошки Михаилова въ деревни Отходцахъ: Ануфрейко пяти лѣтъ, Емелка дву лѣтъ. Аѳонасьевы дѣти; деревня *Горки*: дв. крестьянинъ Леонко Емельяновъ, у него дѣти: Ивашко да Гришка тридцати лѣтъ, у Ивашки дѣти: Ѳедка четырехъ лѣтъ, Евдокимко дву лѣтъ,

дв. крестьянинъ Максимко Ивановъ, у него дѣти: Серешка тридцати лѣтъ, Евдокимко осминадцати лѣтъ, Ганка тринадцати лѣтъ, Ѳедка девяти лѣтъ, Артюшка трехъ лѣтъ; дв. крестьянинъ Митрофанко Степановъ, у него дѣти: Кипріянко да Дмитрейко двадцати пяти лѣтъ, Деонисько двадцати лѣтъ, Ievko пятнадцати лѣтъ, Наумко десяти лѣтъ, у Кипріянка сынъ Силка дву лѣтъ; дворъ пустъ, жили въ немъ крестьяне: Климко, да Васка, да Никифорко, да Корнилко Исаковы дѣти, и тѣ крестьяне сошли во Гдовской уѣздъ, въ Мыслогостицкую губу, въ деревню Тяжели, въ прошломъ въ 185 году; деревня *Подкрестецкой горы*, дв. крестьянинъ Дорошка Сысоевъ, у него дѣти Евтишка тридцати лѣтъ, Андрюшка двадцати восми лѣтъ, у нихъ же племянникъ того жъ монастыря крестьянинъ Ѳедка Ульяновъ двадцати лѣтъ, дворъ пустъ крестьянина Трофимка Дорофеева во Псковѣ, въ солдатѣхъ, а какъ въ стрѣльцы сталъ тому десять лѣтъ; дворъ пустъ бобыля Яшки Ульянова, онъ Яшка сталъ во Псковѣ въ стрѣльцы тому двѣнадцать лѣтъ. Всего четыре деревни, а въ нихъ семь дворовъ крестьянскихъ, одинъ дворъ вдовы, а людей въ нихъ сорокъ четыре человѣка, да четыре двора пустыхъ.

Гдовскаго уѣзда, Черемской губы, Іоанно жъ Предтеча дѣвича монастыря съ Завеличья деревня *Черми:* въ ней крестьянъ: Михайло Михайловъ, у Мишки дѣтей: Ивашко, да Ефимко десяти лѣтъ, да Тараска, да Ѳилишко Михайловы, у Ѳилишки дѣтей: Петрушка да Гришка тринадцати лѣтъ, да Еремка шести лѣтъ, да Оска пяти лѣтъ, да у Петрушки сынъ Ларка четырехъ лѣтъ, дв. Ильюшка Исаковъ, у Ильюшки дѣтей: Калинка четырехъ лѣтъ, Юшка дву лѣтъ, да братъ его Мишка Исаковъ; дв. Тришка Антоповъ; да сынъ ево Михѣйко восми лѣтъ, да племянникъ Гришка Михайловъ, въ той-же деревни бобыль дв. Петрушка Ивановъ, деревня *Смураево*, въ ней крестьянъ: дв. Петрушка Васильевъ, у Петрушки два сына; Ефремко десяти лѣтъ, Ѳилатко восми лѣтъ, да бобыль дв. Ванка Гри-

горьевъ десяти лѣтъ, братъ сво Алешка семи лѣтъ; деревня *Ладоги*, въ ней крестьянъ: Яшка Кириловъ, у Яшки дѣтей: Тимошка пяти лѣтъ, да Павелко трехъ лѣтъ, Волотка дву лѣтъ; деревня *Ладоги*, въ ней крестьянъ: дв. Никитка Логиновъ, у Никитки дѣтей: Аѳонка, Неѳедка тринадцати лѣтъ, Ивашко десяти лѣтъ, у Аѳонки дѣтей: Сергушка трехъ лѣтъ, Макарка дву лѣтъ; деревня *Каменки*, въ ней бобыль дв. Петрушка Кузьминъ, у Петрушки дѣтей: Гришка десяти лѣтъ, Мишка пяти лѣтъ, Ѳедка трехъ лѣтъ; деревня *Ладоги*: въ ней бобыль дв. Савка Игнатьевъ, да братъ сво Ѳедка Игнатьевъ. у Ѳедки дѣтей: Ѳедка шести лѣтъ, Амелка четырехъ лѣтъ. Оска году; деревня *Ладоги*: въ ней крестьянинъ дв. Антошка Ѳилиповъ, у Антошка дѣтей: Никашко восми лѣтъ, Гаврилка дву лѣтъ, да братья сво родные: Кипреянко Ѳилиповъ, да Васка. Всего семь деревень, семь дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ тридцать шесть человѣкъ, четыре двора бобыльскихъ, людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ; обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ: одиннадцать дворовъ, людей въ нихъ сорокъ семь человѣкъ.

Да во Гдовской губѣ Іоанна Предтеча дѣвича моностыря съ Завеличья деревня *Подборовье*, въ ней крестьянъ: дв. Оска Володиміровъ, у него братья родные: Ивашко, да Лучка, да Трифашко пятнадцати лѣтъ, да Устишко десяти лѣтъ; дв. Авдейко Степановъ, у него братъ Максимко, у Авдѣйка сынъ Іевко, да Никитка двѣнадцати лѣтъ, у Максимка дѣти: Никитка пятнадцати лѣтъ, да Ивашко десяти лѣтъ, да Понкратко семи лѣтъ, да бобылей дв. Павелко Аѳонасьевъ, у Павелка сынъ Васка четырехъ лѣтъ, дв. вдова Ксепица, у ней два сына: Ѳетка пятнадцати лѣтъ, да Сенка десяти лѣтъ, деревня *Устье*, въ ней крестьянинъ Куземка Кузьминъ, да братъ ево Павелко, у Павелка сынъ Гаврилка семи лѣтъ, да бобылей: дв. Яшка Ивановъ, да братъ ево Васка десяти лѣтъ, дв. Ѳедка Потаѳьевъ. у Ѳедки два сына: Евдокимко восми

лѣтъ, да Еѳремка пяти лѣтъ; деревня *Макарушины*. въ ней крестьянъ: дв. Олиско Троѳимовъ, да братъ ево Ильюшка, у Ильюшка два сына: Сергушка десяти лѣтъ. да Климка пятилѣтъ; деревня *Нови-Выпые*, въ ней бобыль дв. Давыдко Семеновъ, да братъ ево Савка десяти лѣтъ, да у Давыдки дѣтей: Степашко, да Мишка пятнадцати лѣтъ; деревня *Кулыги, Шилово*, въ ней крестьянъ: дв. Ѳилка Іевлевъ, а у Ѳилки сынъ Яшка; деревня *Кулыги*, въ ней крестьянъ: двор. Никитка Троѳимовъ, да братъ ево Демидка, да у Никитки сынъ Андрюшка пятнадцати лѣтъ, дв. Оска Мартиновъ, да братъ ево Васка, у Оски дѣтей: Матюшка шестнадцати лѣтъ, да Коска двѣнадцати лѣтъ; деревня *Кожево*, въ ней крестьянъ: дв. Дмитрейко Ларіоновъ, у Дмитрейка дѣтей: Тихашко, да Ромашко двадцати лѣтъ, да Ондрюшка пятнадцати лѣтъ, да Левка десяти лѣтъ, да бобыль дв. Коношко Прокоѳьевъ, да племянникъ ево Артюшка; деревня *Потахово*, въ ней крестьянъ: дв. Ѳилка Ларіоновъ, а у Ѳилки дѣтей: Савка, да Коришко, да у Савки сынъ Власко. Всего семь деревень. восемь дворовъ крестьянскихъ, людей тридцать три человѣка. семь дворовъ бобыльскихъ, людей девятнадцать человѣкъ, и обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ пятнадцать дворовъ, людей въ нихъ пятьдесятъ два человѣка.

Да въ томъ-же Гдовскомъ уѣздѣ, въ Купейской губѣ, Іоанна Предтеча дѣвича монастыря съ Завеличья, деревня *Загорье*, въ ней крестьянъ: дв. Варламко Ивановъ, у него два сына: Андрюшка пятнадцати лѣтъ, Степка дву лѣтъ; дв. Ивашко Козьминъ, у него два сына: Вавилко, Обрашко пяти лѣтъ, дв. Ларка Петровъ, у него два брата: Назарка, да Савка, у Ларки сынъ Максимко десяти лѣтъ; деревня *Любановская*, въ ней крестьянъ: дв. Левка Гавриловъ, у него четыре брата: Поникратко, Троѳимко пятнадцати лѣтъ, Дорошка десяти лѣтъ, дв. Ивашко Никоновъ, у него сынъ Мишка десяти лѣтъ, да бобыль дв. Ларка Никоновъ, у него сынъ Сенка

пяти лѣтъ; деревня *Кстова*, въ ней крестьянъ: дв. Силка Михайловъ. у него братъ Назарко, да бобыль дв. Сенка Михайловъ, у него сынъ Ильюшка десяти лѣтъ: деревня *Ларины-Горы*, надъ озеромъ, въ ней крестьянъ дв. Максимко Митрофановъ, у него два сына: Ѳедотко и Ондрюшка, у Ѳедотка сынъ Мартинко семи лѣтъ. Всего четыре деревни, семь дворовъ крестьянскихъ, людей двадцать три человѣка, два двора бобыльскихъ, людей четыре человѣка, обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ девять дворовъ, людей двадцать пять человѣкъ.

Того-жъ Гдовскаго уѣзду, Никольской губы, Іоанна Предтеча дѣвича монастыря съ Завеличья, деревня *Малые-Мялцы*, въ ней крестьянъ: дв. Сенка Ивановъ, у него два сына: Матюшка десяти лѣтъ, Андрюшка году, да племянникъ Павелко Терентьевъ; въ сей деревни дворъ крестьянской. людей въ немъ четыре человѣка.

Да въ Кобыльскомъ уѣздѣ, въ Мыслогостицкой губѣ, Іоанна Предтеча дѣвича монастыря изо Пскова съ Завеличья, деревня *Заберезья*, въ ней крестьянъ: дв. Власко Степановъ, у него два сына: Ларка, Антропко пятнадцати лѣтъ, у Ларки сынъ Стенка четырехъ лѣтъ, дв. Терешка Ивановъ, у него сынъ Исачко трехъ лѣтъ, да племянникъ Ивашко Аникиновъ десяти лѣтъ, у него жъ шуринъ Ѳедка Сысоевъ; деревня *Орелка*, въ ней крестьянъ: дв. Якимко Артемьевъ, у него два сына: Костка десяти лѣтъ, Мишка восми лѣтъ, у него жъ зять Данилка Ивановъ, у Данилки сынъ Самошка году, да бобыль дв. Тимошка Степановъ, у него сынъ Дорошка, у него жъ пасынокъ Никитка Романовъ, у Никитки сынъ Володимірко пяти лѣтъ; деревня *Юридимо*. въ ней крестьянъ: дв. Климко Герасимовъ, у него братъ Ѳомка, у Климка четыре сына: Ипатко, Ивашко пятнадцати лѣтъ, Калинка десяти лѣтъ, Васка пяти лѣтъ, у Ѳомки сынъ Сысойко пяти лѣтъ, у него сынъ Лучка дву лѣтъ; деревня *Сопки*.. въ ней крестьянъ: дв. Ма-

тюшка Мануиловъ, у него три сына: Игнашко десяти лѣтъ, Евсейко семи лѣтъ, Еремка трехъ лѣтъ, да бобыль во дворѣ Ивашко Митрофановъ, у него братъ Нестерко пятнадцати лѣтъ, у Ивашка два сына: Акимко семи лѣтъ, Исачко пяти лѣтъ, деревня *Лукново*, въ ней крестьянъ: дв. Яшка Павловъ, у него четыре сына: Мишка восмнадцати лѣтъ, Евдокимко пятнадцати лѣтъ, Митрошка восми лѣтъ, Евстратка четырехъ лѣтъ, да бобыль дв. Самошка Ларіоновъ, сынъ Ѳетка осми лѣтъ, у него жъ племянникъ Егорка Денисовъ трехъ лѣтъ; деревня *Мельницы, Конецъ* тожъ, въ ней крестьянъ: дв. Петрушка Павловъ, у него братъ Андрюшка, у Петрушки два сына: Ѳедка пятнадцати лѣтъ, Никитка восьми лѣтъ, у Андрюшки два сына: Ѳедка двѣнадцати лѣтъ, Гришка восми. Всего шесть деревень, семь дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ сорокъ человѣкъ, три двора бобыльскихъ, людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ; обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ: десять дворовъ, людей въ нихъ пятьдесятъ семь человѣкъ. А дана сія выпись Иванскаго дѣвича монастыря съ Завеличья Игуменьи Евстоліи Лодыгиной того монастыря на вотчинныя деревни и пустоши и на всякія угодья и на крестьянъ и бобылей съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ впредь для вотчиннаго владѣнья и сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей въ нынѣшнемъ 721 году.

По листамъ скрѣпа: Псковской провинціи Воевода Иванъ Ржевской.

Справилъ Дементѣй Давыдовъ.

Съ отпуску сей выписи и съ челобитья пошлинъ двадцать пять алтынъ и на нужной расходъ по указу взято и въ приходъ записаны.

Писана на гербовой бумагѣ въ четверть листа.

КОПІЯ СЪ ДАННОЙ.

По Указу Его Императорскаго Величества, изъ Псковскаго городоваго Магистрата дана сія Псковоградскаго Іоанно-Предтечева монастыря въ должности игуменіи, казначеѣ монахинѣ Евфросиніи съ сестрами, объ отводѣ къ показанному монастырю на мѣсто отшедшихъ отъ онаго, по конфирмованному плану, внизъ по теченію Великой рѣки на Завеличьѣ по край города въ 74-мъ кварталѣ, по нарѣзкѣ сего квартала состоявшихъ монастырскими садами, буемъ и огородами мѣстъ, отъ чего оный монастырь имѣетъ большое стѣсненіе таковаго жъ количества въ томъ же 74 кварталѣ въ № 4-мъ переулокъ 7, 17, 18 и 19 изъ праздполежащей и ничѣмъ незастроенной земли, гдѣ бы на случай надобности можно бъ было и монастырское строеніе произвесть, по учиненному жъ членомъ сего Магистрата, обще съ Господами Полиціймейстеромъ Волкомъ, Губернскимъ архитекторомъ Жлановымъ и членомъ Градской Думы, свидѣтельству оказалось, что означеннаго Иваповскаго монастыря дѣйствительно отошло по конфирмованному города Пскова плану подъ улицу земли сада и прежняго ихъ огорода *тысяча двадцать*, садовъ *пять сотъ семь квадратныхъ сажень*, на мѣсто коего отошедшаго мѣста придается къ саду въ 74-мъ кварталѣ подъ № 4-мъ, девяносто квадратныхъ сажень, въ 7-мъ, гдѣ у васъ прежде ворота были, мѣрою по улицѣ десять, въ длину тридцать пять сажень и квадратныхъ триста пятьдесять сажень, да по другую сторону къ вашему огороду изъ поля подъ № 17, 18 и 19 мѣрою по улицѣ тридцать, а въ длину сорокъ шесть, а квадратныхъ тысяча триста восемдесятъ сажень, а

всего придается *тысяча восемь сотъ двадцать квадратныхъ саженъ.* Затѣмъ противъ отошедшей вашей земли къ вашему монастырю поступить должно излишнихъ двѣсти девяносто три квадратныхъ саженей. Спору жъ при ономъ свидѣтельствѣ отъ окольныхъ жителей ни отъ кого не произошло и препятствія въ отдачѣ оной земли не состоитъ. А посему опредѣлено: какъ изъ вышеписанаго свидѣтельства открылось, что отъ вышеозначеннаго вашего Іоанно-Предтечева дѣвича монастыря изъ бывшаго съ давнихъ лѣтъ во владѣніи онаго мѣста дѣйствительно отошло подъ улицу *тысяча пятьсотъ двадцать семь квадратныхъ саженъ.* А посему дабы оный вашъ монастырь не могъ лишиться своей собственности, по малости оставшагося внутри онаго мѣста не имѣлъ стѣсненія, да и монашествующія въ немъ не претерпѣвали въ необходимо нужномъ продовольствіи недостатка, просимое вами, казначеею онаго монастыря съ сестрами, вышеявствующее въ свидѣтельствѣ мѣсто, всего тысяча триста восемьдесятъ квадратныхъ сажень отдать въ вѣчное вашего монастыря владѣніе, замѣня изъ онаго за отшедшее отъ него подъ улицу количество мѣсто тысяча восемъ сотъ двадцать квадратныхъ сажень безъ всякаго за оное взысканія, а только за излишне поступающее къ оному мѣсто двѣсти девяносто три квадратныхъ сажени съ васъ просительницы, казначеи Евфросиніи, съ сестрами, взыскать и взысканы поземельныя деньги по три копѣйки за квадратную сажень, а всего *восемь рублей семдесятъ девять копѣекъ*, и на безпрепятственное и вѣчное означенному вашему монастырю всѣмъ прописаннымъ мѣстамъ на владѣніе дать на имя ваше, въ должности игуменьи казначеѣ Евфросиніи съ сестрами, данную со взятіемъ слѣдующихъ съ оной печатныхъ пошлинъ *рубля*, нужно расходныхъ *копѣйку*, за печати восковыя *четырехъ копѣекъ*, коп и отослать въ Уѣздное Казначейство, а поземельныя для причисленія къ градскимъ доходамъ въ здѣшнюю Городскую Думу, при сообщеніяхъ, и о запис-

кѣ всѣхъ сихъ денегъ въ приходъ, а при отсылкѣ въ расходъ сего Магистрата приходчику канцеляристу Кирпишникову дать и данъ указъ, о занесеніи жъ онаго мѣста по силѣ городоваго положенія 55 статьи въ городовую обывательскую книгу за опымъ монастыремъ въ открытое къ сочиненію той книги присутствіе сообщить и сообщено, и вамъ казначеѣ Евфросиніи о семъ объявлено. О чемъ съ прописаніемъ всего вышеписаннаго сія вамъ и дается октября 5 дня 1804 года. Бургомистръ Петръ Яковлевъ. Ратманъ Петръ... Канцелярист...

ЗАМѢТКА № 10.

Объ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Псковѣ.

Люблю я, съ сыномъ своимъ, очень часто ходить въ эту св. обитель, которая въ настоящее время дѣятельною игуменіею Агніею доведена до значительной степени совершенства: храмы благоукрашены, пѣніе въ нихъ пріятное, а моленіе инокинь примѣрное,—нѣкоторыя кельи вновь воздвигнуты, а иныя возобновлены; всѣ необходимыя службы построены, хозяйство въ самомъ лучшемъ порядкѣ, общежитіе можно назвать примѣрнымъ. Я не разъ слышалъ такіе возгласы: «какъ переродился этотъ монастырь, — какъ онъ похорошѣлъ, разцвѣлъ и изукрасился»! Но главнымъ образомъ меня влечетъ къ обители прекрасное мѣстоположеніе ея, которое подастъ поводъ къ размышленію и воспоминанію. Дѣйствительно, мѣстоположеніе этого монастыря, раскинутаго на открытомъ берегу рѣки Великой, которая омываетъ его съ сѣверовосточной стороны, на возвышенномъ пригоркѣ, въ удаленіи отъ суетливаго города, самое живописное, а окрестности его достопримѣчательны и заманчивы. Не напрасно и прочіе граждане любятъ весьма часто, весною и лѣтомъ, посѣщать эту смиренную обитель, уединенно возвышающуюся къ небу, и съ видимымъ удовольствіемъ, какъ замѣчалъ я, прогуливаются около нея. Не напрасно иногородные нерѣдко посѣщаютъ монастырь и многія изъ нихъ проживаютъ въ немъ довольно долгое время. Я не

однажды видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ неоднократно обходили его вокругъ и съ восторгомъ любовались очаровательными окрестностями его. А еслибы они могли взобраться на монастырскую колокольню, то предъ ихъ кругозоромъ открылась бы обширная даль во всѣ стороны, съ самыми разнообразными видами.

Обходя обитель, встрѣчаешься то наглядно, то мысленно, и съ историческими мѣстами, и съ историческими лицами, дорогими особенно для Пскова. Я имѣлъ счастіе многократно быть внутри и около этого монастыря, многое видѣлъ и слышалъ, какъ въ немъ, такъ и внѣ его, и готовъ отчасти подѣлиться съ тѣми, кои не были здѣсь, своими мыслями и чувствованіями, пріятными и непріятными, но назидательными впечатлѣніями и воспоминаніями о давноминувшемъ, близкомъ нашему сердцу. Такъ, когда я стоялъ на берегу рѣки [1]), противъ св. воротъ обители, въ восточной сторонѣ, на возвышенности, дозволявшей мнѣ обозрѣвать окружавшіе меня предметы, въ душѣ моей пробуждались воспоминанія о томъ, что на этой самой рѣкѣ Св. Княгиня Ольга пріобрѣла извѣстность своимъ умомъ и цѣломудріемъ, что по этой же рѣкѣ Блаженная принесла къ намъ святое благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ и Пречистой Его Матери. На этомъ берегу, въ нѣсколькихъ саженяхъ отсюда, по направленію къ югу, находилась нѣкогда «Денница Русскаго солнца», вскорѣ по крещеніи своемъ въ Царьградѣ посѣщавшая отдаленныя страны Русскаго сѣвера и, по пути изъ Новгорода, прибывшая на свою родину, въ Псковскую область [2]). На этомъ самомъ берегу Св. Путница, занимавшаяся государственными дѣлами [3]) и, съ тѣмъ вмѣ-

---

[1]) Почтенная нынѣшняя игуменія позаботилась украсить берегъ противъ монастыря разными деревьями. Тутъ разсажены ею сирень, рябина, береза, кленъ и проч.

[2]) Ильин. ч. 1, стр. 17.

[3]) Полн. Собр. Рус. лѣт. т. IX, 1 Псков. лѣт. стр. 174.

стѣ, исполнявшая обязанности Апостольскаго служенія [1]), предназначила построеніе «храма во имя Св. Троицы, и великаго, славнаго и изобильнаго города» [2]). Въ тоже время представлялось мнѣ то чудное сіяніе тройственныхъ лучей, которое, по изволенію Божію, указало св. Просвѣтительницѣ нашей мѣсто для этого храма и для самаго Пскова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не припомнить и того мрака язычества, какой нѣкогда облегалъ страну нашу, и того свѣта Христовой вѣры, какимъ озарила ее «Денница земли Россійской».

Вслѣдъ за симъ, взоръ мой невольно стремился къ юговосточной сторонѣ и всегда былъ поражаемъ огромнымъ и великолѣпнымъ зданіемъ. Это честь и краса всего древняго «Ольгина города», такъ названнаго исторіографомъ [3]), завѣтная святыня Пскова, дорогая сердцу вѣрнаго Псковича, — пятиглавый каѳедральный Свято-Троицкій соборъ. Невольное чувство благоговѣнія обнимало душу мою, когда я вдумывался въ высокое значеніе этого храма, величаво стоявшаго почти предо мною [4]). «Св. Троица» есть первоначальный источникъ Псковской святыни и основная твердыня самаго города. Не даромъ наши Святители въ своихъ благожеланіяхъ паствѣ выражались: «милость св. Живоначальныя Троицы и нашего смиренія благословеніе да будетъ со всѣми вами» [5]). Не даромъ Благовѣрные Князья Псковскіе лучшею для себя честію полагали «поборати по Святѣй Троицѣ», а для возбужденія мужества въ своей дружинѣ, считали достаточнымъ сказать: «постоимъ за Св. Троицу», или: «потянитe за Св. Троицу» [6])!

---

[1]) Ильин ч. 1, стр. 17, Ист. Кн. Псков. ч. III. стр. 3.

[2]) Житіе св. Ольги. Степ. кн. ч. 1, стр. 29.

[3]) Ист. Госуд. Рос. т. IX., стр. 335.

[4]) «Св. Троица» совершенно видна изъ монастыря, такъ что, для поклоненія Ей, нѣтъ никакой надобности инокинямъ выходить изъ онаго.

[5]) Пов. о нач. и основ. Печер. монаст., стр. 36.

[6]) Полн. Соб. Рус. лѣт. т. V, стр. 6 и 9.

Всѣ избавленія Пскова отъ нашествія враговъ и моровыхъ язвъ лѣтописцы наши приписывали главнымъ образомъ «милости Святыя Троицы» [1]). Нѣкогда Псковитяне, замѣчая въ комъ-либо святую рѣшимость на доброе дѣло, говорили: «положи упованіе на Бога и на Домъ Св. Троицы» [2]). И въ настоящее время я часто слышу въ народѣ такія выраженія: «Слава Богу! Св. Троица кормитъ и бережетъ насъ». Помню я тотъ трогательный случай, когда Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій, въ святительскихъ одеждахъ, предъ Псковскимъ ополченіемъ, громогласно указывалъ на «златоглавый соборъ Св. Троицы» [3]). Преосвященный архипастырь зналъ общее вѣрованіе наше, — зналъ, что родимое преданіе объ этомъ соборѣ, перешедшее уже въ говоръ народа, до того сродилось съ нимъ, что служитъ для него сильнѣйшимъ побужденіемъ для самыхъ высокихъ пожертвованій. Позлащенная глава собора, на которой яркое отраженіе солнечнаго свѣта напоминаетъ о сіяніи тройственныхъ лучей, дѣйствительно однимъ своимъ видомъ заставляетъ истиннаго Псковитянина стоять за честь и славу города Княгини Ольги. А самый храмъ, который издавна мы привыкли считать какъ бы олицетвореніемъ самой Троицы, увѣряетъ всѣхъ и каждаго изъ насъ, что въ дѣлѣ общемъ и священномъ мы не будемъ оставлены безъ всесильной Ея помощи. Стоя въ центрѣ города, возвышаясь надъ всѣми зданіями его, колоссальный соборъ, выросшій, такъ сказать, изъ малой церкви св. Княгини Ольги, весьма наглядно выражаетъ Божественный покровъ Св. Троицы, которому поручила свой городъ Блаженная основательница его.

Но тутъ я невольно долженъ былъ переноситься мыслію

---

[1]) Полн. Соб. Р. л. т. IV, стр. 189, 198, 201.
[2]) 1 Иск. лѣт. стр. 229.
[3]) Иск. Губер. Вѣд. отъ 8 февр. 1856 г., № 6.

въ этотъ маленькій, деревянный храмъ, бывшій свидѣтелемъ самыхъ отрадныхъ событій въ Псковской области. И вотъ мнѣ видѣлась въ немъ встрѣча предками моими Благовѣрнаго Князя Гавріила, который шелъ къ нимъ на княженіе, въ 1137 г. [1]), и слышалась ихъ теплая молитва съ нимъ. Въ существованіе этого храма, окончательно утвердилась въ этой области Христова вѣра и начала проникать въ нынѣшнюю Лифляндію [2]). Затѣмъ представлялся мнѣ тотъ каменный храмъ Св. Троицы, въ коемъ усердно молились предки мои, когда св. Князь Александръ Невскій (въ 1242 г.) храбро сокрушалъ враговъ ихъ на льдахъ непріязненнаго тогда имъ Пейпуса [3]), тотъ домъ Божій, подъ сѣнію коего св. Благовѣрный Князь Довмонтъ, по переселеніи изъ Литвы въ Псковъ (1266 г.), принялъ крещеніе со всѣмъ своимъ домомъ [4]), и въ которомъ Господь (на 1-е число іюля 1363 г.) показалъ чудо надъ мощами Св. Князя Гавріила, къ большей славѣ Своего угодника. Мнѣ слышалась та горячая, съ колѣнопреклоненіемъ и многимъ плачемъ, молитва, которую приносилъ «Господу Богу сплъ». у алтаря этого храма, Благовѣрный Князь Довмонтъ, готовившійся на тяжкую брань съ многочисленными врагами, и видѣлось, какъ онъ здѣсь полагалъ мечь свой, для благодатнаго освященія, и снова препоясанъ имъ изъ рукъ служителей Божіихъ. напутствуемый ихъ благословеніемъ [5]).

Нельзя было не вспомнить при этомъ и того святаго хра-

---

[1]) Полн. Соб. Р. л. т. V, 2 Пск. лѣт. стр. 8. Св. Гавріилъ-Всеволодъ, внукъ Мономаха, сынъ Великаго Мстислава, зять Николы Святоши, сперва княжилъ въ Новѣгородѣ, потомъ, по изгнаніи изъ онаго, нѣсколько времени находился въ Вышгородѣ Кіевскомъ и наконецъ переселился въ Псковъ. Мощи Св. Гавріила почиваютъ въ главномъ соборномъ храмѣ, въ серебряной ракѣ.

[2]) Христ. чт. за 1847 г. ч. 1, стр. 258.

[3]) Полн. Соб. Р. л. т. IV, 4 Новгород. лѣт. стр. 37.

[4]) Полн. Соб. Р. л т. V., стр. 6.

[5]) Тамъ же.

ма, въ коемъ также совершилось много замѣчательнаго. Въ третьемъ Свято-Троицкомъ соборѣ, во время страшнаго мороваго повѣтрія (1522 г.), предки мои исповѣдали грѣхи свои и, освятивши воду, подавали ее священникамъ, для кропленія ею людей и дворовъ [1]). Въ немъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ, пораженный обличеніемъ Николая Юродиваго (1571 г. [2]), укротилъ гнѣвъ свой на предковъ моихъ, цѣловалъ мощи св. Всеволода и любовался богатырскимъ мечемъ его. Мнѣ видѣлось, какъ здѣсь, въ страшное время приступа (8 сентября 1581 г.), предки мои омывали слезами своими весь полъ, когда, окруженные безчисленными полчищами польскаго короля Стефана Баторія, они ни откуда уже не ждали спасенія [3]). Изъ этого храма истекло для предковъ моихъ и избавленіе; когда чудотворныя иконы Богоматери и мощи св. Заступника Псковской земли, принесенныя на мѣсто битвы, одушевили защитниковъ города, враги были отражены [4]). Изъ этого же храма начались и знаменитые крестные ходы, въ память чудеснаго спасенія Пскова отъ нашествія Ляховъ. И еще многое, весьма многое приходило мнѣ на умъ и сердце, когда я внимательно всматривался въ соборъ Св. Троицы.

Потомъ взоръ и мысли мои устремлялись къ слѣдующимъ предметамъ, окружавшимъ меня. Я съ восхищеніемъ смотрѣлъ на эти сребристые [5]) и всегда зеленѣющіе куполы разныхъ достопримѣчательныхъ храмовъ Божіихъ, которые со всѣхъ сторонъ прильнули къ Св. Троицѣ, какъ дѣти къ родной матери, — на эти огневидные кресты церквей, ярко блестящіе въ

[1]) Полн. Соб. Р. л. т. IV, 1 Иск. лѣт. стр. 295.
[2]) Ист. Кн. Иск. ч. III, стр. 153.
[3]) Ист. Кн. Псков. ч. 1, стр. 212.
[4]) Тамъ же, стр. 213, Ильин. ч. V, стр. 21.
[5]) Нужнымъ считаю замѣтить, что куполы нѣкоторыхъ церквей обиты бѣлою жестью, а потому они, при яркомъ сіяніи солнца, издали кажутся серебряными.

небѣ. Но вдругъ становилось грустно мнѣ, когда взоръ мой печально падалъ на близъ-лежащія, къ юговостоку, развалины, покрытыя зеленью. Это—Ильинскій женскій монастырь, называвшійся «Илья Сухой», который былъ выжженъ шведами въ 1615 году. Вѣдь и здѣсь существовали такіе же храмы Божіи, въ коихъ возносились теплыя молитвы ко Господу. Вѣдь и здѣсь, какъ въ обители, стоящей позади меня, нѣкогда подвизались люди, изъ коихъ, быть можетъ, многіе угодили Всевышнему.

Неразъ вздохнувши съ прискорбіемъ, я обращалъ свое вниманіе на одинъ ближайшій ко мнѣ храмъ, который стоитъ за рѣкою, на самомъ выѣздѣ изъ города, и высится изъ-за полуразрушенной стѣны.—Это церковь св. Варлаама Хутынскаго (каменная, выстроенная въ 1495 году). Смотря на нее и полуразрушенную при ней башню, нельзя было не припомнить чудесъ, совершившихся въ 1615 г. Когда знаменитый шведскій король Густавъ-Адольфъ, неожиданно прибывшій ко Пскову съ 15,000 войскомъ, разрушалъ стѣну и эту башню, то многіе изъ его воиновъ, вслѣдствіе сильнаго голода, добровольно уходили въ городъ и сказывали, что всѣ они часто видѣли великое множество стрѣлъ, вылетавшихъ изъ главы Варлаамовской церкви, коими поражены храбрые воины въ королевскомъ станѣ; король, думая, что въ этой церкви весьма много Псковскаго войска, всячески старался разрушить ее, но она все таки осталась неповрежденною. Между тѣмъ, во время долговременной осады, кровопролитнаго приступа (15 августа) къ Варлаамовскимъ воротамъ и послѣдующихъ нападеній водою по рѣкѣ Великой, оставшихся безуспѣшными, отъ образа Пречистой Богоматери, взятаго изъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла, слышанъ былъ нѣкій гласъ, обѣщавшій защиту Пскову; плѣнники же, въ то время возвратившіеся отъ шведовъ въ городъ, объявили, что они видѣли св. Благовѣрныхъ Князей Гавріила-Всеволода и Тимооея-Довмон-

та, которые, проѣзжая по шведскимъ полкамъ, устрашали ихъ [1]). А эта полуразрушенная и другія вѣковыя стѣны, окружающія городъ, почернѣвшія отъ времени и отъ частыхъ обстрѣливаній, всегда наводили меня на многія мысли о прежнихъ нападеніяхъ враговъ, о скорбной и удушливой жизни прежнихъ временъ. Глубокія же раны, нанесенныя Пскову, донынѣ видныя въ этихъ стѣнахъ (въ двухъ мѣстахъ, у Варлаамовской и Покровской церквей) и въ народѣ извѣстныя подъ именемъ «проломовъ», невольно заставляли меня вспоминать, что сильные и очень сильные удары, нанесенные нѣкогда Густавомъ-Адольфомъ и Стефаномъ Баторіемъ на всю Россію, принялъ на себя и вытерпѣлъ нашъ городъ одинъ, безъ всякой сторонней помощи! Нельзя не убѣдиться при этомъ, что одна только небесная помощь могла избавить Псковъ отъ грозившей ему опасности, только Божественнымъ покровомъ «Св. Троицы», заступленіемъ Царицы небесной и ходатайствомъ небожителей, Псковскихъ чудотворцевъ, могли избавиться предки мои отъ толикихъ бѣдъ!

Однажды, когда я размышлялъ объ этомъ, стоя на томъ же берегу, къ неописанной радости моей, пришелъ и Самъ многомилостивый Избавитель рабовъ Своихъ, въ чудотворномъ Своемъ образѣ. Вотъ, по перекинутому чрезъ ручей мосту, предъ Варлаамовскими воротами, спѣшно двигается густыми массами народъ всѣхъ званій, пола и возраста. Изъ одной толпы слышится громогласное пѣніе ирмоса: Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме!... Это—крестное шествіе съ чудотворною иконою Христа Спасителя изъ Спасо-Елеазарова монастыря, въ сопровожденіи градскаго духовенства, Псковитянъ и иногородныхъ богомольцевъ, нарочно прибывшихъ въ Псковъ къ этому радостному для всѣхъ дню (15 апрѣля 1866

---

[1]) Ильин. ч. V. стр. 55, 56, 57.

года), съ цѣлію испросить у Всемилостиваго Спаса милости и заступленія среди различныхъ бѣдъ и скорбей, или возблагодарить Его за оказанные уже Имъ щедроты. Это—всеобщая, радостная и торжественная встрѣча Божественнаго Гостя. Въ этотъ моментъ всѣ обитательницы монастыря, съ игуменіею во главѣ, стройно и благоговѣйно выходя изъ онаго, съ крестнымъ знаменіемъ и съ живѣйшимъ восторгомъ, какъ бы увѣдомляя одна другую, тихо говорятъ: «Спаситель пришелъ»! Затѣмъ онѣ становятся на берегу рѣки и, въ умиленіи сердца, преклоняютъ предъ чудотворною иконою милосердаго Господа (хорошо видимою отсюда) колѣна душъ и тѣлесъ своихъ. Какъ пріятно, трогательно и поучительно было смотрѣть на эту единодушную молитву, которая возсылалась Единому Владыкѣ всѣхъ—единодушно живущими и вкупѣ спасающимися сестрами!

20 апрѣля (въ день Преполовенія) я нечаянно удостоился видѣть, съ этого же берега, сквозь разрушенную стѣну, противъ Благовѣщенскаго теплаго собора [1]), крестное шествіе, съ чудотворнымъ образомъ Спасителя и другими св. иконами, исходившее изъ этого храма и, чрезъ нѣсколько минутъ, спускавшееся отъ Власьевскихъ воротъ на рѣку Великую, для освященія воды. Много родственнаго и поучительнаго можно найти, если со вниманіемъ посмотрѣть на составъ этого крестнаго хода. Вотъ впереди несутъ мечи св. Князей Гавріила и Довмонта!—знакъ, что нашъ Псковъ живо помнитъ и прежнія нападенія непріятелей, и ту защиту, какую подавали ему эти Благовѣрные Князья. За мечами слѣдуютъ небольшой ковчегъ съ частицею мощей Князя Гавріила и икона его, далѣе икона Князя Довмонта. Св. Князья открываютъ шествіе для св. своей родоначальницы — Княгини Ольги, образъ которой идетъ вслѣдъ за ними. Дальнѣйшій рядъ составленъ

[1]) Этотъ храмъ отсюда виденъ, какъ на ладони.

изъ иконъ Свято-Троицкаго собора и заканчивается чудотворнымъ образомъ Спасителя, въ честь котораго совершается самый ходъ. Нельзя не замѣтить, какъ удачно избрано мѣсто для водоосвященія! Оно находится противъ часовни св. Равноапостольной Ольги. Посему, когда въ это время погружается св. крестъ въ воду и на колокольнѣ Поромской церкви, близъ самой этой часовни, ударяютъ въ колокола прежде собора, то невольно вспоминаешь тогда и о первомъ крестѣ, водруженномъ тамъ св. Просвѣтительницею нашею, и о крещеніи первыхъ жителей, которые населяли Псковъ.

Но вотъ крестное хожденіе, продолжавшееся вокругъ городскихъ стѣнъ, вдругъ остановилось въ виду моемъ у Варлаамовскаго пролома, для помиповенія павшихъ здѣсь (въ 1615 году) защитниковъ нашихъ, проникнутыхъ благороднымъ самоотверженіемъ и высокимъ патріотизмомъ. Да и можно-ли забыть такое мѣсто и пройти безъ молитвеннаго вздоха и сердечнаго привѣта? Даже и сестры обители, стоявшія здѣсь (на берегу) на готовѣ и слышавшія «вѣчную память», сочли нужнымъ, преклонивъ колѣна, послать отсюда нѣсколько молитвенныхъ воздыханій за павшихъ воиновъ.

Спустя нѣсколько времени (8 мая), съ этого же берега видѣлъ я, какъ чудотворныя иконы Божіей Матери Умиленія и Одигитріи, принесенныя изъ Псково-Печерскаго монастыря, съ хоругвями и крестами, переносились по мосту чрезъ рѣку Великую до замѣчательной Власіевской часовни (далѣе не видно было). Правый берегъ и вся стѣна, подлѣ этой часовни, покрыты были народомъ, который нарочно собрался къ этому времени въ Псковъ, даже изъ очень дальнихъ градовъ и всей обширной Россіи, благодарить вмѣстѣ съ нами Царицу небесную, за избавленіе (въ 1581 г.), Ея ходатайствомъ и заступленіемъ, древняго «Ольгина города» противъ всѣхъ нападеній сильнаго врага Баторія, съ 100,000 войскомъ. Припоминая страшные дни этой осады, нельзя было не вспомнить, какъ

о необыкновенномъ мужествѣ воиновъ и самыхъ женщинъ, воспламенившихся мужескимъ геройствомъ, такъ и объ утѣшительномъ видѣніи изъ горняго міра. Старецъ Дорооей, лишенный зрѣнія, удостоился духовнаго прозрѣнія, — видѣлъ, какъ Пресвятая Владычица наша шла по воздуху отъ Спасо-Мирожскаго монастыря на мѣсто битвы и какъ здѣсь предстали предъ Нею «лежащіе въ храмѣ св. Троицы» св. Князья: Гавріилъ и Довмонтъ, съ Николаемъ Юродивымъ, и какъ они, вмѣстѣ съ св. Княземъ Владиміромъ и Псковскими чудотворцами—Евфросиномъ, Саввою и Корниліемъ Печерскимъ, умоляли Ее, да избавитъ градъ св. Ольги отъ належащія бѣды [1]).

Пріятно стоять на этомъ берегу и поучительно смотрѣть на Великую рѣку. Тутъ иногда быстро и съ сильнымъ шумомъ несутся пароходы на просторѣ, пересѣкая гряды волнъ и оставляя еще большія позади себя, а иногда по зеркальной поверхности рѣки, на косой свободно играютъ свѣтлые лучи солнца, мелькаютъ и скользятъ въ разныя стороны маленькія лодочки, перегоняя одна, другую или плывя по нѣскольку въ рядъ. Иногда, при тихо-прохладномъ вѣяніи воздуха, здѣсь тихо плывутъ одна за другою большія ладьи, съ разнымъ товаромъ, а иногда онѣ стремятся на всѣхъ парусахъ, наполненныя народомъ, который, по его выраженію, спѣшитъ «къ приходу Божіей Матери». Слѣдя глазами за этою быстротою шумливыхъ пароходовъ, за этими винтообразными кольцами дыма, вылетающими изъ ихъ трубъ и исчезающими въ воздухѣ, невольно подумаешь, не изображаетъ-ли все это быстролетнаго времени и настоящей жизни нашей, — не такъ-ли она скоротечна и для нѣкоторыхъ изъ насъ шумна, не смотря ни на какія препятствія; затѣмъ, не оставляетъ-ли она по себѣ еще болѣе шума?... Съ глубокимъ вздохомъ припомнишь слова Боговдохновеннаго Пророка: «Яко изчезоша, яко дымъ, дніе мои, и ко-

---

[1]) Повѣст. о нач. и осн. св. Печер. мон., стр. 52.

сти моя, яко сушило сосхошася». (Пс. 101, ст. 4), или это ужасное изрѣченіе: «Взыде дымъ гнѣвомъ Его, и огнь отъ лица Его воспламенится, угліе возгорѣся отъ Него». (Пс. 17, ст. 9). Глядя на эти лодочки, обгоняющія одна другую, подумаешь: не такъ-ли и на пути славы, почестей и богатства стараются люди, особенно маленькіе, обогнать одинъ другаго? Затѣмъ, обративъ вниманіе на тихо плывущія ладьи, или маленькія лодочки, по нѣскольку въ рядъ, подумаешь, такъ жизнь иныхъ людей идетъ своимъ чередомъ, тихо и безмятежно, а въ союзѣ мира и любви—еще лучше. Здѣсь же видишь, то искуство и ловкость гребцовъ на веслахъ, то трудолюбіе, дѣятельность псковичей; но какъ-то невольно тѣснится въ голову изрѣченіе Премудраго; «Суета суетствій, всяческая суета». (Екклес. гл. 1, ст. 2), потому что, по словамъ Спасителя: «едино есть на потребу» (Лук. гл. X, ст. 42). Вмѣстѣ съ этимъ, тутъ же и утѣшаешься, такъ какъ въ этихъ благочестивыхъ Христіанахъ, которые спѣшатъ къ Богоматери, обнаруживается ревностное усердіе къ Заступницѣ усердной.

Въ пяти шагахъ отъ монастырской ограды, къ сѣверовостоку, на крутомъ берегу рѣки, находится источникъ, который, по словамъ старицъ, съ незапамятныхъ временъ вытекаетъ изъ-подъ алтаря Іоанно-Предтеченскаго храма и струится по берегу въ рѣку. Изъ этого источника многіе, и преимущественно жители противуположнаго берега, часто почерпаютъ воду и опускаютъ въ него деньги, копѣ въ иное время видѣлъ я порядочное количество. Увѣряютъ нѣкоторые, что эта чистая, прозрачная вода, бьющая ключемъ изъ земли, имѣетъ цѣлебное свойство для глазъ тѣхъ, кои съ вѣрою почерпаютъ ее [1]). Утоливъ нѣсколько жажду изъ этого прохлад-

---

[1]) Около этого источника дѣятельная игуменія Агнія предполагаетъ сдѣлать обрубъ, дабы вода могла набираться въ него въ большемъ количествѣ и такимъ образомъ черпающіе не возмущали ее.

наго источника, я имѣлъ обычай взглянуть на противуположный берегъ, къ сѣверовостоку отъ монастыря. Тамъ привлекали мое вниманіе убогія кровли деревенскихъ хижинъ, какъ бы выроставшихъ изъ зеленыхъ полей и луговъ, что очень пріятно для глазъ.

Кстати надобно взглянуть теперь, подумаю я, на сѣверную сторону обители—и отправлюсь. Вотъ предо мною широко развернулось достопримѣчательное поле, на краю коего, къ берегу, видны развалины бывшаго Стефановскаго мужескаго монастыря. Это историческая мѣстность. Здѣсь, 20 августа 1480 года, лифляндскій орденъ-мейстеръ Бернгардъ фонъ-дерь-Боргъ расположился съ многочисленнымъ своимъ войскомъ и устроилъ батареи противъ Запсковья [1]). При этомъ нельзя было не вспомнить заступленія, оказаннаго Пскову св. Благовѣрнымъ Княземъ Довмонтомъ. Когда, вслѣдствіе видѣнія, бывшаго одному изъ набожныхъ гражданъ, окружавшихъ въ то время св. храмы, трижды обнесенъ былъ по стѣнамъ покровъ съ гроба сего угодника Божія, городъ былъ спасенъ отъ враговъ [2]). На этомъ же полѣ королемъ Густавомъ-Адольфомъ поставлена была (въ 1615 г.) батарея о 12 пушкахъ, изъ коихъ будущій герой 30-лѣтней войны двукратно стрѣлялъ по городской стѣнѣ и по Варлаамовской наугольной башнѣ. Отсюда-то брошено имъ въ Псковъ, въ первый разъ, болѣе 700 бомбъ [3]). Грустныя мысли, обыкновенно наполняющія душу при такихъ воспоминаніяхъ, на подобныхъ историческихъ мѣстахъ, невольно вытѣсняются здѣсь окружающими предметами. Предо мною то разстилаются богатыя зеленью поля и испещренные разными цвѣтами луга, которые до того привлекательны, что глаза не хотятъ оторваться отъ

---

[1]) Ист. кн. Псков. стр. 133.
[2]) Ильин. ч. IV, стр. 15, 16.
[3]) Ильин. ч. V, стр. 55, 57.

ихъ; то блещутъ тучные, зрѣлые колосья, а на пригоркѣ вдали, какъ будто полоса алмазная на царской одеждѣ. Здѣсь, при тихомъ вѣяніи легкаго вѣтерка, порхаетъ и распѣваетъ нѣсколько жаворонковъ, а тамъ по свѣтлому небу весело кружится множество перелетныхъ птичекъ, которыя оглашаютъ воздухъ своимъ веселымъ щебетаньемъ. А какъ ярко сіяетъ солнце и какой благорастворенный воздухъ [1])!

Въ сѣверозападной сторонѣ виднѣется достопримѣчательная церковь Сретенскаго погоста—бывшій мужескій монастырь. Въ алтарѣ оной находится гробница Псковскаго архіепископа Арсенія (1665—83), жившаго здѣсь на покоѣ, послѣ 17-лѣтняго управленія Псковскою паствою, и принявшаго схиму [2]). Нѣсколько далѣе высится огромная колокольня Святогорской церкви—тоже бывшаго мужескаго монастыря. Въ 1299 г. онъ былъ сожженъ Лифляндскими рыцарями, при чемъ убиты преподобный игуменъ Іоасафъ съ 17 монахами. При этой церкви нынѣ находится архіерейскій домъ.

Думаешь про себя, не разстался бы съ этимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ, откуда открывается такой очаровательный видъ на все окружающее; но что-то влечетъ меня далѣе. Вотъ и югозападная сторона монастыря. Вдругъ во мнѣ сами собою рождаются иныя чувства, иныя думы. Тутъ стоитъ одиноко и печально Мурошкицкая кладбищенская церковь (каменная, построенная 1546 года). Чрезъ маленькую ограду этого унылаго и угрюмаго кладбища виднѣются новые и ветхіе памятники и кресты на могилахъ успокоившихся здѣсь отъ житейскихъ суетъ и треволненій. Загляну сюда, такъ много поучительнаго тутъ. Могилы эти напоминаютъ мнѣ о горестной, но неизбѣжной участи всѣхъ земнородныхъ.

---

[1]) Нужно замѣтить, что здѣсь всегда бываетъ чистый, прохладный и слѣдовательно самый здоровый воздухъ. Оттого въ этой обители, какъ мнѣ сказывали, и смертные случаи весьма рѣдки.

[2]) Указат. достопам. г. Пскова, стр. 37.

«На всѣхъ ярится смерть — царя, любимца славы,
«Всѣхъ ищетъ грозная... и нѣкогда найдетъ;
«Всемощныя судьбы незыблемы уставы:
«И путь величія ко гробу насъ ведетъ».

Эти простые, полуветхіе памятники, свидѣтельствующіе о погребеніи тутъ крестьянъ, напоминаютъ мнѣ стихи изъ Грея:

«Здѣсь наши праотцы, въ гробахъ уединенныхъ,
На вѣки затворясь, сномъ непробуднымъ спятъ.
. . . . . .
. . . . . .

* * *

«Скрываясь отъ мірскихъ, погибельныхъ смятеній,
Безъ страха и надеждъ въ долинѣ жизни сей,
Не зная горести, не зная наслажденій,
Они безпечно шли тропинкою своей

* * *

«И здѣсь спокойно спятъ подъ сѣнью гробовою—
И скромный памятникъ, въ пріютѣ сосенъ густыхъ,
Съ непышной надписью и рѣзьбою простою,
Прохожаго зоветъ вздохнуть надъ прахомъ ихъ.

* * *

«Любовь на семъ крестѣ ихъ память сохранила,
Лѣта ихъ, имена потщавшись начертать,
Вокругъ библейскую мораль изобразила,
По коей мы должны учиться умирать».

* * *

А эти великолѣпные памятники, съ золотыми надписями, гордо высящіеся между могилами бѣдняковъ и рѣзко отличающіеся отъ первыхъ,—подъ коими, вѣроятно, покоятся нѣкоторые изъ бывшихъ счастливцевъ міра сего, — по неволѣ напоминаютъ мнѣ слѣдующія стихи:

«Вотще надъ мертвыми, истлѣвшими костями
Трофеи зиждутся, надгробія блестятъ,

Вотще, гласъ почестей гремитъ передъ гробами—
Угасшій пепелъ нашъ они не воспалятъ».

* * *

«Ужель смягчится смерть сплетаемой хвалою,
И невозвратную добычу возвратитъ?
Не слаще мертвыхъ сонъ подъ мраморной доскою;
Надменный мавзолей лишь персть ихъ бременитъ».

(Изъ Грея).

Съ стѣсненнымъ сердцемъ отходилъ я на южную сторону монастыря, гдѣ можно вздохнуть свободнѣе. Пріятная зелень, открывавшаяся вдаль къ югозападу, щебетаніе ласточекъ и раскинутое надо мною широкое небо! сколько простора давало все это моей скорбной душѣ! сколько тутъ намековъ на вѣчность жизни, жажда коей не уничтожается въ насъ самыми разрушительными видами смерти? Съ умиленіемъ останавливались взоры мои на этихъ крестахъ, такъ близко сіявшихъ предо мною на достопримѣчательныхъ церквахъ — Пороменской Успенской (построенной 1444 г., въ XVI вѣкѣ бывшей соборною и пользовавшейся особенною милостію Царя Іоанна Грознаго [1]) и Николаевской—бывшемъ мужескомъ монастырѣ.

Возвращусь теперь въ Іоанно-Предтеченскую обитель. Отрадно и трогательно было видѣть мнѣ благочестивый обычай, заведенный въ ней (съ 1863 г.) нынѣшнею игуменіею Агніею. Всякій разъ, когда приносятся въ Псковъ изъ Спасо-Елеазарова, Печерскаго и Святогорскаго монастырей чудотворныя иконы Христа Спасителя и Божіей Матери, настоятельница приглашаетъ ихъ въ свою обитель, для совершенія общихъ для сестеръ молебствій [2]). Иноки ни, заблаговременно вышедшія за

---

[1]) Указат. достопам. г. Пскова, стр. 31.

[2]) Въ прежнее время сестры, желавшія поклониться этимъ чудотворнымъ иконамъ, ходили одна за другою на Псковскія подворья—Спасское, Печерское или Михаило-Архангельское. Такимъ образомъ больныя или престарѣлыя инокини лишались возможности и единственной отрады лично видѣть Божественныхъ посѣтителей, лишались истиннаго удовольствія и утѣшенія помолиться имъ и облобызать эту неоцѣненную святыню

монастырскую ограду, для встрѣчи дорогихъ гостей, завидѣвъ Ихъ издали, благоговѣйно творятъ крестное знаменіе и съ живѣйшимъ восторгомъ повторяютъ одна другой: «Спаситель идетъ», или: «Божія Матерь идетъ». Дѣйствительно, при твердой вѣрѣ въ чудотворную силу этихъ св. иконъ, нельзя иначе выражаться объ нихъ, — нельзя не вѣрить особенному присутствію при нихъ самаго Спасителя и самой Богоматери. При приближеніи иконъ къ обители, всѣ сестры идутъ къ нимъ на встрѣчу, повергаются на землю и —несутъ ихъ въ церковь. Въ тоже время монастырскія пѣвчія, сопровождающія иконы, съ полнымъ благоговѣніемъ поютъ тропари: «Съ вышнихъ призирая»,... или: «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ»... По внесеніи чудотворныхъ иконъ во храмъ, вдругъ ярко засіяетъ предъ ними множество свѣчей и начинаются молебны, съ чтеніемъ Акаѳистовъ. Общее усердіе молящихся бываетъ такъ замѣтно, что нужно быть безъ сердца, чтобъ не ощутить особеннаго умиленія среди этого потока самыхъ живыхъ и священныхъ чувствъ. По окончаніи молебновъ и по облобызаніи всѣми инокинями этихъ св. иконъ, настоятельница съ старшими сестрами выносятъ ихъ на своихъ рукахъ, съ подобающею честію, изъ церкви и монастыря, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, который успѣваетъ уже собраться сюда, для вознесенія совмѣстной молитвы, и нѣсколько провожаютъ ихъ. Между тѣмъ пѣвчія стройно и какъ бы сожалѣя о разставаньѣ съ Божественными Посѣтителями, тихо и уныло поютъ: «Величаемъ Тя, Живодавче Христе»,... или: «Достойно есть величати Тя, Богородице».... Искренно прибѣгая къ милосердому Спасителю, которому благочестивыя дѣвы всецѣло посвятили драгоцѣнныя чувства своего сердца, и къ Пречистой Его Матери, которой онѣ, по возможности, стараются подражать и предъ которою такъ ясно исповѣдывали и свои скорби, и свою радость, инокини все упованіе свое возлагаютъ на помощь благодѣющаго Гос-

пода и усердной Заступницы. У всѣхъ на сердцѣ и на устахъ одна молитва: «Спасителю нашъ! Мати Божія! не оставляй насъ Своею милостію!» Много вѣры и религіознаго чувства въ этой краткой молитвѣ! Сверхъ того при прощаніи съ чудотворнымъ образомъ Богоматери, пѣвчія всегда заключаютъ свое пѣніе сими словами: «Все упованіе мое на Тя возлагаю».... Ихъ повторяютъ прочія сестры и народъ. Спаситель и Царица небесная, безъ сомнѣнія, благословляютъ инокинь, съ такою любовію окружающихъ чудотворныя иконы Ихъ.

Я былъ очевидцемъ и другой, не менѣе усердной и задушевной молитвы чувствительныхъ инокинь, потрясенныхъ до глубины сердца,—такой молитвы, какой я не видывалъ нигдѣ. 1866 года 5 апрѣля, вечеромъ, принесена была мною въ этотъ монастырь страшная вѣсть о случившемся (близъ Лѣтняго сада, въ 4 часа, 4 апрѣля) нечестивомъ покушеніи на Священную Особу Государя Императора. Можно вообразить себѣ, какъ дрогнули сердца добрыхъ инокинь при этомъ прискорбномъ извѣстіи, еще недоконченномъ мною, но уже облетѣвшемъ въ одно мгновеніе по всѣмъ келліямъ. Пораженныя въ первыя минуты естественнымъ ужасомъ, благочестивыя инокини, съ невыразимою грустью возводя очи свои на небо и ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, долго повторяли: «Господи, Іисусе Христе! Матерь Божія, Заступница усердная, спаси Царя, услыши ны!» Но едва прошло первое, поразившее ихъ, впечатлѣніе, едва нагнанный на нихъ тяжелый страхъ началъ слабѣть и разсѣяваться, лишь только онѣ услышали о чудесномъ спасеніи, по волѣ Божественнаго Провидѣнія, драгоцѣннѣйшей для отечества жизни Державнѣйшаго Помазанника Божія, нѣкоторыя старицы со слезами поверглись предъ св. иконами, стоящими въ кельяхъ, а другія бросились въ церковь. Здѣсь и тамъ онѣ съ радостію принесли краткую, но теплую, благодарственную молитву Господу за то, что Онъ не допустилъ совершиться гнусному за-

мыслу жалкаго безумца и сохранилъ для Россіи ея ангела. На другой день, предъ литургіею, по распоряженію настоятельницы, весь храмъ освѣтился множествомъ зажженныхъ свѣчей, какъ въ храмовой праздникъ. По просьбѣ ея, совершенъ былъ благодарственный молебенъ Всевышнему, за многомилостивое избавленіе отъ грозившій Россіи опасности. Передать всѣ чувства, волновавшія каждую изъ инокинь—нѣтъ возможности. Ихъ могъ понять только тотъ, кто видѣлъ величественную картину сего молебствія. Набожныя инокини при этомъ замѣтно усугубили свои молитвы. Безмолвно, со смиреніемъ, благоговѣніемъ и съ горячими слезами умиленія, возносили онѣ, изъ глубины обрадованныхъ сердецъ, къ престолу милосердаго Вседержителя славословіе, благодареніе и прошеніе. Во время молитвы и пѣнія гимна: « Тебѣ Бога хвалимъ»... всѣ инокини стояли колѣнопреклоненные предъ Спасителемъ міра—въ чувствѣ благоговѣйной благодарности. Молебствіе было окончено, по обычаю, провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому. Многія изъ старицъ, прикладывавшихся къ св. кресту, оставляли на немъ слезы—дань священной радости, чистаго веселія и молитвенной благодарности Всевышнему. Выходя изъ храма, однѣ сестры, со слезами на глазахъ и съ благодарнымъ чувствомъ, произносили дорогое и незабвенное имя новаго Сусанина—Осипа Ивановича Коммисарова, а другія, украшенныя сѣдинами старицы, набожно крестясь, выражали свою скорбь о томъ, что имъ пришлось слышать о такомъ глубоко-прискорбномъ, неслыханномъ въ Россіи, покушеніи на священную и доброточивую жизнь мудраго и любвеобильнаго Монарха, при чемъ просили Богоматерь и всѣхъ святыхъ продлить ее, для счастія и славы отечества. Между тѣмъ изъ устъ бывшаго во храмѣ народа, движимаго чувствомъ полнаго омерзѣнія къ гнусному преступнику, вырывались слова: « извергъ, безбожникъ, чудовище, Каракозовъ! » Такимъ образомъ живѣйшая радость о чу-

десномъ избавленіи Благочестивѣйшаго Государя мѣшалась съ чувствами невыразимой скорби, искренней благодарности и естественнаго ужаса при мысли о возможности бѣдствія, которое едва не обрушилось на Россію.

Такую же горячую молитву инокинь видѣлъ я 31 мая 1867 года. Движимыя чувствомъ благодаренія Промыслу, за новое чудесное избавленіе драгоцѣнной жизни Государя Императора (25 числа тогоже мѣсяца, въ Парижѣ) отъ руки злоумышленника Березовскаго, онѣ и въ этотъ разъ отправили торжественное молебствіе благодѣющему Господу. Выходя изъ храма, съ сіяющими отъ радости лицами, старицы говорили одна другой: воистину сказано въ священномъ писаніи «не прикасайтеся Помазаннымъ Моимъ!»

Случалось мнѣ бывать въ семъ монастырѣ при томъ, когда отъ Государыни Императрицы получались сестрами деньги на чай и сахаръ къ празднику Рождества Христова, или Св. Пасхи. Боже мой! я нигдѣ не видывалъ, въ самые торжественные для людей дни, подобнаго выраженія искренней радости, не слыхалъ такихъ задушевныхъ благожеланій, такой невыразимой благодарности, какія приходилось мнѣ видѣть и слышать здѣсь—ЕяИмператорскому Величеству и всему Августѣйшему дому. Вотъ, думалъ я, единственныя въ мірѣ чувствительныя сердца инокинь!

Псковитянинъ
А. Пановъ.

2007059394